
ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Издание «Братства краповых беретов «Витязь»
Братишка
АВГУСТ 2009
ФСБ
ОРУЖИЕ АНТИТЕРРОРА
ВЫМПЕЛ: СПЕЦНАЗ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ
ДЛИННАЯ ДОРОГА К «ТРИТОНУ»
АЛЬФА: ОСОБЫЙ ПОЧЕРК
08>
9 771607 677001

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

№08 (137)

август 2009



НЕТ УЗ СВЯТЕЕ ТОВАРИЩЕСТВА!



Фото на обложке Юрия Мухина

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения **«Братство «краповых беретов» «Витязь»**





Фонд социальной поддержки ветеранов подразделений специального назначения правоохранительных органов и спецслужб **«Благородство и вера»**

ООО **«ТАКО»**





Частное охранное предприятие **«Витязь-Союз»**

Генеральный директор **Валерий ШЕРЕМЕТА**
Исполнительный директор **Владимир КЛОЧКОВ**
Менеджер по распространению **Светлана РЕШЕТНЯК**
Финансовое обеспечение **Анна СМИРНОВА**
Дизайн: **Мария КОПЫТОВА**
Верстка: **Ирина ГАЛИЦКАЯ, Яна МОРОЗ**
Корректура: **Елена БОГДАНОВА**
Офис-менеджер **Анна ДУДКОВСКАЯ**

Адрес редакции:
105005, г. Москва, а/я 29
Тел.: (495) 963-36-97, 964-35-44
E-mail: mail@bratishka.ru
www.bratishka.ru
Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97 г.

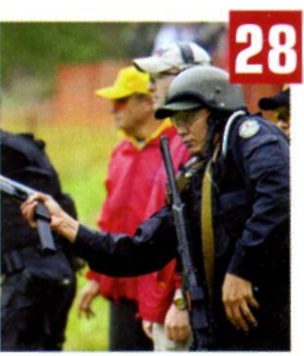
Отпечатано в типографии
ЗАО «Холдинговая компания «Блиц-Информ»
Тираж 23,0 тыс. экз.
Цена свободная

Журнал оптом можно заказать и приобрести в фирмах:
«Сейлс» – тел.: (499) 259-60-31
«МК-Сервис» – тел.: (495) 781-54-23
«Кардос» – тел.: (495) 937-72-62
«Формула делового мира» – тел.: (495) 933-30-60
«Наша пресса» – тел.: (495) 619-27-54
В Москве любой номер журнала можно приобрести в магазине компании «Сплав»:
ул. Кетчерская, 16, тел.: (495) 375-74-04
В фирме «Союзспецоснащение»:
ул. Новочеремушкинская, 44, стр.1, тел.: (495) 128-92-58
В Подмосковье: г. Подольск, ул. Ленинградская, д.7
тел: (4967) 64-36-86

СОДЕРЖАНИЕ



10



28



46



63

В НОМЕР

Подготовил Павел ЕВДОКИМОВ

«АЛЬФА»: история антитеррора

29 ИЮНЯ 1974 ГОДА.

ПРИКАЗОМ председателя КГБ СССР Ю. В. Андропова в системе КГБ при СМ СССР создано профессиональное антитеррористическое подразделение, получившее кодовое наименование Группа «А». К решению о создании этого подразделения советское руководство подтолкнули трагические события 1972 года, когда на Олимпиаде в Мюнхене от рук экстремистов из палестинской организации «Черный сентябрь» погибли израильские спортсмены.

18 ДЕКАБРЯ 1976 ГОДА. ЦЮРИХ (ШВЕЙЦАРИЯ).

ОБМЕН генерального секретаря компартии Чили Луиса Корвалана на советского диссидента В. Буковского. Старший – заместитель командира Группы «А» майор Р. П. Ивон.

ИЮЛЬ–АВГУСТ 1978 ГОДА. ГАВАНА (КУБА).

ОБЕСПЕЧЕНИЕ безопасности совместно с боевыми пловцами Черноморского ВМФ подводной части теплоходов «Грузия» и «Леонид Собинов», зафрахтованных для размещения на них делегатов XI Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Старший – командир Группы «А» Г. Н. Зайцев.

28 МАРТА 1979 ГОДА. ПОСОЛЬСТВО США В МОСКВЕ.

ПСИХИЧЕСКИ ненормальный житель города Херсона Юрий Власенко в сопровождении второго секретаря посольства США Р. Прингла прошел в консульский отдел и потребовал незамедлительного выезда за рубеж. В случае отказа он пригрозил привести в действие самодельное взрывное устройство. Переговоры, которые вел с террористом командир Группы «А» Г. Н. Зайцев, а затем его заместитель Р. П. Ивон, не привели к положительному результату.

По приказу председателя КГБ Ю. В. Андропова было применено оружие. Из бесшумного пистолета выстрелы произвел майор С. А. Голов. Однако террорист все-таки смог привести в действие взрывное устройство и вскоре скончался от полученных ран.

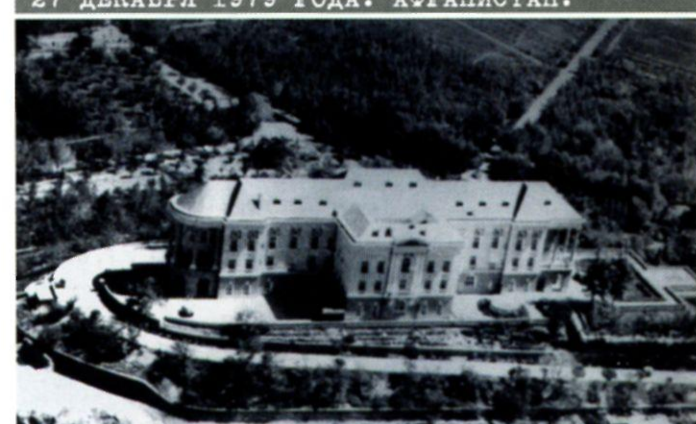
27 АПРЕЛЯ 1979 ГОДА. АЭРОПОРТ НЬЮ-ЙОРКА (США).

ОБМЕН двух советских разведчиков (Владимира Энгера и Рудольфа Черняева), приговоренных к длительным срокам тюремного заключения, на пятерых советских диссидентов – Э. Кузнецова, М. Дымшица, А. Гинзбурга, Г. Винса и В. Мороза. Старший – командир Группы «А» Г. Н. Зайцев.

7–27 ДЕКАБРЯ 1979 ГОДА. ТАШКЕНТ – БАЗА ВВС БАГРАМ (КАБУЛ).

ОБЕСПЕЧЕНИЕ физической защиты будущего главы НДПА и ДРА Бабрака Кармаля и его ближайших соратников накануне государственного переворота. Старший – В. И. Шергин.

27 ДЕКАБРЯ 1979 ГОДА. АФГАНИСТАН.



В СОСТАВЕ нештатной боевой группы «Гром» (24 человека) сотрудники подразделения вместе с бойцами ОСН «Зенит» Первого Главного управления КГБ СССР (30 человек) осуществили в районе Дар-уль-Аман захват Тадж-Бека, он же дворец Амина. Активную поддержку спецназу КГБ оказали «мусульманский батальон» ГРУ и 9-я рота десантников 345-го отдельного полка ВДВ под командованием старшего лейтенанта В. А. Востротина.

Старшими подгрупп были: О. А. Балашов, С. А. Голов, В. П. Емышев и В. Ф. Карпухин. Общее руководство осуществлял заместитель командира Группы «А» майор М. М. Романов. Командир «Зенита» – Я. Ф. Семенов.

Одновременно с проведением операции «Шторм-333» бойцы спецподразделения были задействованы вместе с десантниками для захвата стратегически важных объектов, расположенных в разных частях афганской столицы – царандоя (МВД), штаба ВВС и центрального телеграфа. Кодовое название всей операции в Кабуле по смене власти – «Байкал-79».

ИЮЛЬ – АВГУСТ 1980 ГОДА.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ безопасности Игр XXII Олимпиады в Москве. Помимо выполнения поставленных задач в столице, в Таллин и Эстонию были командированы боевые пловцы Группы «А» (старший – В. М. Панкин). В их обязанности входил периодический осмотр донной акватории, где проходили соревнования регаты.

ФЕВРАЛЬ – ИЮЛЬ 1981 ГОДА. АФГАНИСТАН.

ПЯТНАДЦАТЬ сотрудников Группы «А» (старший – В. Н. Зорькин) в составе «Каскада-2» обеспечивали силовое прикрытие оперативно-поисковых мероприятий и собирали информацию о бандах, действовавших в Кабуле и его окрестностях, изымали оружие из тайников и обеспечивали безопасность агитационных отрядов, а также охраняли Чрезвычайного и Полномочного посла Ф. А. Табеева.

27 ОКТЯБРЯ – 4 ДЕКАБРЯ 1981 ГОДА. ОРДЖОНИКИДЗЕ, СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ безопасности граждан в связи с имевшими место массовыми беспорядками. Старший – заместитель командира Группы «А» Р. П. Ивон.

18–19 ДЕКАБРЯ 1981 ГОДА. САРАПУЛ. УДМУРТСКАЯ АССР.

ДВОЕ вооруженных дезертиров, А. Колпакбаев и А. Мельников, из 248-й мотострелковой дивизии захватили в качестве заложников 25 учеников 10-го класса средней школы № 12. Требование: выдать визы и отправить самолетом в ФРГ или иную капиталистическую страну. В ходе предпринятых действий террористы были обезврежены, никто из заложников не пострадал. Старший – командир Группы «А» Г. Н. Зайцев.

18–19 НОЯБРЯ 1983 ГОДА. ТБИЛИСИ.



САМОЛЕТ Ту-134 А, следовавший по маршруту Тбилиси – Ленинград с 57 пассажирами на борту и 7 членами экипажа, был захвачен группой «золотой молодежи» из 7 человек. В ходе налета ими убиты летчики З. Шабартян и А. Чедия, стюардесса В. Крутикова и двое пассажиров. Получили тяжелые ранения и остались инвалидами штурман А. Плотко и бортпроводница И. Химич.

Требование бандитов: взять курс на Турцию. В ходе перестрелки в пилотской кабине и организации аэродинамических перегрузок летчикам удалось отбить атаку террористов, убив одного из них, и заблокировать дверь. Командир корабля А. Гардапхадзе посадил лайнер в аэропорту г. Тбилиси.

19 ноября самолет освобожден в ходе комбинированного штурма, предпринятого сотрудниками Группы «А» (старший – Г. Н. Зайцев). Никто из пассажиров не пострадал. Группы захвата возглавляли М. В. Головатов, В. В. Забровский и В. Н. Зайцев.

1985–1986 ГОДЫ.

СИЛОВОЙ захват двенадцати агентов, завербованных иностранными разведками.

20 СЕНТЯБРЯ 1986 ГОДА. УФА. БАШКИРСКАЯ АССР.

ТРОЕ солдат из полка МВД – младший сержант Н. Манцев, рядовой С. Ягмуржи и ефрейтор А. Коновал, находясь во внутреннем наряде, завладели оружием (автомат АКМ, ручной пулемет РПК-47 и снайперская винтовка Драгунова) и захватили такси. По дороге они расстреляли двух милиционеров – сержанта З. Ахтямова и младшего сержанта А. Галеева.

Испугавшись содеянного, А. Коновал скрылся, остальные направились на аэродром, где ворвались в производивший посадку самолет Ту-134 А с 76 пассажирами (среди них восемь женщин и шестеро детей) и 5 членами экипажа, следовавший по маршруту Львов – Киев – Уфа – Нижневартовск. В ходе захвата дезертиры убили пассажиров А. Ермоленко и Я. Тиханского.

Требование террористов: следовать в Пакистан. Непосредственно операцию возглавлял Г. Н. Зайцев. В результате штурма, осуществленного сотрудниками «Альфы» (группой захвата руководил В. Н. Зорькин), Н. Манцев был убит, а С. Ягмуржи ранен в ногу.

НОЯБРЬ 1982 – МАРТ 1987 ГОДА. АФГАНИСТАН.



125 офицеров и прапорщиков Группы «А» по приказу председателя КГБ СССР В. М. Чебрикова прошли боевую стажировку в Афганистане, действуя в составе мотоманевренных и десантно-штурмовых групп 47-го пограничного отряда.

Старшие НБГ (по очередности командировок): В. Н. Зорькин, В. И. Шергин, А. Н. Савельев, М. В. Головатов, О. А. Балашов, С. А. Гончаров, В. Н. Гришин, А. М. Лопанов, В. М. Панкин, А. Н. Савельев, О. А. Балашов, В. Н. Зорькин, В. Н. Зайцев и В. И. Шергин.

1–4 ДЕКАБРЯ 1988 ГОДА. ОРДЖОНИКИДЗЕ – МИНВОДЫ – ТЕЛЬ-АВИВ (ИЗРАИЛЬ).

БАНДА из четырех человек (главарь – рецидивист П. Якшиянц, В. Муравлёв, Г. Вишняков и В. Анастасов) захватила пассажирский автобус ЛАЗ-687, в котором после экскурсии в типографию возвращался 4-й «Г» класс школы № 42 вместе с учительницей Н. В. Ефимовой.

Террористы перегнали автобус в аэропорт Минеральных Вод, где их опередила вылетевшая из Москвы Группа «А». В ходе изнурительных переговоров, которые почти семь часов по рации вел Г. Н. Зайцев, все дети, учительница и водитель были отпущены в обмен на автомат АКС-74 с двумя снаряженными магазинами, четыре пистолета Макарова с двумя полными обоймами, бронежилеты и наркотики.

После того как по каналам МИДа Израиль, с которым тогда не поддерживались дипломатические отношения, дал «добро» на выдачу преступников, транспортный самолет Ил-76 Т (командир экипажа А. Божко) взял курс на Ближний Восток. По прилете в аэропорт «Бен-Гурион» бандиты были арестованы. Сотрудники Группы «А» во главе с Г. Н. Зайцевым, прибывшие следом, после достигнутого компромисса о неприменении в отношении террористов высшей меры наказания (на чем настояла израильская сторона) депортировали банду Якшиянца в Советский Союз.

30–31 МАРТА 1989 ГОДА. БАКУ.

УРОЖЕНЕЦ Керчи С. Скок, ранее совершивший крупное хищение и находившийся во всесоюзном розыске, сообщил, что в салоне Ту-134 (рейс Воронеж – Астрахань – Баку) якобы находятся два его сообщника, а в грузовом отсеке – взрывное устройство. СВУ он угрожал привести в действие с помощью дистанционного управления, если его условия – полмиллиона долларов и возможность вылета за границу – не будут выполнены. Террорист был обезврежен сотрудниками «Альфы». Руководил операцией командир Группы «А» Герой Советского Союза В. Ф. Карпухин.

10–12 МАЯ 1989 ГОДА. САРАТОВ.

ВО ВРЕМЯ прогулки четверо уголовников изолятора № 1 УИТУ УВД Саратовского облисполкома – В. Рыжков, Г. Семенютин, Д. Левахин

и Г. Збандут, вооруженные заточками и «грантами» (раскрашенные муляжи из хлебного мякиша), набросились на контролеров. Они предъявили ультиматум: два автомата, четыре пистолета с боекомплектом, гранаты, 10 тысяч рублей и автомобиль. Было выдвинуто условие – обеспечить беспрепятственный выезд из тюрьмы за пределы области.

В доме № 20 по улице Жуковского террористы взяли в заложники супругов Просвириных и их двухлетнюю дочку. Они выставили новые условия: самолет для вылета за границу, крупная сумма денег, наркотики и водка.

Операцию по освобождению заложников провела Группа «А» (старший – Герой Советского Союза В. Ф. Карпухин, заместитель – М. В. Головатов). В 3 часа 25 минут бойцы с помощью специального снаряжения спустились с крыши и буквально влетели в окна захваченной квартиры. В те же секунды дверь вышибла тараном вторая группа и ворвалась в квартиру. Бандит, вооруженный пистолетом Макарова, успел сделать два выстрела. Пользуясь фактором внезапности, группа захвата в считанные секунды обезвредила бандитов. Никто из заложников не пострадал.

15 ЯНВАРЯ 1990 ГОДА. АЗЕРБАЙДЖАН.

«АЛЬФА» И «ВЫМПЕЛ» вместе с учебным батальоном спецназа («Витязь») переброшены в Баку. Во главе сводной группы спецназа находится Герой Советского Союза Г. Н. Зайцев. Задача: нейтрализация лидеров НФА, недопущение свержения законного правительства республики, пресечение массовых беспорядков, выявление и задержание лиц, подозревавшихся в подрывной деятельности. Сотрудники Группы «А» обеспечивали безопасность первого секретаря Компартии Азербайджана А. Визирова.

МАЙ 1990 ГОДА. ОПЕРАЦИЯ «КАПКАН».

ВНЕДРЕНИЕ в среду подпольных торговцев оружием и захват лиц, причастных к этому криминальному бизнесу.

АВГУСТ 1990 ГОДА. ЕРЕВАН. АРМЯНСКАЯ ССР.

БОЙЦЫ «Альфы» принимали участие в нейтрализации особо опасной вооруженной группы – банды Серого. В ходе операции три уголовника были уничтожены, двое ранены, шестеро задержаны.

1990-Е ГОДЫ.

ОХРАНА Патриарха Московского и всея Руси Алексия II во время его поездок в Прибалтику, на Западную Украину и на юг России.

11–15 АВГУСТА 1990 ГОДА. СУХУМИ. АБХАЗСКАЯ АССР.

22 СОТРУДНИКА Группы «А» под командованием полковника В. Ф. Карпухина, а также 31 боец учебного батальона спецназа («краповые береты») ОМСДОНа им. Ф. Э. Дзержинского были срочно переброшены в Сухуми, где 75 уголовников захватили заложников и изолятор временного содержания. В ходе переговоров главари выдвинули требование: предоставить им микроавтобус РАФ, чтобы они могли выехать за пределы ИВС, в горы.

Когда вооруженные бандиты вместе с заложниками погрузились в микроавтобус, группа захвата начала операцию по их обезвреживанию. Одновременно две группы начали штурм изолятора. За считанные секунды преступники в РАФе были обезврежены, заложники освобождены. Бандиты в изоляторе после недолгого сопротивления также сдались. Во время операции легкое ранение получили сотрудник «Альфы» И. В. Орехов и один из бойцов «Витязя».

Эта специальная операция не имеет аналогов в отечественной и в мировой практике применения подразделений спецназа для освобождения захваченных бандитами заложников в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

11–12 ЯНВАРЯ 1991 ГОДА. ВИЛЬНЮС. ЛИТОВСКАЯ ССР.

ВЕЧЕРОМ 11 января 65 офицеров Группы «А» во главе с заместителем командира Группы «А» М. В. Головатовым и командиром отделения подполковником Е. Н. Чудесновым были направлены в столицу Литовской ССР.

В Вильнюсе подразделение получило задачу взять под контроль Комитет по телевидению и радиовещанию, телевизионную вышку и радиопередающий центр. Окруженная агрессивной толпой из сторонников националистической организации «Саюдис», Группа «А» взяла под контроль все три объекта и удерживала их до подхода подразделений внутренних войск.

Во время захвата здания Комитета по телевидению и радиовещанию погиб лейтенант Виктор Викторович Шатских – он получил смертельное огнестрельное ранение в спину.

7 ИЮНЯ 1991 ГОДА. МОСКВА, ВАСИЛЬЕВСКИЙ СПУСК.

ВООРУЖЕННЫЙ ножом преступник захватил в экскурсионном автобусе «Икарус», выехавшем с площади трех вокзалов, 7-летнюю Машу Пономаренко. В переговорах принял участие депутат Госдумы Аман Тулеев. В результате молниеносно проведенной операции террорист был обезврежен.

Старший – заместитель командира Группы «А» В. Н. Зайцев.

19–21 АВГУСТА 1991 ГОДА. МОСКВА. БЕЛЫЙ ДОМ.

ПО ПРИКАЗУ председателя КГБ сотрудники Группы «А» блокировали в подмосковном поселке Архангельское-2 дачу, в которой находились Президент России Б. Н. Ельцин и лица из его окружения. В дальнейшем, выполняя распоряжение руководства, они осуществляли рекогносцировку вокруг Белого дома.

20 августа перед командиром Группы «А» Героем Советского Союза В. Ф. Карпухиным в устной форме была поставлена задача: «Захватить Белый дом, интернировать правительство и руководство России». Для этого ему были приданы Группа «Вымпел» и силы МВД. Без больших человеческих жертв среди гражданского населения взять Белый дом было невозможно. Это было главной причиной отказа старших офицеров Группы «А» участвовать в штурме.

5 ДЕКАБРЯ 1992 ГОДА. МОСКВА. АЭРОПОРТ «ВНУКОВО».

ОСВОБОЖДЕНИЕ 347 пассажиров рейса Минеральные Воды – Москва, захваченных террористом-одиночкой Захарьевым.

3–4 ОКТЯБРЯ 1993 ГОДА. МОСКВА. ДОМ СОВЕТОВ.

СОТРУДНИКИ Группы «А» (старший – командир Группы «А» Герой Советского Союза Г. Н. Зайцев) вместе с «вымпеловцами» приняли участие в разрешении острейшего политического кризиса, приведшего к массовым акциям неповиновения и боевым действиям в центре российской столицы. Отказавшись штурмовать Белый дом, представители «Альфы» по собственной инициативе вступили в переговоры с руководством Верховного Совета и оппозиции, которые увенчались успехом, а затем обеспечили эвакуацию людей из горящего здания.

Спасая раненого солдата у стен Белого дома, смертельное ранение получил младший лейтенант Геннадий Николаевич Сергеев – посмертно ему присвоено звание Героя России.

23–26 ДЕКАБРЯ 1993 ГОДА. РОСТОВ-НА-ДОНУ – КРАСНОДАР – МИНЕРАЛЬНЫЕ ВОДЫ – МАХАЧКАЛА.

ЧЕТВЕРО террористов захватили в заложники учительницу и 15 учеников 9-го класса «В» средней школы № 25 Ростова-на-Дону.

В Ростов-на-Дону на самолете Ту-134 вылетели 53 сотрудника «Альфы» во главе с командиром Героем Советского Союза Г. Н. Зайцевым. К моменту их прибытия бандиты, выпустив трех заложников, уже находились в Ми-8. Вечером вертолет приземлился в Краснодаре. Следом за ними на Ан-12 приземлилась «Альфа».

Ночью 24 декабря вертолет поднялся в воздух, взяв курс на Минводы. Следом за ним вылетел вертолет со спецназовцами, основная же часть «Альфы» направилась туда самолетом Ан-12.

Вечером 25 декабря преступники освободили одного из заложников. После передачи денег они выпустили учительницу и семь школьниц. Оставшихся заложников – четырех школьников, водителя автобуса и двух пилотов – бандиты отпускать отказались.

Вечером 27 декабря бандиты освободили трех школьников, водителя автобуса и поднялись в воздух, приказав пилотам взять курс на Ичкерию. Однако летчики В. Падалка и В. Степанов, рискуя жизнью, направили машину в сторону Махачкалы. Вертолет с преступниками совершил посадку на северной окраине Махачкалы. Бандиты разбились на пары и попытались скрыться в лесополосе. Однако район их нахождения был оцеплен спецназом МВД Дагестана, который вскоре обезвредил всех преступников.

26–27 МАЯ 1994 ГОДА. КАГАЛЫ – БАЧИ-ЮРТ.

В РАЙОНЕ населенного пункта Кинжал Ставропольского края четыре вооруженных чеченца (главарь – Магомет Бициев) захватили экскурсионный автобус «Икарус» со школьниками, их родителями и учителями. В заложниках оказались около 36 человек – 33 пассажира автобуса и три подростка, которых бандиты захватили по дороге. В тот же день Группа «А» во главе с командиром Героем Советского Союза Г. Н. Зайцевым получила приказ срочно вылететь из Москвы в Минеральные Воды. Такой же приказ был отдан краснодарскому отделению «Альфы». Вечером в Минводы самолетами было доставлено 64 спецназовца. Общее руководство операцией осуществлял командующий внутренними войсками МВД генерал-полковник А. Куликов.

27 мая вертолет поднялся в воздух и взял курс на Ичкерию. Следом за ним стартовало шесть вертолетов, на борту которых разместились 38 бойцов «Альфы», 24 сотрудника ГУОП МВД и 20 военнослужащих спецназа ВВ. В результате нехватки горючего был изменен маршрут полета и совершена посадка в районе селения Бачи-Юрт.

Бойцы под командованием офицера «Альфы» подполковника А. Е. Старикова начали преследование. Вертолеты вели наблюдение за лесным массивом с воздуха. Через час террористы были обезврежены. Скрыться сумел только один бандит, который унес два автомата и 47400 долларов – через год он был арестован и осужден.

1995–1996 ГОДЫ. ЧЕЧНЯ.

СОТРУДНИКИ Группы «А» участвовали в боевых действиях в Грозном, привлекались для ночного усиления в качестве мобильных групп антитеррора и дополнительной охраны Дома правительства и здания УФСБ в чеченской столице. Также они обеспечивали личную безопасность секретаря Совета безопасности РФ О. И. Лобова, находившегося в зоне боевых действий, проводили захваты вооруженных бандитов, сопровождали колонны с ЗАС, боеприпасами и продовольствием.

14–19 ИЮНЯ 1995 ГОДА. БУДЁННОВСК. СТАВРОПОЛЬСКИЙ КРАЙ.



В ГОРОД на двух КамАЗах ворвалась хорошо вооруженная банда Ш. Басаева. Боевики захватили городскую больницу с медицинским персоналом и пациентами, включая рожениц и матерей с грудными детьми. Утром 17 июня в исключительно тяжелых условиях сотрудники «Альфы» предприняли штурм больницы. Штурм был неудачный, но противнику был нанесен ощутимый урон, что заставило террористов изменить свои планы.

Согласно достигнутой договоренности, террористам был обеспечен коридор. Захватив с собой более двухсот человек, они погрузились в автобусы и колонной направились в сторону Чечни. Недалеко от горного селения Зандак все заложники были освобождены.

В результате бандитской акции в Будённовске погибло 130 мирных граждан, 18 работников милиции, 18 военнослужащих, включая трех сотрудников «Альфы» – майора Владимира Владимировича Соловова, лейтенантов Дмитрия Валерьевича Рябинкина и Дмитрия Юрьевича Бурдяева. Свыше 400 человек получили ранения различной степени тяжести. В заложниках находились около 2 тысяч человек.

Старший – командир «Альфы» генерал-лейтенант А. В. Гусев.

20 СЕНТЯБРЯ 1995 ГОДА. МАХАЧКАЛА. РЕСПУБЛИКА ДАГЕСТАН.

ТЕРРОРИСТЫ захватили пассажирский автобус, направлявшийся по маршруту Махачкала – Нальчик.

Некоторое время спустя террористы выпустили из автобуса одну женщину, которая сообщила, что под залогом находятся девять мужчин, семь женщин и двое детей. Террористы, удерживавшие заложников, были обезврежены бойцами спецподразделения «Альфа». Старший – командир «Альфы» генерал-лейтенант А. В. Гусев.

14 ОКТЯБРЯ 1995 ГОДА. МОСКВА. ВАСИЛЬЕВСКИЙ СПУСК.

В НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ БЛИЗОСТИ от Кремля мужчина в маске, вооруженный пистолетом ПМ, проник в автобус «Мерседес» с 25 южнокорейскими туристами и объявил их заложниками. В случае невыполнения условий преступник угрожал взорвать автобус.

В 20 часов сотрудники спецназа ФСБ заняли исходные позиции. Старший – командир «Альфы» генерал-лейтенант А. В. Гусев. С преступником велись длительные переговоры, в которых участвовал мэр Москвы Юрий Лужков. Около 22 часов террорист освободил всех удерживаемых женщин и трех мужчин.

В 22.38 по команде руководителя операции директора ФСБ М. И. Барсукова начался штурм. Террорист открыл огонь из пистолета и был убит. Никто из заложников не пострадал.

9–18 ЯНВАРЯ 1996 ГОДА. КИЗЛЯР – СЕЛО ПЕРВОМАЙСКОЕ. РЕСПУБЛИКА ДАГЕСТАН.



ОТРЯДЫ под руководством Радуева, Хункар-паши Исрапилова и Турпал-Али Атгериева совершили вылазку на территорию Дагестана, атаковав местный аэродром и военный городок батальона внутренних войск МВД. Основной удар был нанесён по вертолётной базе российских войск около города Кизляр – было уничтожено два вертолёта Ми-8 и один топливозаправщик. Боевики вошли в город, где захватили больницу и родильное отделение, а также находящийся поблизости 9-этажный жилой дом. В заложниках оказалось около 2 тысяч человек.

11 января террористы, отпустив большую часть заложников, выехали в Ичкерию на предоставленных автобусах, используя

в качестве живого щита более ста человек. Колонна была остановлена федеральными силами возле села Первомайское. 13–15 января спецназ, используя артиллерию и вертолеты, штурмовал село, пытаясь освободить заложников. Операция по уничтожению террористов была завершена 18 января, однако большая часть бандитов прорвалась из окружения и ушла в Чечню.

В Первомайском бойцы Группы «А» (старший – командир «Альфы» генерал-лейтенант А. В. Гусев) вместе с «Витязем» проводили разведку боем на юго-восточной окраине поселка, выявляли и подавляли огневые точки противники, осуществляли огневое прикрытие подразделений МВД, оказывали медицинскую помощь и эвакуировали раненых с поля боя. Уже после завершения операции при разминировании погибли два сотрудника «Альфы» – майор Андрей Викторович Киселев и майор Виктор Михайлович Воронцов.

19–20 ДЕКАБРЯ 1997 ГОДА. МОСКВА. ПОСОЛЬСТВО ШВЕЦИИ.

ВООРУЖЕННЫЙ пистолетом и гранатой террорист С. Кобяков захватил в автомобиле «Вольво» шведского торгового представителя Яна-Улофа Нюстрема. В результате переговоров тот был освобожден, а его место занял полковник А. Н. Савельев, предложивший себя в заложники. После того как у него случился острейший сердечный приступ, приведший в итоге к смертельному исходу, было решено незамедлительно начать активную фазу операции. В результате перестрелки преступник был уничтожен.

Посмертно начальник штаба Группы «Альфа» полковник Анатолий Николаевич Савельев удостоен звания Героя России.

ОКТЯБРЬ 1998 ГОДА.

СОЗДАН Центр специального назначения ФСБ России. Начальником Центра назначен Александр Евгеньевич Тихонов.

13 МАРТА 2000 ГОДА. ПОС. НОВОГРОЗНЕНСКИЙ. ЧЕЧНЯ.

ЗАХВАТ Салмана Радуева, главаря «армии Джохара Дудаева», осуществленный сотрудниками Группы «А» в составе сводной оперативно-боевой группы Центра специального назначения ФСБ. Благодаря филигранным действиям разведки и спецназа охранники «террориста № 2» были разоружены, а сам он взят из постели.

19–22 ИЮНЯ 2001 ГОДА. СТАНИЦА ЕРМОЛОВСКАЯ (АЛХАН-КАЛА). ЧЕЧНЯ.

СОТРУДНИКИ «Альфы» участвовали в полномасштабной специальной операции по уничтожению банды одного из наиболее кровавых полевых командиров – Арби Бараева (кличка «Эмир Тарзан»), отличавшегося маниакальной жестокостью и специализировавшегося на похищении людей и работорговле.

В операции были задействованы сотрудники ЦСН, разведчики из 46-й бригады внутренних войск МВД, подразделения Министерства обороны. Схрон, в котором находился Тарзан, вечером 21 июня обнаружили бойцы отряда «Русь». В результате скоротечного, но жестокого боя бандит и его охранники были уничтожены. При этом погиб рядовой Евгений Золотухин (посмертно удостоен звания Героя России).

11 ИЮЛЯ 2001 ГОДА. Н. П. МАЙРТУП КУРЧАЛОЕВСКОГО РАЙОНА. ЧЕЧНЯ.



УНИЧТОЖЕНИЕ одного из ближайших подручных Хаттаба – полевого командира Абу Умара (полное имя – Мухаммед Ас-Сайяф), руководившего в 1990-х годах учебным лагерем по подготовке диверсантов-взрывников на окраине Сержень-Юрта в так называемом Институте «Кавказ». Убитый являлся одним из организаторов взрывов жилых домов в сентябре 1999 года в Москве и Волгодонске и многих других терактов.

Первоначальный досмотр дома, где скрывался араб, ничего не дал. Бойцы «Альфы» уже были готовы перейти в другой двор, как один из них бросил взгляд на показавшуюся ему подозрительной ступеньку деревянной лестницы.

Спецназовцы заняли позиции вокруг дома. Когда один из офицеров отодрал половицу, то из-под лестницы ударили автоматные очереди. Сотрудник «Альфы» был ранен, но его товарищи уничтожили засевшего в укрытии Абу Умара. Большую роль в успехе операции сыграли бойцы отряда «Русь», которые двумя группами десантировались в селе в непосредственной близости от места, где находился бандит, и не дали ему уйти в горы.

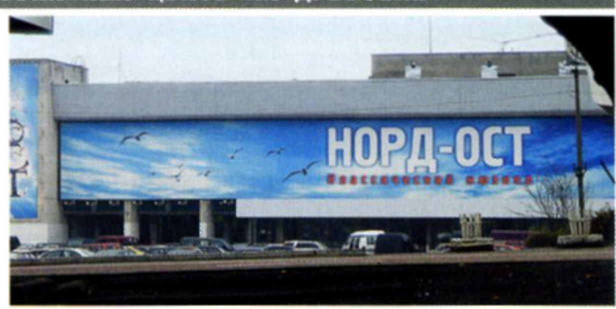
31 ИЮЛЯ 2001 ГОДА. МИНЕРАЛЬНЫЕ ВОДЫ.

ТЕРРОРИСТОМ Султаном Саид Эдиевым, чеченцем по национальности, был захвачен автобус «Икарус», следовавший рейсом Невинномысск – Ставрополь. Террорист выдвинул требование об освобождении тридцати с лишним пассажиров в обмен на пятерых преступников, в 1994 году осужденных за захват пассажирского самолета в Минводах.

В нагрудный карман рубашки террорист поместил стакан с боевой гранатой Ф-1 с выдернутой чекой, вставленной запалом вниз. Также были зафиксированы провода, идущие к поясу на животе. Как оказалось, там находилось полтора килограмма литого тротила. В результате филигранно проведенного снайперского штурма террорист был уничтожен. В ходе штурма автобуса никто из заложников не пострадал.

Старший – начальник Управления «А» В. Г. Андреев.

23–26 ОКТЯБРЯ 2002 ГОДА. МОСКВА. ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЦЕНТР НА ДУБРОВКЕ.



ГРУППА террористов во главе с М. Бараевым, собравшись в Москве, взяла в заложники до 800 зрителей мюзикла «Норд-Ост», актеров и работников Театрального центра на Дубровке. Бандиты требовали прекратить боевые действия в Чечне и угрожали обрушить здание с помощью размещенных в зале мощных взрывных устройств.

Благодаря предпринятым действиям, еще до активной фазы несколько десятков человек из числа заложников были спасены сотрудниками спецназа ФСБ. Преступники вели себя крайне агрессивно, от их рук в зале погибло несколько человек. Во избежание массовых жертв было принято решение провести спецоперацию силами Центра специального назначения ФСБ.

В результате операции был уничтожен 41 террорист, в том числе главарь группы Мовсар Бараев, освобождено более 750 заложников, из них 60 иностранцев. Более 120 человек спасти не удалось.

8 АПРЕЛЯ 2004 ГОДА. СТАНИЦА ШЕЛКОВСКАЯ. ЧЕЧНЯ.

ЛИКВИДАЦИЯ УЧЕНИКА Хаттаба и одного из ближайших подручных Ш. Басаева – Абу Бакара Висимбаева («одноглазый Бакар»). Среди прочего этот полевой командир отвечал за вербовку «черных вдов»

для совершения акции на Дубровке. В ходе операции погиб сотрудник «Альфы» майор Юрий Николаевич Данилин. Посмертно ему присвоено звание Героя России.

1–3 СЕНТЯБРЯ 2004 ГОДА. БЕСЛАН. РЕСПУБЛИКА СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ.



ХОРОШО вооруженные террористы «полковника» Ортсхоева по приказу главарей «джихада» захватили свыше 1300 заложников в здании школы № 1 и в первый день расстреляли часть заложников. Всего же в результате этого чудовищного теракта погибло около 350 человек, половина из них – дети. Свыше пятисот было ранено. Во время трагической развязки бойцами «Альфы» (старший – начальник Управления «А» В. Н. Винокуров) был уничтожен 31 террорист и один бандит захвачен живым.

3 сентября в 13 часов 05 минут в здании школы прозвучали два мощных взрыва. Проявив исключительное мужество и героизм, сотрудники ЦСН принялись под пулями спасать заложников, прикрывая их собой, и только потом приступили к методичному уничтожению засевших в школе террористов, которые оказали ожесточенное сопротивление.

В результате боя все бандиты были уничтожены на месте. Спасая заложников, погибли три сотрудника «Альфы» – майор Александр Валентинович Перов, майор Вячеслав Владимирович Маляров и прапорщик Олег Вячеславович Лоськов – и семеро бойцов «Вымпела».

8 МАРТА 2005 ГОДА. ТОЛСТОЙ-ЮРТ. ЧЕЧНЯ.

УНИЧТОЖЕНИЕ главаря Ичкерии Аслана Масхадова. Операция по задержанию лидера сепаратистов, а также его ближайшего окружения планировалась долго и тщательно. В начале марта 2005 года была получена информация, позволяющая определить адрес, где скрывается террорист со своей охраной.

Несмотря на все ухищрения, бункер с лидером террористов был обнаружен. Находившимся в нем террористам было предложено сдаться, на что они ответили категорическим отказом. После чего оперативно-боевые группы Центра провели мероприятие по их задержанию.

26 НОЯБРЯ 2006 ГОДА. ХАСАВЮРТ. РЕСПУБЛИКА ДАГЕСТАН.

ЛИКВИДАЦИЯ представителя «Аль-Каиды» и главаря всех иностранных боевиков, одного из руководителей и финансистов «джихада» в Чечне и в сопредельных регионах Абу Хавса (настоящее имя – Фарис Юсейф Умейрат). Вместе с ним были уничтожены четверо боевиков.

Силовая фаза операции началась с того, что на рассвете одна из групп намеренно обнаружила себя. Двоих боевиков тут же уничтожили снайперы. По воротам был произведен выстрел из гранатомета, а вслед за этим на бронированном автомобиле КамАЗ ворвалась штурмовая группа. Оставшиеся в живых бандиты заняли оборону. Предложение сдаться они отвергли. Через полчаса все было кончено.



НА СНИМКЕ (слева направо): М.В.Головатов, В.Д.Бубенин, В.Г.Андреев, Г.Н.Зайцев, А.В.Гусев, А.И.Мирошниченко, В.Н.Винокуров

ОНИ РУКОВОДИЛИ ГРУППОЙ «А»

Бубенин Виталий Дмитриевич, генерал-майор в отставке.
Родился 11 июля 1939 года в Хабаровском крае. Командовал подразделением с 5 сентября 1974 года по 29 апреля 1977 года. Герой Советского Союза, награжден орденами Ленина, Красного Знамени, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени. Почетный сотрудник госбезопасности.

Ивон Роберт Петрович, полковник в отставке.
Родился 17 января 1937 года в Архангельской области. Руководил подразделением с 29 апреля 1977 года по 10 ноября 1977 года. Награжден орденом Красной Звезды, медалью «За отличие в охране Государственной границы СССР». Почетный сотрудник госбезопасности.

Зайцев Геннадий Николаевич, генерал-майор в отставке.
Родился 11 сентября 1934 года в Пермской области. Командовал подразделением с 10 ноября 1977 года по 4 ноября 1988 года и с 4 июля 1992 года по 31 января 1995 года. Герой Советского Союза, награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, удостоен званий «Почетный сотрудник госбезопасности» и «Почетный сотрудник Федеральной службы охраны».

Карпухин Виктор Федорович, генерал-майор.
Родился 27 октября 1947 года в Москве. Командовал подразделением с 4 ноября 1988 года по 23 августа 1991 года. Герой Советского Союза, награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Дружбы народов, Почетный сотрудник госбезопасности. Умер 24 марта 2003 года.

Головатов Михаил Васильевич, полковник запаса.
Родился 23 августа 1949 года в Московской области. Командовал подразделением с 23 августа 1991 года по 26 июня 1992 года. Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, медалью «За отвагу». Почетный сотрудник контрразведки.

Гусев Александр Владимирович, генерал-лейтенант запаса.
Родился 26 ноября 1946 года в Москве. Командовал подразделением с 31 января 1995 года по 8 октября 1998 года. Награжден орденом Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги».

Мирошниченко Александр Иванович, генерал-лейтенант.
Родился 3 июля 1953 года в Москве. Начальник Управления «А» с 8 октября 1998 года по 18 декабря 1999 года. Награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» 4-й степени с изображением мечей, двумя орденами Мужества, орденами «За военные заслуги», Почета, Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги». Почетный сотрудник контрразведки.

Андреев Валентин Григорьевич, генерал-лейтенант.
Родился 30 мая 1946 года в городе Москве. Начальник Управления «А» с 18 декабря 1999 года по 19 июня 2003 года. Награжден орденом «За военные заслуги», удостоен званий «Заслуженный сотрудник органов безопасности Российской Федерации» и «Почетный сотрудник контрразведки».

Винокуров Владимир Николаевич, генерал-майор.
Родился 8 марта 1959 года в Тамбовской области. Начальник Управления «А» с 19 июня 2003 года по настоящее время. Награжден орденами «За заслуги перед Отечеством» 3-й степени с изображением мечей, Мужества, «За военные заслуги», медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени.



Владимир ГОНДУСОВ
Фото из архива редакции

Группа «А». Начало

29 июля 1974 года в Группе «А» считается знаковой датой, именно тогда рождается «советский антитеррор». Незадолго до этого дня начальника 7-го управления КГБ генерал-майора Михаила Милютина вызвал к себе заместитель председателя КГБ Семен Цвигун: «Юрий Владимирович приказал создать боевую группу для противодействия угонщикам самолетов». Подчеркнул при этом, что подчиняться она будет непосредственно председателю КГБ СССР Юрию Андропову. Позже журналисты дадут Группе «А» яркое и запоминающееся название — «Альфа». Первым ее командиром стал Герой Советского Союза Виталий БУБЕНИН.



В НАЧАЛЕ семидесятых в мире резко возросли случаи захватов самолетов и заложников, нападения на посольства, запылали очаги национальной розни...

Беда не обошла стороной и Советский Союз. 15 октября 1970 года произошел первый в стране случай угона самолета, летящего из Батуми в Краснодар: отец и сын Бразинскасы застрелили стюардессу Надежду Курченко, ранили двух пилотов и заставили экипаж сесть в Турции.

Спустя три года, 18 мая 1973 года, Ту-104, совершавший рейс Москва – Чита, сел в Иркутске, где сменился экипаж. Уже на подлете к Чите один из пассажиров подозвал бортпроводницу и, угрожая взрывным устройством, потребовал лететь в Китай. Младший сержант милиции Владимир Ежиков, сопровождавший самолет, выстрелил в бандита. Взрыв! На высоте 6600 метров самолет развалился на части. Все члены экипажа и пассажиры, среди которых было 16 детей, погибли.

Решение о создании группы специального назначения, не имеющей аналогов в мире, было принято политбюро ЦК КПСС в 1974 году. В сжатые сроки в КГБ разработали Положение о Группе «А» – базовый документ, который определял статус подразделения, его цели, задачи и принципы функционирования. К концу июля документ был готов и вынесен на рассмотрение комиссии в составе трех заместителей Андропова – Семена Цвигуна, Виктора Чебрикова и Георгия Цинева. Докладывал генерал Михаил Милютин. Все предложения рабочей группы были приняты, и 29 июня 1974 года Андропов подписал приказ особой важности о создании группы. Подчеркнул: «Командира подберу сам».

Выбирая из нескольких офицеров, Юрий Владимирович приказал вызвать в Москву Героя Советского Союза старшего лейтенанта Виталия Бубенина. Разумеется, выбор не был случаен. Ведь именно Бубенин, будучи начальником одной из погранзастав на Дальнем Востоке, первым примчался на помощь заставе Ивана Стрельникова, которая 2 марта 1964-го приняла бой с подразделениями китайской армии на Даманском. После гибели Стрельникова и его заставы Бубенин принял на себя командование боевым участком. Юрий Андропов хорошо знал людей своего ведомства и их дела...

В тот период Виталий Дмитриевич служил в Заполярье в должности заместителя начальника погранотряда. Телеграмма, которая вызвала его в Москву, удивила: «Мне было рекомендовано прибыть в столицу в гражданской одежде. Это показалось неожиданным. Военную форму в то время любили, уважали и носили с гордостью. Звоню в штаб округа, в Ленинград, спрашиваю: «В чем дело?». Мне отвечают: «Ничего не знаем. Собирай вещи».

Несколько дней Бубенина, ничего не объясняя, водили по кабинетам членов коллегии КГБ. «Трудно было не волноваться. Чувствовал, что происходит что-то необычное. Чем больше я это понимал, тем сильнее волновался».

Все прояснилось в разговоре с председателем КГБ. Юрий Владимирович расспросил офицера о службе и семье, чуть позже объяснил задачу. Беседа закончилась словами: «Вы нам подходите».

Уже позднее, возглавив Группу «А», Виталий Дмитриевич каждые полгода докладывал главе ведомства об уровне подготовки и положении дел в подразделении. «Встречался с Андроповым семь раз. Первый раз я чувствовал себя довольно скованно – Юрий Владимирович был очень значительной фигурой. Одной встречи было достаточно, чтобы я понял: если приходишь к председателю с конкретным делом, то твоя проблема будет решена быстро и исчерпывающе. Всегда обращало на себя внимание то, что у Андропова не было комплекса большого начальника. Он вел себя с достоинством, говорил как офицер с офицером, умел размышлять, убеждать и всегда предлагал другие варианты, если не соглашался с твоим».

Но это было позже. А сразу после назначения Бубенину предстояло определиться со своим заместителем. Остановил свой выбор на майоре Роберте Ивоне, опытном и грамотном офицере, выпускнике пограничного училища.

Им предстояло сделать из разрозненной группы сплоченный коллектив, способный выполнять поставленные задачи. «Это сегодня у «Альфы» есть имя, а тогда мы не имели опыта, да и секретность накладывала отпечаток: не имели права объяснять, куда берем ребят. Вот и начинали перед кандидатом «мудрить», – вспоминает Бубенин.

Формирование осуществлялось исключительно на добровольной основе. И хотя требования к кандидатам были довольно высоки, конкурс был огромный. Набирали людей из всех центральных или главных управлений КГБ, обладавших не только великолепной физической и боевой подготовкой, но высоким образованием и интеллектом. Попасть в группу могли только те, кто служил в КГБ не менее трех лет. «Подразделению требовались не бездушные роботы для исполнения приказов, а люди, умеющие мыслить и самостоятельно принимать решения в критических ситуациях. И наконец, все они оказались истинными фанатами своего дела. Люди шли в Группу «А» не ради льгот и прибавки к жалованью, а для того, чтобы бороться с терроризмом, – и ради этой борьбы они были готовы пожертвовать жизнью», – говорит Виктор Дмитриевич.

При отборе выявляли наклонности человека, его способность быстро сходиться с людьми, скорость реакции, собранность, способность к разумному риску, находчивость, сообразительность и многое другое. Особое внимание также уделялось организаторским качествам будущих сотрудников и умению работать в команде.

Отметим, что зарплаты у бойцов группы были такими же, как и в тех подразделениях, где они служили раньше. Правда, год службы в «Альфе» считался за полтора.

После того как группа была сформирована, начались тренировки. Они проходили с предельным напряжением сил. «Занятия проводились днем и ночью, летом и зимой. Ребята управляли любой техникой вплоть до танков, вертолетов и морских катеров. Прыгали с парашютом и ныряли с аквалангом. Естественно, требовалось владеть любым холодным и огнестрельным оружием, включая самые современные импортные образцы. Программу подготовки, понимая, что каждый из наших ребят должен быть сильнее, тренированнее десяти человек, вместе взятых, разработали я и Роберт Петрович Ивон. Аналогов не было, все придумали сами. Полигонами стали районы дислокации тульской воздушно-десантной дивизии и московских пограничных училищ. Были выезды в горы с альпинистским снаряжением, на аэродромах изучали устройство самолетов, забирались в подземные канализационные системы и т. д. Сами разрабатывали учения по освобождению посольств, самолетов. Создавали нестандартные ситуации, расписывали их, а потом приступали к тренировкам».

Модели освобождения заложников применительно к различным ситуациям, которые могли

возникнуть в государственных учреждениях или жилых домах, на речном и железнодорожном транспорте, воздушных судах всех видов, разрабатывались практически с чистого листа. В ходе их отработки группе подыгрывали сотрудники других управлений КГБ, имеющие немалый служебный и оперативный опыт. Однако и они были в шоке: их моментально хватали, вязали и выбрасывали. Потом делились своими ощущениями: мол, не успели понять, каким образом группа оказалась в самолете. Уже на третьем году своего существования группа была готова выполнить любую задачу.

Группе помогали, собирая информацию о зарубежных специальных подразделениях. Сотрудники 1-го Главного управления (разведка) перевели книгу об американской «Дельте». Из нее наши бойцы почерпнули некоторые тактические приемы, способы взаимодействия внутри подразделения и т. д. Очень серьезную поддержку оказал начальник 7-го управления Алексей Дмитриевич Бесчастнов, сменивший на этом посту генерала Михаила Милютина. Группа входила в состав

виды стрелкового вооружения от М-16 до «Узи», но выяснилось, что лучше «Калашникова» все равно ничего нет. В исследовательские институты направлялись технические задания. Предметом особой гордости стали разработанные в подмосковном Климовске, в ЦНИИ точного машиностроения, и переданные в серийное производство на Тульский оружейный завод уникальные образцы — подводный автомат и бесшумная снайперская винтовка.

Долго подбирали экипировку — она должна была стать максимально комфортной, практичной и бесшумной. Определились так: в подразделении необходимо иметь несколько различных видов обмундирования (3–5 комплектов), отвечающих поставленным задачам: на аэродроме — летное, в морском или речном порту — форму ВМФ или гражданского флота и так далее. Для повседневной работы остановились на обмундировании воздушно-десантных войск и форме летного состава ВВС. Для всех сотрудников приобрели кожаные и меховые куртки, брюки, унты, ботинки с высоким берцем, а также летние комбинезоны.

о существовании Группы, ее целях и задачах знали единицы. Выезжая на различные мероприятия, сотрудники Группы «А» часто пользовались документами прикрытия. Как отметил Виталий Дмитриевич, он, будучи начальником группы, работал «под крышей» начальника отдела МУРа. Ходил в «гражданке» и даже, говорит, друзья не знали, где он работает. В общем, ни разу не засветился.

Пока шли тренировки, особых заданий Группе «А» не давали, хотя и привлекали для охраны высокопоставленных иностранных визитеров. Правда, одно мероприятие все-таки состоялось. В Швейцарии провели обмен советского диссидента Владимира Буковского на генсека компартии Чили Луиса Корвалана. Все прошло профессионально.

В 1977 году Бубенин попросился обратно в погранвойска: «Я был на хорошем счету. Ушел сам. Подразделение было готово выполнить любую задачу, оно сложилось в уникальный коллектив, не имеющий себе равных, ни по навыкам, ни по воинскому духу. Я захотел вернуться к прежней профессии пограничника. Пришел к Андро-





его управления, хотя и подчинялась напрямую Андропову.

В штабе подразделения тем временем накапливались планы всех важных стратегических объектов, существовавших в Советском Союзе: посольств, вокзалов, аэропортов, мест крупного скопления людей. По каждому объекту имелись собственные тактические наработки. Изучалось устройство разнообразных транспортных средств: самолетов, кораблей, автобусов и т.п. Особое внимание уделялось психологической подготовке бойцов группы, ведь им предстояло работать с террористами — людьми непредсказуемыми, часто находящимися на грани нервного срыва. И потому бойцы штудировали психологию, понимая, что грамотно построенный диалог с террористами может оказаться эффективнее любого оружия, которое сотрудникам Группы «А» разрешалось применять только в случае крайней необходимости. Внутренняя установка на бескровное разрешение самых драматических ситуаций позднее станет отличительной чертой профессионального почерка «Альфы».

Параллельно с вопросами тактики шел поиск оптимального вооружения и специальных средств воздействия на террористов. Испробовали все

С 70-х годов группа использует бронежилеты из титана и кевлара, а также пуленепробиваемые «сферы» — шлемы с забралом и устройствами индивидуальной связи. Одну из модификаций бронежилета испытывали в подмосковном свиноводческом хозяйстве. Выбрали из всего поголовья самого авторитетного хряка, оснастили бронежилетом. Огонь вели из штатного оружия. Хряку повезло — пули не пробили броню, оставили на жилете только вмятины. Его и приняли на вооружение.

С братьями нашими меньшими связана еще одна страница в жизни подразделения. «Нервно-паралитический газ, помнится, испытывали на кроликах, — рассказывает Бубенин. — Я сам сел в «рафик» для террориста. Сзади, за оргстеклом, сгрудились подопытные. Стекло по краям было замазано пластилином — чтобы газ не проник в водительский отсек. Сели, поехали. Группа сопровождения дала сигнал. Все двери «рафика», а также педаль газа и тормоза заблокировались мгновенно. Чувствую — голова отяжелела, глаза стали смыкаться: явно где-то плохо замазали. Оглянулся — а бедные кролики уже и уши свесили...»

Вся работа, как и само подразделение, была строжайше засекречена, и даже в 7-м управлении

пову на доклад и попросился назад — в погранвойска. Юрий Владимирович меня понял и рапорт подписал». Еще сказал о том, что три года прошли для него без сна и без отдыха. Ответственность за людей, которые должны были выполнить любое задание, заставляла постоянно быть на пределе человеческих возможностей.

А первой серьезной проверкой боеспособности группы стал Кабул, штурм дворца Амина — операция, по уровню сложности и качеству исполнения не имеющая себе равных в современной истории. Была продемонстрирована всему миру высокая выучка группы, которой и добивался Бубенин.

Сам он еще много лет находился на руководящих должностях. Воевал в Афганистане. Службу закончил в 1995 году в звании генерал-майора. Но, покинув «Альфу», всегда интересовался ее службой, переживал за каждую боевую операцию. С болью вспомнил ребят из «Альфы» и «Вымпела», погибших при освобождении заложников в Беслане. А на вопрос, сильно ли отличается современная «Альфа» от той, первой Группы «А», ответил так: «По сравнению с нынешней «Альфой» мы вилами, можно сказать, воевали».



ОДИН ДЕНЬ С «АЛЬФОЙ»

Юрий МУХИН
Дмитрий БЕЛЯКОВ
Фото авторов

Наверное, ни у кого не вызывает сомнения, что сотрудники Управления «А» Центра специального назначения ФСБ РФ – профессионалы своего дела. Они не раз это доказывали при выполнении боевых задач. О многих спецоперациях «Альфы» в миру ходят легенды. А вот чем занимаются сотрудники Управления «А», когда нет спецопераций, выяснили корреспонденты журнала «Братишка», которые провели день в подразделении.



ДОРОВО, пресса, – протягивает руку один из руководителей подразделения. – Пойдем, сейчас мы посовещаемся немного, а потом я вас отведу в дежурное подразделение.

Мы заходим в приемную. Левая ее стена практически полностью завешана различными вымпелами, а на противоположной на полочке стоят две иконы. Он подходит к ним, три раза освящает себя крестным знамением и целует образа.

– Посидите немного здесь, сейчас я освобожусь и организую работу, – говорит он, кивая на стулья, и исчезает в кабинете начальника.

Через некоторое время из кабинета высыпает множество людей. Нас представляют командиру подразделения, которое заступает на боевое дежурство, и мы вместе отправляемся в дежурку.

Дежурка представляет собой замкнутый квадратный коридор со множеством дверей: класс огневой подготовки, класс тактической





АНТИТЕРРОР

397

125

УПРАВЛЕНИЕ «А»







подготовки, несколько спальных помещений, комната отдыха и т. п. Все это располагается за кодовой дверью. При входе тебя встречает «аквариум» с дежурным офицером и большой знак Управления «А» на стене. Мы отправляемся в один из классов, где сотрудники уже собрались для проведения совещания.

Ежедневно один из отделов Управления «А» заступает на суточное боевое дежурство. В это время все занятия с сотрудниками дежурного подразделения осуществляются в ППД. В течение нескольких минут эти офицеры готовы собраться по тревоге и убыть в любую точку для выполнения поставленной задачи.

– Довожу приказ начальника Управления «А» ЦСН ФСБ РФ. Отделу ... заступить на боевое дежурство, – зачитывает документ начальник отдела. Далее доводится боевой расчет подразделения в различных нештатных ситуациях, но на этом совещание не заканчивается.

– Сегодня отдел продолжает сдавать полугодовую проверку. До обеда согласно расписанию занятий – физическая подготовка. Кто не сдал какие-либо нормативы, необходимо это сделать. Начнем с полосы препятствий, – говорит начальник отдела. – А на послеобеденное время у нас запланирована стрельба в тире.

Совещание завершается, и сотрудники отправляются переодеваться для спортивных занятий. Начальник отдела представляет нас офицеру по имени Миша, который будет старшим на занятиях.

– Ну что, пойдем, посмотрите, какая у нас полоса препятствий, – говорит нам новый знакомый. Мише на вид не больше 35 лет, однако в «Альфе» он уже весьма авторитетный человек, сам в качестве инструктора проводит различные занятия, обучая молодежь.

На полосе препятствий уже готовятся несколько сотрудников.

– Товарищи офицеры, разминаемся хорошо, травмы нам совершенно не нужны, – говорит инструктор. Но его указание лишь формальность, бойцы сами уже приступили к разминке.

Полоса препятствий не представляет собой ничего сверхъестественного, конечно, она сложнее стандартной армейской, но в целом покажется знакомой любому спецназовцу: двухметровая стена с проемом, сразу за которой – веревочный мост, вертикальная стена с выступами, по которым нужно залезть в окно во втором этаже, разрушенный мост, балка на трехметровой высоте, с которой нужно сделать прыжок в окно второго этажа и спуститься по перилам, полка, стена с 60–70-градусным подъемом с помощью веревки и спуск по столбу, преодоление 10-метровой дистанции попластунски, доска с 45-градусным подъемом, с нее ходьба на руках по перекладинам и спуск вниз по столбу, затем 4 забора, преодолеваемые попеременно сверху и снизу, высокая стена из покрышек на цепях, движение в ограниченном пространстве – трубе, переправа по веревкам, и в завершение – двухметровая стена.

Преодолевается полоса попарно, но помогать друг другу нельзя. Первыми на старт вышли молодые сотрудники. Все препятствия были взяты на одном дыхании практически молниеносно. Первый финишировавший сотрудник показал время 3:17, которое соответствует отличной оценке. После такой быстроты действия офицеров постарше казались весьма медленными, но зато техника преодоления препятствий была безупречной. В итоге время было незначительно больше лучшего результата.

Пока одни бойцы сдавали нормативы на полосе препятствий, другие подтягивались и занимались рукопашным боем. Вообще спортивные нормативы в «Альфе» весьма серьезные, их никогда не выполнишь, если каждый день не будешь заниматься. Причем их не один и не два, а более 15. Например, офицер первой возрастной группы должен подтягиваться 25 раз, отжиматься от пола больше сотни раз, бегать трехкилометровую дистанцию за 11 минут 20 секунд, проплывать 100 метров вольным стилем за 1 минуту 20 секунд, делать жим штанги собственного веса лежа от груди 12 раз.

Наблюдать за занятиями по рукопашному бою весьма интересно, ведь каждый из сотрудников имеет какие-либо достижения в боевых искусствах. Занятия проводит наиболее подготовленный офицер. В этот раз было видно, что руководитель – борец. Сначала разминка и совсем простенькие упражнения в паре – салочки,



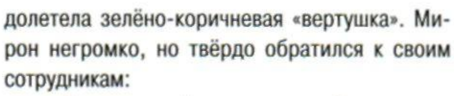
подсечки и комбинированные. Потом переход к броскам. При каждом новом упражнении пары меняются. Затем руководитель занятия показывает различные захваты и способы выхода из них, а сотрудники апробируют это на себе. Заметно, что не у всех сразу получается, ведь не каждый из офицеров занимался борьбой. После борцовских упражнений следует команда надеть перчатки, и тут уж выделяются боксеры: они тщательно наматывают на руки бинты.

– Да хватит уже мотать, – не выдерживает руководитель, пожевывая каппу. – Вы так сильно коллег бить будете, что боитесь руки сломать?

– Бей своих, чтоб чужие боялись, – кто-то разряжает обстановку.

Все выходят на мат, и начинаются спаринги. Сначала простые – только по корпусу, затем по всему телу, потом с подключением ног. У всех удары резкие, точные, сильные, но при этом каждый контролирует свои действия, ведь ни в коем случае нельзя вывести из строя сотрудника.

В ЭТО ЖЕ время другой отдел выехал в Подмосковье на занятия по вертолетным спускам. Прибыли на место, спешились. Через две минуты



долетела зелёно-коричневая «вертушка». Мирон негромко, но твёрдо обратился к своим сотрудникам:

– Товарищи офицеры, пожалуйста, попрошу вас всех обратить внимание на следующие моменты...

Дальше пошли вводные и уточнение порядка работы в вертолете. Два раза никому не повторяли. Сначала весь отдел подготовился к отработке десантирования из бокового люка, а после – из нижнего. Причем от начала до конца, только после отработки всех действий до автоматизма на земле, вертолет взлетел на пятнадцать метров. Сразу получалось не все и не у всех. Поэтому каждому сотруднику давалось достаточное время повторить и доработать последовательность своих действий. Дядя Женя, наблюдая за погрузкой бойцов, ворчал:

– Каждый оружие держит как хочет... Кто как гитару, кто как дубину. Цепляются потом за все углы и двери... Мирон, напомни людям – где оружие при посадке находится? За спиной!

С земли было видно, что бойцы работают очень ответственно, как в боевой обстановке, дорожа каждой секундой, серьезно страхуя друг друга при спуске, чтобы, не дай бог, никто не сорвался. Хотя в общем все выглядело рутинно-динамично и просто.

– Товарищи офицеры, порезвее действуем на земле! Спрыгнул, отстегнулся и ушел! Занял оборону! - ворчал дядя Женя.

Мирон все в той же негромко-твердой манере, вежливо-сердито выговаривал молодежи по окончании тренировки:

– Товарищи офицеры, попрошу обратить внимание на следующие ошибки...

Никто не обижался, не спорил, а, внимательно выслушав замечание, кивал в знак согласия: «Принято, мол...»

ПОСЛЕ обеда подразделение отправляется в тир на стрельбы. Перед этим каждый сотрудник в оружейной комнате получает оружие. Точнее, не получает, а просто берет. Оружейка представляет собой помещение, где один к другому стоят шкафы сотрудников, в которых размещаются оружие, боеприпасы и снаряжение. На каждого офицера приходится как минимум три единицы автоматического оружия (АК различных модификаций, СР-3 «Вихрь», АС «Вал»), не меньшее количество пистолетов («Макаровы», «Ярыгины», «Стечкины», ПСС, у некоторых – GLOCK). Также у некоторых сотрудников имеются пулеметы и гранатометы различных модификаций. Каждый сотрудник «тюнингует» оружие по собственному желанию.

В тире занятия проводит Миша. С порога сотрудники обращают наше внимание на стрелковые аксиомы Управления «А», первая из них гласит: «Побеждает не тот, кто стреляет первым, а тот, кто первым попадает».

– Сколько у нас патронов получено? – спрашивает Миша у одного из сотрудников.

– Цинка два точно есть.

– Отлично, тащи сюда один цинк, сегодня хорошо постреляем, а в конце занятия каждый попробует выполнить новое зачетное упражнение.



Как и в спортзале, занятия начинаются с простых упражнений. Сотрудники становятся напротив мишеней на дистанции десять метров и сначала просто достают незаряженный пистолет из кобуры и прицеливаются, а затем, контролируя мишень, убирают пистолет на место. Так они работают в течение нескольких минут, а руководитель занятия контролирует.

– А тебе удобно так пистолет держать? – обращается Миша к одному из сотрудников и начинает объяснять, в чем ошибка. Все остальные замерли и слушают.

Следующим шагом к упражнению добавляется выстрел, задача – попасть в поражаемую зону противника. В магазине четыре патрона. Вытащил пистолет из кобуры, выстрелил, убрал оружие. Так четыре раза, затем стреляет следующая смена.

– Стреляем в голову заложнице, – говорит Миша. – Мишени экономить надо, – объясняет он, видя наше недоумение.

Выполнив несколько раз упражнение, стрелки перемещаются на дистанцию три метра до мишени. Теперь делается два выстрела. С такого расстояния практически не нужно прицеливаться, поэтому здесь самое главное – как можно быстрее сделать первый выстрел, а затем, уточнив прицеливание, – второй.

Подобная работа ведется до позднего вечера. Упражнения с каждым разом становятся все сложнее: добавляются повороты, шаги, меняются дистанции, осуществляется стрельба в движении, из-за укрытия, со сменой магазинов. Под конец занятия сотрудники надевают бронежилеты и каски и работают в паре: в движении друг за другом сначала мишень поражает первый сотрудник, когда заканчиваются патроны, он присаживается, и начинает действовать второй, прикрывая коллегу. Так отрабатывается движение вперед и назад.

В завершение занятия каждый пробует выполнить на время новые упражнения. Суть их проста: за максимально короткое время поразить три мишени в ту область, в которую указывается. Сначала это делается с дистанции в один метр, а затем она увеличивается, добавляются повороты, движение и прочие усложнения. За каждое выполненное упражнение начисляются очки, если есть промахи – добавляются штрафные секунды. В день, когда спецы стреляли, никто еще точно не знал, какие нормативы у этого нового упражнения, поэтому просто записывались результаты, чтобы потом сопоставить их.

– Кто отстрелялся, может идти сдавать оружие и отдыхать, – громко говорит Миша, и первая пара направляется к выходу. – Только вы идете не просто так, а по ходу зачищаете весь подвал с прилегающими помещениями и лестницу.

Сотрудники снова достают пистолеты и, переговариваясь жестами и прижимаясь к стене, выходят из тира...

Так прошел один день дежурного подразделения Управления «А». Это лишь малая часть той работы, что выполняют сотрудники. Занятия с ними далеко не всегда проходят в пункте постоянной дислокации. Практические действия оттачиваются в учебном центре или на других объектах, где идет отработка навыков по беспарашютной подготовке, штурму здания, зачистке помещений и др.

Когда мы пришли в «Альфу» готовить этот репортаж, то думали увидеть в подразделении нечто необычное, что приоткроет завесу тайны подготовки таких высококлассных сотрудников. Но, по сути, не увидели ничего особенного. Подготовка основывается на тех же принципах, что и в любом другом подразделении. Есть расписание, по которому идет работа. Отличие в том, что здесь она строится по индивидуальной программе.

Наверное, весь секрет заключается именно в тех людях, которые здесь служат. Ведь для них буква «А» не только первая буква алфавита.

Евгений ЧУДЕСНОВ
Фото из архива автора

Первый призыв

«ГОТОВ ОТДАТЬ ЖИЗНЬ ЗА РОДИНУ?»

ПОСЛЕ армии, когда я вставал на учет в военкомате, мне предложили работать в Комитете госбезопасности. В течение года я ходил на стажировку, а в декабре 1970-го оказался в 5-м отделе 7-го управления КГБ СССР. Занимался охраной дипломатических представительств. Отработал почти четыре года. Моим руководителем был заместитель начальника отделения, а затем и начальник, Роберт Петрович Ивон. Когда в 1974 году по приказу Ю. В. Андропова создавалась Группа «А», мне одному из первых предложили работать в этой команде.

На собеседовании Роберт Петрович всем без исключения кандидатам задавал вопрос: «Если потребуется, готов ли ты отдать жизнь за свою Родину?». Остальные качества кандидатов в Группу «А» ему были известны: насколько кто силен физическими, морально-волевыми и деловыми качествами. А тут вопрос в лоб: да или нет? Важна была первая реакция человека.

Микроклимат в коллективе был иным, нежели в других подразделениях КГБ. Мы работали с утра до ночи, жили практически одним коллективом. Вместе заступали на боевое дежурство, вместе тренировались, сообща учились многому и разному. В день зарплаты обязательно собирались в кафе – и говорили, говорили о работе.

Служить было, конечно, тяжело. Даже очень. Говорю только о себе. Ребята приходили – один, скажем, мастер спорта по лыжным гонкам, другой – по бегу. И приходилось тянуться за ними, отдавая много сил своему физическому совершенствованию.

Да и в моральном плане нелегко было. Родные ведь не знали, где я служу. Не дай бог, у кого-нибудь возникла бы мысль о твоем пребывании в «Альфе»! Это было... смерти подобно. Говорил им, что просто в КГБ.

По приходе в Группу «А» у меня сразу поменялся режим, пришлось объяснять: «Другой отдел». Вообще дому все эти годы, проведенные в подразделении, уделялось очень мало времени – даже детям, честно говоря. Работа, работа!..

МИССИЯ В БЕЙРУТЕ

ПРИНЯТО считать, что первая зарубежная командировка «Альфы» – Афганистан. Если говорить о коллективной работе, то это, конечно, так. Но до Афганистана был Ливан, где мы вдвоем – я и Валера Кисленков – находились около года.

...Стоял апрель 1976 года. В подразделении ходили разговоры о предстоящей серьезной работе. И жребий отправляться на Ближний Восток выпал нам. Долго не говорили, куда мы едем. Узнали только в последний день. Помню, сердце екнуло: «Боже мой! Там же гражданская война. Мусульмане, друзы и христиане долбят друг друга в одном городе. И за что?..». Нам предстояло обеспечивать личную безопасность посла, резидента и членов их семей.

1 мая 1976 года мы улетели. В салоне самолета находилось всего человек десять. Обычно на рейсах «Аэрофлота» все кресла были заняты, а тут – пустота! Три с половиной часа лета, и мы на месте. Приземляемся и в окно иллюминатора видим вооруженных людей и бронетехнику, окружившую аэродром. Война! Подумалось: «Да, приехали не отдыхать». Открыли люк, и в салон ворвалась жара.

Нас встретил водитель резидента. По дороге он ввел в курс дела, рассказал, что происходит в Бейруте. Ситуация, как он предупредил, может быть любая. Сообщил об условленном сигнале, который обязательно нужно подавать при подъезде к посольству – в случае опасности, когда нужно влететь, не останавливаясь у ворот. Наши пограничники знали эту ситуацию и, услышав сигнал, заранее открывали ворота. Внутрь уже никто не мог попасть – территория Советского Союза.

За год, что мы пробыли в Ливане, нам пришлось выполнить много серьезных заданий. Наш посол часто ездил в ливанский МИД. Бейрут был разделен на две зоны, и если в зоне этого раздела появлялся человек или транспорт, то по ним сразу же начинался обстрел с той и другой стороны. А посол ездил везде. В каждом случае мы договаривались о предоставлении нам коридора.

И эти договоренности воюющими сторонами соблюдались. Всегда. За исключением, правда, одного случая – нас прицельно обстреляли. Машина у посла была длинная, американского производства. Снаряд от малокалиберного орудия попал в багажник, где находилось запасное колесо. Автомобиль остался на ходу. «Вперед, по газам!» – крикнул я водителю, а сам, дослав патрон в патронник, положил посла и советника на пол и, как мог, прикрыл их собой. Когда возвращались из МИДа, люди Ясира Арафата провели нас через всю эту опасную зону.

...Поработали мы в посольстве и грузчиками (во время эвакуации посольства в Советский Союз через порт Сайда), и садоводами, и даже... официантами.

После эвакуации в здании остались посол с женой, резидент, офицер безопасности, повар с женой, пограничник и мы с Валерой Кисленковым. Иногда проводились приемы, на которые приезжали послы социалистических стран с женами, и мы в белых ливреях обслуживали гостей. Выучили, с какой стороны размещать столовые приборы. Потом жарили шашлыки.

Несколько раз боевики прицельно обстреливали посольство. Всех, кто находился в нем, мы спускали в подвал и несколько дней жили там. Часто выезжали в город, выполняли задания нашего резидента. Однажды, когда проводили моментальную встречу, нас засекли. Пришлось на огромной скорости отрываться от преследования. Дав условный автомобильный сигнал, вихрем влетели на территорию посольства.

ШТУРМ ЦАРАНДОЯ

А ПОТОМ был Афганистан... До известных событий в Кабуле мы взяли под охрану группу будущих высших руководителей НДПА и ДРА и через Ташкент тайно сопроводили их на место. Потом часть людей вернулась в Москву, часть осталась со своими подопечными, ожидая нового приказа.

Я вылетел на базу ВВС в Баграм в составе группы «Гром». Большая ее часть во главе с Михаилом Михайловичем Романовым 27 декабря брала дворец Амина. Остальных, в том числе и меня, бросили на другие стратегические объекты афганской столицы. Мы с Лопановым участвовали в штурме царандоя – это местный аналог Министерства внутренних дел.

К месту проведения операции прибыли на трех грузовиках. Заняли позицию перед четырехэтажным зданием, до главного входа оставалось метров пятнадцать-двадцать.

Царандой обороняли более двухсот афганцев. А нас было раз в десять меньше: взвод десантников, старший нашей сводной группы Юрий Мельник из «Зенита» и мы с Лопановым. Нас прикрепили к Нуру – это был один из ближайших соратников Бабрака Кармаля, ни один волос не должен был упасть с его головы.

Руководители операции «Байкал-79» избрали силовой вариант – быстрый, стремительный штурм. Наши минометы решили все. Они задавили афганцев морально и физически. Достаточно было девяти прицельных залпов, чтобы подавить основные огневые точки, но главное – убедить противника в том, что по нему стреляют из танков.

Огонь, однако, не затихал, с верхних этажей летели гранаты. Прикрывая собой Нура, мы двинулись к входу. На ходу пришлось отстреливаться из пулемета. Уже в здании я получил контузию – рядом со мной один из солдат выстрелил из гранатомета «Муха». Сильный удар по ушам, пошла кровь. Помню, на некоторое время я потерял ориентацию, а когда очнулся, вижу: окружающие открывают рты, что-то говорят, но я не слышу, что именно.

Ворвались в здание, определили Нура в один из кабинетов, дали ему охрану и бросились помогать нашим ребятам. А бой переместился уже на верхние этажи. Вдруг я услышал крик – страшный такой, душераздирающий. Бегом туда. Оказывается, ранен в ноги совсем молодой афганец, защитник царандоя. Перевязал его, а только что я бинтовал плечо нашему десантнику, такому же мальчишке. Он все рвался в бой, пришлось даже прикрикнуть, назвать свое воинское звание, чтобы слегка охладить пыл.

Ночевали в захваченном здании. Под утро, часов около трех-четырех, по радио выступил Бабрак Кармаль. Нур сосредоточенно и очень внимательно слушал речь теперь уже, как было объявлено, генерального секретаря ЦК НДПА. А утром вместе с Нуром я ездил на узел связи и там узнал страшную новость: погибли Гена Зудин и Дима Волков. Это были наши первые потери...

После штурма нас, одиннадцать человек во главе с Валентином Шергиным, оставили в Афганистане для охраны Бабрака Кармаля. Мы сопровождали его на все мероприятия: частные и деловые встречи, собрания, пресс-конференции. Работали на протяжении восьми месяцев в режиме три через шесть – три часа на посту, шесть отдыхали.

Мы находились в постоянном напряжении, многое приходилось делать самим, например, трассу освобождать. И каждый случай перекрытия дороги афганцами воспринимался нами как нападение.

А потом произошло ЧП на пресс-конференции. Все шло нормально, и вдруг в зале внезапно погас свет. Нам пришлось кинуться к президиуму и своими телами закрыть Бабрака Кармаля. К счастью, тревога оказалась ложной...

НА ЗАКАТЕ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ

ИЗ ДОСЬЕ. «11 января 1991 года в 17 час. 30 мин. в соответствии с решением руководства КГБ СССР в подразделении была объявлена боевая тревога, и в 20 час. 00 мин. 65 сотрудников во главе с начальником 3-го отделения подполковником Е. Н. Чудесновым выехали в аэропорт «Внуково». На двух самолетах в 21 час. 30 мин. сотрудники группы «А» вылетели в Вильнюс, прибыли туда в 23 час. 00 мин.

В Вильнюсе группу сотрудников возглавил зам. начальника группы «А» подполковник М. В. Головатов. В соответствии с разработанным оперативным штабом КГБ Литвы и Прибалтийским военным округом МО СССР планом, исходя из складывающейся критической политической обстановки в республике, перед сотрудниками Министерства обороны и МВД СССР была поставлена задача по деблокированию ряда объектов, недопущению вывода их из строя сторонниками движения «Саюдис», прекращению вещания провокационных и подстрекательских теле- и радиопередач и взятию этих объектов под охрану ВВ МВД СССР.

Объектами определены следующие государственные учреждения: объект № 1 – комитет по радиовещанию и телевидению, объект № 2 – телевизионная приемопередающая вышка, объект № 3 – радиопередающий центр».

ИЗ ДОСЬЕ «БРАТИШКИ»

Полковник в отставке Чудеснов Евгений Николаевич. В органах госбезопасности с 1970 года, в Группе «Альфа» – с 1974-го. В легендарном спецподразделении прослужил без малого двадцать лет. Прошел путь от младшего разведчика до начальника отдела. Выполнял служебно-боевые задания на территории Ливана, Афганистана, в горячих точках Советского Союза. В 1986 году окончил Высшую школу КГБ СССР. Награжден орденом Красной Звезды, медалью «За отличие в охране Государственной границы СССР», другими государственными наградами.





С психологической точки зрения очень тяжелой была операция в Вильнюсе в январе 1991 года. Одно дело – нейтрализация террористов или боевиков, другое дело, когда ты оказываешься в гуще политических страстей.

Мне было сложнее вдвойне – я из Литвы, родился в Паневежисе. В нем до сих пор живут мои близкие родственники. После всех этих событий они даже одно время боялись со мной общаться.

...Вильнюс. Ночь. На улицах полно народу, а возле телецентра – огромная толпа, тысяч пять-шесть. Проскакиваем мимо. Ну, думаю, слава богу, дали «отбой». Нашелся-таки умный мужик, глянул, сколько людей, и решил не рисковать. Оказывается, нет. Развернулись и опять к телецентру. На первой машине ехал Олег Тонков с ребятами из моего отделения. Вижу, они выскакивают, имитационную гранату бросают – и вперед. До сих пор не могу представить, как мы в телецентр проскочили.

Во время штурма погиб мой сотрудник лейтенант Виктор Шатских. Судя по тому, как вошла пуля – через последний лист бронежилета, выстрелили снизу. Не знаю, как он вообще смог пробежать по коридору на первом этаже... Помню его слова, мы в тот момент повернули по лестнице на второй этаж: «Евгений Николаевич, у меня что-то в спине...» – «Витя, что там может быть?!». Первая мысль: пикой кольнули. В руках у митингующих были национальные флаги с заточенным металлическим концом на древке. Я приказал Саше Скороходову: «Посмотри, что там», а сам побежал наверх выполнять задание.

Оказалось, рана несовместима с жизнью. Нужно было экстренно вызывать «скорую помощь». Кругом – толпа, люди орут. Выйти сложно, могли растерзать. И тем не менее Сергей Рассолов, было ему поручено, взял Виктора и отвез в больницу. Долго не знали, где он находится, не могли забрать тело. Вспоминать это очень тяжело.

До этого мы с Виктором побывали в командировке в Баку – ни одной ночи не проходило без тревог: выезжали с оружием на задание, устраивали засады, задерживали по адресам «подрывные элементы». Работа была достаточно серьезной. Первое время я Виктора придерживал, оставляя на дежурстве. Однажды он зашел ко мне: «Евгений Николаевич, сколько можно! Я готов к работе. Очень прошу, не делайте из меня вечного дежурного». И в следующий раз я включил его в боевой расчет, и в Баку он проявил себя достойно.

МУЖСКАЯ РАБОТА

Я ГОРЖУСЬ, что служил в Группе «А». И, честно говоря, не представляю другой жизни. «Альфа» дала мне боевых друзей – людей, на которых можно и сейчас положиться; они откликнутся в любой ситуации. «Альфа» – это настоящее боевое содружество, настоящая мужская работа, которая многому меня научила. Но не ожесточила. Вы знаете, у нас был даже приказ: террористов не убивать, а стараться взять живыми. Оружие мы применяли в самом крайнем случае.

...«Альфа» – это моя судьба, ею я живу. С гордостью ношу золотой значок, который, как я считаю, заслужил. Хотя участвовал и не во всех операциях, но то, что мне доверяли и поручали, выполнял с честью и достоинством.

Несколько лет назад в «Литературной газете» я прочел материал про Юрия Мельника – того самого, что был с нами на штурме царандоя. Он сказал: «Я долго думал, почему у нас в работе так все четко получалось. Знаете, все же оно было – какое-то особо возвышенное непоколебимое чувство того, что мы все можем, любое задание нам по плечу. Да! Мы любили свою державу, свой народ, свое дело, которому служили».

Лучше и не скажешь...

ДЕСЯТЬ ЛЕТ ВОЙНЫ

То, что происходит на Северном Кавказе, можно назвать одним словом: подпольная война. Несмотря на отмену режима КТО в Чечне, которая лишь зафиксировала относительную нормализацию ситуации в этой республике. Хорошо известны ключевые участники и цели, которых добиваются «мечи Аллаха».

Матвей СОТНИКОВ
Фото из архива Управления



А ЦЕЛЕЙ несколько: во-первых, превращение региона во второй Афганистан времен господства талибов – опорную базу исламистов и криминальных кланов. Во-вторых, ставка на «Имарат Кавказ» в качестве рычага подрывного воздействия на всю остальную Россию. В-третьих, использование подполья зарубежными центрами влияния – теми силами, что уже неоднократно разыгрывали кавказскую карту для решения своих геополитических, военно-стратегических и экономических задач.

Так что битва за мирный и процветающий Кавказ является и битвой за Россию. Никаких иллюзий по этому поводу не может быть. Однако причины, породившие всплеск террористической активности в 2009 году, имеют и сугубо внутренние истоки. О них предельно откровенно говорил Президент РФ Дмитрий Медведев на расширенном заседании Совета безопасности России, состоявшемся 9 июня в Махачкале, и во время посещения местного филиала Центра специального назначения ФСБ России.

Спецназовцы показали Медведеву, как они умеют освобождать заложников – высаживаясь из вертолета на крышу, работая на отвесной стене дома и проникая внутрь захваченной квартиры, а потом дали опробовать необходимое для борьбы с террористами вооружение. Президент выделил пистолет Ярыгина: «Я сам из него стрелял, хорошее оружие».

То, что поездка в Дагестан началась именно с объекта Центра специального назначения ФСБ, совсем не случайность. Ведь, по сути, главная тема обсуждений во время этого визита – борьба с терроризмом в регионе. И филиал ЦСН в Махачкале – один из примеров такой работы.

«У нас проблем много еще, – сказал глава государства, обращаясь к группе сотрудников Центра. – И, к сожалению, работы у вас хватает. Мы сюда приехали... чтобы поговорить о терроризме и о преступности, которая на Кавказе, к сожалению, существует и с которой нужно бороться – причем бороться жестко и эффективно. То, что вы сейчас показали, – это как раз пример таких действий. И я вам желаю, чтобы

вам так же легко работалось и в боевых условиях. И удачи, конечно! И дома чтобы все хорошо было!».

В Чечне с середины апреля 2009 года официально сняты все ограничения, которые налагал особый контртеррористический режим. Теперь эта республика Северного Кавказа в полном объеме пользуется всеми правами, как любой регион России.

По словам заместителя главы МВД, начальника Регионального оперативного штаба по управлению КТО на Северном Кавказе Аркадия Еделева, «это предусматривает конкретность, точечность и предметность проведения операций, только при наличии достоверных данных». Он также отметил, что снятие режима КТО «предусматривает более жесткий контроль за действиями силовых ведомств».

Из Чечни, как следствие официального окончания войны, будут выведены около 25 тысяч военнослужащих и милиционеров. На ее территории останутся в местах постоянной дислокации 42-я мотострелковая дивизия и бригада внутренних войск, а также «зеленые фуражки» Итумкалинского погранотряда.

Как уже подсчитали журналисты, вторая чеченская на территории отдельно взятого региона Российской Федерации длилась 3493 дня – это в два с половиной раза дольше, чем Великая Отечественная война.

Подобно тому, как в 1980-х годах Группу «А» по приказу председателя КГБ В. М. Чебрикова «обкатали» Афганистаном, весь состав нынешнего Управления «А» неоднократно побывал в длительных командировках на Северном Кавказе.

За это время сотрудники Управления «А» действовали самостоятельно и в составе сводных оперативно-боевых групп ЦСН ФСБ. Они участвовали в штурме Грозного зимой 2000 года. На их счету сотни уничтоженных и захваченных полевых командиров, иностранных наемников, активных боевиков и их пособников, криминальных авторитетов и бандитов.

Бойцы «Альфы» освобождали захваченных в плен военнослужащих федеральных сил и заложников из числа мирных граждан. Также они неоднократно обеспечивали личную безопасность первых лиц государства во время их посещений Чечни.

– Мы буквально не вылезали оттуда, работая вахтовым методом, – говорит бывший начальник Управления «А» генерал-лейтенант В. Г. Андреев. – Вообще, вторая чеченская кампания помогла структурам, входящим в Центр, быстрее осуществить боевое слаживание. Бывало, что в республике одновременно находилось сразу три подразделения от «Альфы», «Вымпела» и ССО. Часто они привлекались под конкретную задачу и сообща успешно ее решали. Работали без оглядки и знали, что мы друг друга не подведем.

За десять воюющих лет шесть сотрудников подразделения были удостоены звания Героя Российской Федерации.

С 1999 по 2004 год невосполнимые потери подразделения непосредственно в Чечне составили шесть человек. Погибли капитан Николай Щекочихин (Веденский район, 2000 г.), майоры Борис Курдибанский и Михаил Марченко (Старые Атаги, 2002 г.), Герой России Владимир Ульянов (Курчалоевский район, 2003 г.), Герой России Юрий Данилин (Шелковской район, 2004 г.) и прапорщик Сергей Цаплин (Грозный, 2004 г.).

13 мая 2009 года в горном Дагестане при проведении специальной операции не вышел из боя оперуполномоченный Управления «А» Центра специального назначения ФСБ России капитан Руслан Холбан. Это первая потеря в «Альфе» после Беслана.

В апреле 2009 года в составе оперативно-боевого подразделения ЦСН капитан Холбан в последний раз отбыл в командировку на Северный Кавказ. Он погиб 13 мая в 5 километрах восточнее селения Эндирей во время проведения специальной операции против банды «амира» хасавюртовской группировки Арсена Асульбегова. Действуя в горно-лесистой местности, первым вышел на пулемет и принял на себя вражеский огонь.

Несмотря на прекращение режима КТО, работа Центра специального назначения ФСБ России на Северном Кавказе и в Чечне отнюдь не прекращается. Борьба с террористическим подпольем как продолжалась, так и будет продолжаться. Никаких иллюзий на этот счет или панических настроений не должно быть. И на острие этой борьбы, как всегда, находятся сотрудники «Альфы». 7 июля 2009 года при выполнении специального задания погиб сотрудник Управления майор Максим Шатунов.

Несколько лет назад испанская газета «Corriere Della Serra» констатировала: «Для русских они – начало всего, для террористов – начало конца. «Альфа» является одним из самых известных антитеррористических подразделений в мире, наряду с британским SAS и американской Delta Force. Ее участием были отмечены самые серьезные кризисы последних двух десятилетий, так же как и Россия, она пережила моменты и славы, и опалы».

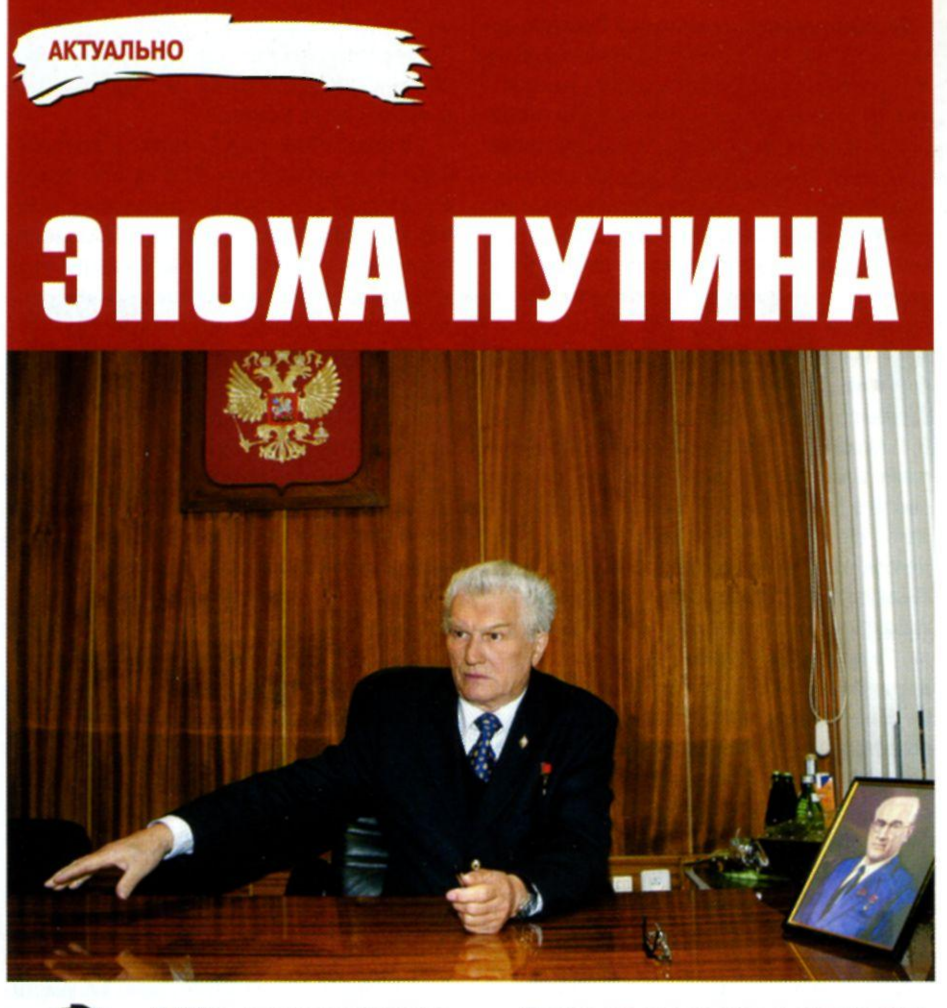
С этой оценкой трудно не согласиться.





Герой Советского Союза
Геннадий ЗАЙЦЕВ
Фото Владимира МАШАТИНА
и из архива редакции

ЭПОХА ПУТИНА



ЗА ГОД до начала второй кавказской войны был создан ударный кулак ФСБ – Центр специального назначения. Документы по нему подписал тогдашний директор Федеральной службы безопасности В.В. Путин.

Десять лет, что существует ЦСН, – это, образно говоря, эпоха Путина. В ней уместилось много разного, включая тяжелую, полномасштабную войну с международным терроризмом. Однако главным результатом этой эпохи стало возрождение государства Российского. Тем, кто пережил лихие девяностые, не нужно объяснять, что это означает.

...13 октября 2008 года в столичном Гостином дворе состоялся торжественный прием, посвященный юбилею Центра, на который собралось свыше двух тысяч человек. Его организатором совместно с ЦСН выступило Московское правительство. В этот день с личным составом Центра и ветеранами спецназа ФСБ встретился глава правительства В. В. Путин.

– В спецназе не бывает случайных людей, – сказал он. – Каждый из вас обладает особыми профессиональными качествами. Речь идет не только о силе и выносливости, но и об отваге и патриотизме, умении работать в команде. Вас отличает способность в трудную минуту помочь, поддержать товарища, протянуть ему руку помощи. За десять лет Центр доказал в полной мере свою эффективность, он стал мощным, хорошо оснащенным подразделением, способным отразить любую угрозу, дать отпор любому врагу. То, что сотрудники Центра – специалисты высочайшего класса, подтверждено неоднократно в реальной боевой обстановке.

Слушая его выступление, я вспоминал события десятилетней давности. С зимы 1998-го и без того сложная обстановка на Северном Кавказе начала серьезно обостряться. 1 мая боевики захватили представителя Президента России в Чеченской республике Валентина Власова, 3 октября в Грозном были похищены и зверски казнены трое подданных Великобритании и один гражданин Новой Зеландии. Между двумя этими преступлениями было множество других актов насилия.

В конце августа в прессе появились панические сообщения – их смысл сводился к следующему: в результате проводимой в ФСБ реорганизации около трети офицеров «Альфы» и «Вымпела» были вынуждены покинуть службу. Причина: у государства, дескать, нет средств на содержание высококлассных специалистов по антитеррору. На самом деле речь шла о создании новой структуры – Центра спецназначения ФСБ, который формировался на базе двух боевых управлений – «А» и «В», входивших до того в Департамент по борьбе с терроризмом. В короткий срок были образованы все необходимые структуры – штаб, отдел кадров, секретариат, финансово-экономическое отделение, отдел охраны и служба обеспечения.

Не скрою, что первоначально идея создания Центра поддерживалась далеко не всеми. Были опасения такого рода: объединенные в один коллектив подразделения могут потерять свою индивидуальность, что приведет к потере профессионализма. К счастью, эти опасения оказались лишены основания. Да, штатная численность оказалась меньше, чем совокупная вошедших в него подразделений – сокращению подверглись управленческий аппарат и численность структур обеспечения. Зато многократно возросли боевая мощь и возможности «ударной силы ФСБ».

Через год, 16 июля 1999-го, приказом директора ФСБ была создана Служба специальных операций, которая структурно вошла в состав Центра. Ее основное назначение – работа по незаконным вооруженным формированиям, преступным авторитетам, торговцам оружием и наркобаронам. Сегодня она преобразована в Управление специальных операций.

...В КОНЦЕ июля 1999 года Группе «А» КГБ-ФСБ исполнилось двадцать пять лет. Эту дату мы широко отмечали в Государственном Кремлёвском дворце. Поздравить ветеранов и действующих сотрудников подразделений пришла элита российской политики: руководитель президентской администрации Александр Волошин, директор ФСБ Владимир Путин, заместитель председателя Государственной думы Артур Чилингаров, экс-премьер Евгений Примаков и многие другие.

Хорошо помню приветственное слово, с которым обратился к нам тогда Владимир Путин. Он напомнил, что «Альфа» была первым подразделением антитеррора в Советском Союзе. Как отметил глава ФСБ, бойцы Группы «А» восемьсот раз привлекались к боевым операциям. Напомнил он и о наших безвозвратных потерях – десять на тот момент. «Россия гордится этими людьми, – подчеркнул Владимир Владимирович и добавил: – Террористы, экстремисты всех мастей должны знать, что у России есть подразделение, есть люди, которые надежно охраняют основные конституционные принципы нашей страны, надежно охраняют ее граждан».

Находясь в тот момент в зале, испытывая радостные чувства, мы не могли знать, что всего через полторы недели, 9 августа, Владимир Путин будет назначен главой правительства страны, и в этом качестве ему придется стать «военным премьером», ведущим изнурительную войну с международным терроризмом.

Мы, конечно, чувствовали, что надвигается гроза, но что вторжение банд Хаттаба и Ш. Басаева в мирный Дагестан состоится через неполную неделю после юбилея Группы «А» – это представить было трудно.

И, естественно, мы не могли предполагать, что на этой новой войне – второй чеченской – к скорбному списку погибших офицеров, чьи фамилии прозвучали на торжественном заседании, добавятся еще несколько. И что Владимир Путин, уже как президент, весной 2000 года специально приедет в Культурный центр ФСБ на Лубянке, чтобы лично попрощаться с одним из них – капитаном Николаем Щекочихиным, охранявшим его во время пребывания в Чечне.

Тогдашнее появление В. В. Путина на Лубянке заранее не афишировалось. Более того, было сделано все, чтобы он мог положить гвоздики без вспышек фотоаппаратов и стрекота кинокамер – естественное желание порядочного человека, который не позирует на фоне гробов и заплаканных лиц.

В КОНЦЕ августа 1999-го бойцы Центра уже находились в Дагестане. Сотрудники «Вымпела» действовали в Ботлихе и Цумадинском районе республики, устраивая снайперские засады и нанося огневое поражение боевикам. Затем была проведена спецоперация в селе Новолакское Хасавюртовского района Дагестана, а с поздней осени того же года ЦСН стал активным постоянным участником контртеррористической операции на территории Чечни и всего Северного Кавказа.

Таким образом, принятое в октябре 1998 года решение о создании «силового кулака» себя полностью оправдало – оно было не только правильным, но, что главное, своевременным. За эти десять лет Центру выпала тяжелая задача, связанная с повседневной борьбой с международным терроризмом на Северном Кавказе и за его пределами. Работая вахтовым методом, от командировки до командировки, практически весь его личный состав прошел «северокавказские университеты». Напомню, что подобным образом сотрудников Группы «А» по приказу председателя КГБ Ю.В. Андропова в 1983–1987 годах пропустили через горнило Афганистана. Правда, тогда это называлось «боевыми стажировками».

Специализацией сотрудников «Альфы», как и раньше, является нейтрализация террористов, захватывающих воздушные и водные суда, наземный транспорт, а также удерживающих заложников в зданиях. У сотрудников «Вымпела» несколько иная «заточка» – обезвреживание террористов на ядерных и стратегически важных промышленных объектах.

По прошествии десяти лет каждому из двух управлений удалось в рамках единой структуры сохранить свой почерк и заложенные традиции. (Особенно это касается «Альфы», где не произошло болезненного разрыва поколений – в отличие от «Вымпела», переданного, как мы помним, после событий октября 1993 года в состав МВД.) Существующая между управлениями здоровая конкуренция служит стимулом к движению вперед.

ПОЯВЛЕНИЕ в конце 1990-х годов на ключевых постах в государстве выходцев из системы госбезопасности породило много разнообразных толков. «Приход чекистов во власть» комментировался в обществе по-разному, в том числе нагнетались всяческие страхи и ужасы относительно «грядущей диктатуры». Как мы видим, этого не произошло.

Если говорить о «чекистах во власти», то в отечественной истории у Владимира Путина были предшественники, призванные к управлению страной и народным хозяйством с Лубянки. Вопреки, казалось бы, своей прежней службе они оказывались реформаторами со знаком плюс и сторонниками рыночных отношений.

Первым в плеяде руководителей-чекистов стоит председатель ВЧК-ОГПУ Феликс Дзержинский. На первый взгляд, не было более неподходящей фигуры на посту главы Высшего совета народного хозяйства, чем этот человек. Одно его имя вызывало страх у многих в Советской России. Однако именно он, возглавив в феврале 1924 года ВСНХ, внес значительный вклад в возрождение экономики страны и ее железнодорожного транспорта.

[Вторым чекистом в Кремле был председатель КГБ Юрий Владимирович Андропов. Ему довелось возглавлять партию и государство краткий срок – год и несколько месяцев, но и этого времени хватило, чтобы оставить о себе в народе по большому счету добрую память]

Именно Ф. Э. Дзержинский оказался решительным сторонником нэпа. Руководимый чекистом (от него, кстати, «буржуазные специалисты» ждали поначалу самого худшего), ВСНХ оказался самым демократичным органом хозяйственного управления в Советской России.

Ф. Э. Дзержинский категорически возражал против директивного планирования производства. Он был убежден в эффективности развития тяжелой промышленности на основе крестьянского рынка и не считал возможным проведение индустриализации, как того требовали Л. Д. Троцкий и левые, за счет крестьянства и его благосостояния. Накопления в государственном секторе посредством снижения себестоимости выпускаемой продукции и ускорения оборота (а не военно-феодальная дань с мужика) были для «железного Феликса» выходом из кризиса.

Неожиданная кончина Ф. Э. Дзержинского в июле 1926 года лишила Н. И. Бухарина и правых в политбюро ЦК РКП(б) организационного стержня. Незадолго до смерти он писал В. В. Куйбышеву: «Если мы не возьмем правильной линии в руководстве народным хозяйством, не найдем правильного темпа, то оппозиция наша будет расти, и страна тогда найдет своего диктатора – похоронщика революции, какие бы красные перья ни были на его костюме...»

Вторым чекистом в Кремле был председатель КГБ Юрий Владимирович Андропов. Ему довелось возглавлять партию и государство краткий срок – год и несколько месяцев, но и этого времени хватило, чтобы оставить о себе в народе по большому счету добрую память. Да, наводилась дисциплина. Было и такое: людей вылавливали в магазинах, на предприятиях сферы бытового обслуживания и даже в банях. Что поделать, если в условиях тотального дефицита и неизменных очередей только в рабочее время и можно было что-то купить. Одновременно в стране под эгидой КГБ началась борьба против южных мафиозных кланов и экономических преступлений, что было воспринято в народе самым позитивным образом.

30 октября 1982 года был арестован директор знаменитого Елисеевского магазина Юрий Соколов, причем арестован за полторы недели до смерти Л. И. Брежнева. В столице методично прошерстили торговую верхушку. Во время однодневной отлучки из Москвы члена Политбюро ЦК, первого секретаря МГК КПСС В. В. Гришина взяли начальника Главного управления торговли Мосгорисполкома Н. П. Трегубова.

Через три недели после ареста Соколова министр внутренних дел СССР Н. А. Щелоков был снят со своего поста и отправлен на пенсию. В июне 1983 года его вместе с бывшим первым секретарем Краснодарского крайкома КПСС Сергеем Медуновым вывели из состава ЦК «за ошибки в работе».



[Мне лично В.В. Путин импонирует — и как человек, и как президент, а теперь как глава правительства. Он лишний раз не афишировал, но и не чурался своего послужного списка в системе и даже мог потребовать: «Имена, пароли, явки!»]

Очень скоро Юрий Владимирович понял, что одними запретительными мерами ситуацию в стране выправить не удастся. В своей знаменитой статье на страницах журнала «Коммунист» по случаю 100-летия со дня рождения Карла Маркса он писал: «Нам надо разобраться, в какой стране мы живем». Для ортодоксов это было как удар грома в безоблачном небе. Ведь в Советском Союзе совершенствуется «развитой социализм». И вдруг — «мы не знаем». От бывшего председателя КГБ можно было ожидать чего угодно, но только не такого «крамольного» по тем временам заявления.

Не случайным было и заявление Ю. В. Андропова во Дворце съездов: «Нам надо очень серьезно проанализировать ситуацию в СССР и понять, как мы можем из нее выйти». По свидетельству Аркадия Ивановича Вольского, «услышав это, пять тысяч слушателей встали и десять минут аплодировали».

Только уже во время перестройки стало известно, что Ю. В. Андропов, мучительно переживая сложившуюся ситуацию, искал выход на пути ограниченных рыночных реформ. Естественно, с приоритетом государственной собственности и при сохранении «командных высот». По указанию генерального секретаря ЦК КПСС была собрана группа экономистов во главе с академиком Станиславом Сергеевичем Шаталиным. Им надлежало изучить возможность внедрения рыночных элементов в советскую экономику. Перед глазами была и широкая практика экономических преобразований в «красном Китае», начатых Дэн Сяопином в 1979 году. И хотя отношения с КНР оставались более чем натянутыми, это не мешало изучать ход китайских реформ, взвешивая «за» и «против».

«В 1917 году между двумя революциями проходил съезд Союза промышленников, — писал Аркадий Иванович. — Там выступал один из братьев Рябушинских: «Господа социалисты и социал-демократы! Не разрушайте здание, в котором мы живем! Постройте рядом новое, а в старом мы хотя бы укроемся от дождя, если он пойдет».

Вот это была и андроповская мысль. Как друзья с 50-летним стажем, мы часто встречаемся с ушедшим с поста генсека ЦК компартии Китая Цзян Цзэминем. Он всегда ссылается на то, что Китай пошел именно по андроповскому пути и благодаря этому избежал распада».

Предложения группы Шаталина были сформулированы и отправлены наверх, но к этому времени Ю. В. Андропов скончался, а его место занял К. У. Черненко. Документы были положены под сукно на неопределенное время...

Из секретной поездки в Афганистан Юрий Владимирович привез тяжелую болезнь. Ее условно назвали «азиатским гриппом» — она нанесла серьезный удар по всем внутренним органам, особенно по больным почкам. Даже после выписки из больницы у Ю. В. Андропова случались обмороки и неожиданные временные обострения, лишавшие его прежней работоспособности.

Насколько можно судить (имеющиеся отрывочные сведения не дают целостной картины), Юрий Владимирович задумывал «взбодрить» государственный социализм элементами рынка — в сфере сбытовой кооперации и торговли. Последующее смягчение политического режима должно было напрямую зависеть от успеха экономических преобразований.

Таковы предшественники В. В. Путина, рекрутированные историей из чекистской среды для выполнения специальных заданий в Кремле. Мое профессиональное ремесло — безопасность, и изыски политического анализа от меня далеки.



Мне лично В. В. Путин импонирует — и как человек, и как президент, а теперь как глава правительства. Он лишний раз не афишировал, но и не чурался своего послужного списка в системе и даже мог потребовать: «Имена, пароли, явки!».

СРАЗУ после того, как в марте 2005 года появились сообщения о ликвидации Аслана Масхадова, глава государства провел встречу с директором ФСБ. Николай Патрушев лично доложил В.В. Путину о проделанной работе.

Я, как ветеран Группы «А», был горд тем обстоятельством, что на острие проведенной спецоперации находились сотрудники Управления «А», причем один из них был удостоен звания Героя России.

Вне Чечни настоящей классикой стал «снайперский штурм» междугородного рейсового автобуса «Икарус», осуществленный летом 2001 года в аэропорту Минеральных Вод сотрудниками «Альфы». Террорист был уничтожен, никто из заложников не пострадал. Тогда большой вклад в успех дела внес первый заместитель руководителя ЦСН — начальник штаба генерал-лейтенант А.И. Мирошниченко, в недавнем прошлом являвшийся командиром нашего спецподразделения.

Высочайшей же проверкой на прочность, профессионализм и силу духа стали события в Театральном комплексе на Дубровке. Благодаря филигранным действиям бойцов «Альфы» и «Вымпела», прошедших буквально по лезвию бритвы, заложники были освобождены, а террористы ликвидированы.

Никто в тот момент не мог, естественно, предположить, что впереди Центр и страну в целом ожидают не менее драматические события — захват школы №1 в городе Беслане, осуществленный по приказу Масхадова и Ш. Басаева. И самопожертвование бойцов «Альфы» и «Вымпела».

В НАЧАЛЕ сентября 2006 года Владимир Путин провел в Кремле торжественный прием сотрудников подразделений специального назначения, посвященный Дню спецназа России. В Георгиевский зал было приглашено около 600 военнослужащих из различных силовых структур, особо отличившихся при выполнении боевых задач. Мне запомнились слова президента, созвучные тому, что было у меня на душе: «Спецназ — это не подразделение, в которое берут по протекции или по случаю. Сама жизнь, ее жесткий отбор оставляют в его строю лучших из лучших».

В настоящее время Центр спецназначения, который с 22 октября 1998 года возглавляет Герой России генерал-полковник Александр Евгеньевич Тихонов, состоит из четырех боевых структур. Кроме управлений «А», «В» и специальных операций создано подразделение с постоянным местом дислокации на Северном Кавказе. Свою оперативно-боевую работу ЦСН осуществляет в тесном взаимодействии с Управлением авиации ФСБ. Особая статья — вклад медиков Центра, чьими умелыми и мужественными руками сохранены многие жизни и судьбы.

ЗА ДЕСЯТЬ боевых лет существования Центра Группа «Альфа», рожденная предвидением Ю. В. Андропова, не растворилась в мощной структуре, не потеряла своей яркой индивидуальности. Она по-прежнему является одним из позитивных символом в новейшей истории России.


traser®
H3
Тактические и спортивные часы
с оригинальной и лучшей в мире
технологией Н3-иллюминации
Сделано в Швейцарии
Официальный дистрибьютор
ООО «Братишка»
Тел.: (495) 964-35-44
E-mail: mail@bratishka.ru
www.bratishka.ru
В наличии все модели часов Traser
Возможна доставка
курьерской службой по России
mb-microtec
самоактивируемая подсветка
www.mbmicrotec.com
www.traser.com
www.traser.ru
trigalight
illumination
system
swiss made
P 6500 Type 6

СВЯЗАННЫЕ ОДНОЙ ЦЕЛЬЮ



АНАЛОГИЧНЫЕ соревнования прошли уже во второй раз. Первые состоялись в октябре прошлого года и были приурочены к десятилетию Центра специального назначения ФСБ России. Участники отметили, что по сравнению с прошлым годом соревнования стали намного интереснее, подготовлены на более высоком уровне. Они строились по совершенно другой схеме. Главное отличие в том, что в команде выступало не четыре человека, а шесть. К штурмовой группе прибавились еще два снайпера, которые действовали совместно.

Первый стрелковый день был квалификационным. Каждый стрелок выполнял различные упражнения с одной лишь целью: за максимально короткое время поразить все мишени. Для штурмовых групп было заготовлено три упражнения: из пистолета, из автомата и комбинированное. Каждый стрелок работал индивидуально. Большое внимание было обращено на меры безопасности при стрельбе из оружия. В каждом из упражнений стрелок должен был перемещаться с учетом того, что перед ним находится сотрудник. Ни в коем случае нельзя направлять ему в спину оружие. За это начислялись большие штрафные баллы.

Снайперы выполняли восемь упражнений на различных дистанциях, чтобы определить лучших стрелков. В итоге результаты всех участников команд суммировались, были определены 12 лучших, которые продолжили борьбу во второй стрелковый день. Ими стали три команды «Альфы», две «Вымпела», команды региональных спецподразделений ФСБ из Красноярска, Воронежа, Ессентуков, Хабаровска, команда Службы безопасности Президента ФСО РФ, а также команды Группы «А» КГБ Республики Беларусь и Службы «Арыстан» Комитета национальной безопасности Казахстана.

Второй стрелковый день был гораздо интереснее и зрелищнее первого. Если в первый каждый участник команды демонстрировал лишь свое личное мастерство в стрельбе, то теперь нужно было показать умение работать единым коллективом в составе подразделения и выполнять конкретные задачи.

Первым упражнением была эстафета. По сигналу судьи два участника команды стартовали из одного бокса. Преодолевая препятствия, они должны были пробежать несколько десятков метров и затем на огневом рубеже поразить свои мишени. Первой выполняла задачу пара снайперов. На дистанции сто метров им нужно было поразить всего две мишени. По условиям выполнения этого упражнения стрелки могли помогать друг другу. Поразив цели,

С 23 по 25 июня в Подмосковье на стрельбище Московского военного округа прошли соревнования по стрельбе из боевого оружия среди подразделений специального назначения, посвященные 35-летнему юбилею Управления «А» ЦСН ФСБ РФ.
Всего в соревнованиях приняли участие 23 команды. Они представляли Центр специального назначения ФСБ России: Управления «А», «В» и «С», а также региональные подразделения СПН ФСБ из субъектов Федерации. Также участвовали сотрудники спецподразделений МВД РФ и Службы безопасности Президента ФСО РФ. Зарубежные команды представляли Армению, Белоруссию, Казахстан и Узбекистан. В качестве наблюдателей в соревнованиях принимали участие сотрудники полицейского спецподразделения «Урна» Чешской республики и германского GSG-9.





Юрий МУХИН
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА и автора

снайперы возвращались назад и передавали эстафету стрелкам с автоматами, а те затем – стрелкам с пистолетами. Важно было, что эстафета передавалась не лично от стрелка к стрелку, а двойками, то есть следующая пара могла стартовать на рубеж открытия огня только тогда, когда второй стрелок вернулся в исходную точку. Как показали соревнования, самым сложным оказалось поразить мишени снайперам. Практически ни одна из пар не поразила цели с первого выстрела, а многие застревали здесь надолго. Хотя некоторые нашли другой выход: снайперы делают по одному выстрелу и вне зависимости от результата возвращаются для передачи эстафеты. Штраф за непораженную мишень 20 секунд, а многие команды потеряли здесь гораздо больше времени. Лучшее время на этом упражнении показала команда А-3, выполнив его за 124,60 секунды.







Второе упражнение «Засада». Штурмовое подразделение уничтожает колонну «террористов», которая движется по дороге на двух легковых автомобилях и автобусе. Первыми двумя выстрелами снайперы, которые находятся в микроавтобусе, должны поразить водителей транспортных средств. Второй их выстрел является сигналом к тому, что один из сотрудников должен поразить головную машину «террористов» из гранатомета, а все остальные начинают поражать мишени из автоматического стрелкового оружия. Когда стрелки поразили всех «террористов», двое из них выдвигаются к колонне, для того чтобы проконтролировать результаты стрельбы и добить противника. Здесь иногда загвоздкой для команды становился ветер, который нес дым от подрыва головного автомобиля в сторону следующих целей, тем самым создавая дополнительные проблемы для точной стрельбы. На этом этапе лучший результат показала команда А-1–43,32 секунды.

По условиям третьего упражнения «Штурм» группа «боевиков» численностью до 15 человек удерживает заложников в трехкомнатной квартире. Сперва снайперы группы должны уничтожить двоих боевиков в дальней комнате и доложить о результатах штурмовой группе. Затем в квартиру забрасывается свето-шумовая граната и после ее взрыва двое сотрудников входят в первую комнату. Они должны уничтожить в ней всех «террористов» и подать сигнал следующей двойке. Во второй комнате сотрудники также должны поразить все мишени, не задев заложников. Если снайперская пара отстрелялась точно, на этом выполнение упражнения заканчивается. В противном случае первая штурмовая двойка должна пройти в третью дальнюю комнату и там также уничтожить «бандитов». В отличие от первых двух упражнений, здесь мишенная обстановка совершенно неизвестна, и сотрудникам приходится ориентироваться при входе в помещение. В этом упражнении лучшей стала команда А-3 с результатом 36,20 секунды.

Четвертое упражнение – «Налет». В лесном массиве на базе незаконных вооруженных формирований находится 20 «террористов». Среди них осведомитель органов правопорядка, который в условленное время применяет усыпляющий газ внутри базы. Штурмовая группа должна поразить всех «террористов», при этом не задев осведомителя. Первыми стреляют снайперы, которые должны уничтожить боевое охранение базы. Второй их выстрел – сигнал к действиям штурмовой группы, которая работает в противогазах. Здесь очень были заметны недоработки сотрудников в техническом оснащении. У кого-то







начинал потеть противогаз еще на стадии подготовки, а кто-то уже после выполнения упражнения ругался, что плохо работал фонарик. А это было немаловажно, т. к. внутри базы – полная темнота. В этом упражнении также лучшей стала команда А-3 с результатом 23,89 секунды.

В принципе все упражнения на соревнованиях были максимально приближены к реальной обстановке, но последнее – «СБ – служба безопасности» – больше всех. По легенде группа сотрудников сопровождает высокопоставленного чиновника. При движении колонны она атакована группой «террористов» до 20 человек. Транспортные средства выведены из строя. Задача – эвакуировать объект охраны и обезвредить «террористов». Специфика этого упражнения в том, что снайперы здесь работают не по своей специальности, а в качестве стрелков из пистолета. Двое сотрудников в первой машине, вооруженные









пистолетами, не выходя из машины, должны поразить группу объемных мишеней, а третий – эвакуировать объект охраны. Трем стрелкам во втором автомобиле необходимо выйти из него и, используя в качестве укрытия, поразить группу картонных мишеней. На первый взгляд задача не такая сложная, но на деле – все место действия уставлено макетами мирных жителей, создается ощущение, что действия происходят в реальном городе. Одна из мишеней появляется из-за укрытия. В этом упражнении лучшей стала одна из команд «Вымпела» – 21,16 секунды.

Но на этом соревнования не закончились, т. к. еще предстояло определить лучших стрелков и снайперов в личном зачете.

По результатам первого дня были определены 16 лучших стрелков, которые в дуэльных поединках боролись за призовые места. Среди них – 10 сотрудников из «Альфа», трое



из «Вымпела» и по одному из Хабаровска, Беларуси и Казахстана.

Дуэль представляет собой парную стрельбу по мишеням. Сначала стрелки должны поразить из автомата 5 воздушных шариков, а затем 12 попперов (металлических мишеней, падающих при попадании) из пистолета. Причем в ходе стрельбы обязательно один раз необходимо выполнить перезарядку пистолета. Судя по прошлым соревнованиям, я ожидал, что у стрелков возникнут проблемы при стрельбе по шарикам, т. к. их постоянно колыхал ветер. Однако все оказалось наоборот – затруднения вызывали попперы. Два из них были установлены на одной дистанции с шариками, а десять – в одну линию ближе к стрелку. Черную мишень стрелок должен был поражать в последнюю очередь, т. к. именно по ней определялся победитель. Две эти мишени стояли таким образом, что при падении одна перекрещивалась с другой. Чей поппер снизу, тот и считается победителем. Скорость стрельбы и нервное напряжение были настолько сильны, что некоторые стрелки забывали про два дальних поппера. А некоторые соперники стреляли так синхронно, что исход поединка решался в последние секунды, тогда в последний – черный поппер сотрудники выпускали по полмагазина, чтобы ускорить его падение.

– Чуть дрогнула рука – не попал в одну мишень, и уже состояние совсем не то, постоянно думаешь, что к ней нужно будет вернуться, а еще магазин не забыть перезарядить, – поделился впечатлениями один из стрелков, проигравший в поединке.

В итоге все три призовые места достались сотрудникам «Альфы».

Лучшие восемь снайперов также боролись за призовые места в дуэльных поединках. Попарно каждый должен был поразить две мишени (оранжевый круг диаметром 12 см) на расстоянии 100 и 250 метров. Кто быстрее это сделал – победил. Старт осуществлялся за несколько метров до огневого рубежа. Сотрудники брали по одному патрону, бежали к винтовке, совершали выстрел, и за следующим патроном нужно было опять бежать в исходную точку. Первую мишень практически все снайперы поражали без проблем, а чтоб попасть во вторую, некоторые бегали за патронами не один раз. Быстрее всех поразил обе мишени снайпер из Службы безопасности Президента ФСО РФ, но вот только вторая цель оказалась не его. В спешке он помог победить сопернику. В итоге «золото» и «бронзу» завоевали снайперы Управления «В» ЦСН ФСБ РФ, а второе место досталось сотруднику «Альфы».

Игорь БАРИНОВ
Фото из архива автора

ПРЕЗИДЕНТСКИЙ «СОТНИК»

Ныне присутствием спецназовцев в российской власти никого не удивишь, однако наибольшего успеха на этом поприще достиг один из командиров екатеринбургской «Альфы» Игорь Баринов. Ныне он заместитель председателя Комитета Государственной думы по обороне, глава МКС «Единой России» по УрФО. Но было время, когда молодой офицер-десантник только начинал «тянуть лямку», не помышляя ни об элитном спецназе КГБ, ни о карьере государственного деятеля тем более.

ИЗ ДОСЬЕ «БРАТИШКИ».

Игорь Баринов родился 22 мая 1968 года в городе Новочеркасске Ростовской области. Окончил в 1990 году Новосибирское высшее военно-политическое общевойсковое училище, проходил службу в 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, базировавшейся в Витебске. Был приглашен в Группу «А» 7-го управления КГБ СССР в декабре того же года. Переходу из Вооруженных сил в спецназ КГБ помешали события августа 1991-го. Переехал на Средний Урал, где 1 июля 1993 года был зачислен в штат регионального отделения «Альфы».

С 1997 года – глава группы регионального отдела специальных операций УФСБ по Екатеринбургу и Свердловской области. Воевал в Чечне. 9 мая 2000 года был тяжело ранен в руку, но смог восстановиться, и вернулся в строй.

В 2003 году окончил Академию Федеральной службы безопасности РФ по специальности оперативная деятельность органов федеральной службы безопасности. Имеет государственные награды: ордена Мужества и «За военные заслуги», медаль Суворова. Полковник ФСБ.

ТОЛЬКО ДЕСАНТ!

ВОТ уже несколько поколений мужчины нашей семьи выполняют самую важную и самую мужскую работу – Родину защищают. Мой прадед – офицер царской армии, Георгиевский кавалер, прошел всю Первую мировую войну.

Дед, Иван Афанасьевич Трубников, также стал кадровым военным. Был пехотинцем, сражался в годы Великой Отечественной. Позже стал преподавателем. Сначала в Ленинградском военном училище, затем в Новочеркасском – в котором преподавал дед и которое закончил мой отец полковник Вячеслав Георгиевич Баринов.

Мое детство прошло в пермском военном городке. Папа целыми днями пропадал на службе, мама, Светлана Ивановна, – на работе. Ее профессия очень мирная – инженер-строитель.

С детства я полюбил спорт. Дух состязания просто завораживал меня. Собирал спортивную литературу, подшивки газет и, разумеется, сам активно занимался спортом. Записался сразу в несколько секций. В результате к окончанию школы я имел уже первый разряд по боксу. К слову сказать, хорошая физическая подготовка впоследствии не раз выручала меня.

Десятый класс стал для меня своеобразным уроком жизни. Дело в том, что отца перевели в Саранск, семье, естественно, пришлось переехать вместе с ним, и я пошел в новую школу. Поначалу меня встретили не слишком благожелательно. Я был высокий, худенький и очень независимый. В первую же неделю произошло несколько драк. Я вышел победителем. Придирки прекратились, и меня зауважали. В жизни вообще приходилось драться довольно часто. По натуре я человек не конфликтный, но и не равнодушный. Никогда не могу пройти мимо, если кого-то несправедливо обижают, если оскорбляют меня. Я чувствую в себе силу, чувствую правоту и считаю, что поступаю верно.

Учился я всегда хорошо. После десятилетки получил аттестат, в котором было только три четверки.

Спустя год наша семья в очередной раз переехала. Отца перевели в Екатеринбург, и с тех пор этот город стал мне родным.

Кем быть – такой вопрос передо мной никогда не стоял. Я принял твердое решение следовать семейной традиции и стать военным. Чувствовал, что мне ближе работа с людьми, поэтому решил идти в Новосибирское высшее военно-политическое общевойсковое училище по специальности «ВДВ». Наш набор оказался экспериментальным, соответственно и нагрузки были особые. Вместо обычных трех месяцев мы провели в учебном центре полгода.

А еще отчетливо помню, как мы – две с половиной тысячи человек – исполняли Гимн Советского Союза. Мурашки по спине.

Жили мы в палатках. После домашнего уюта к этому надо было привыкнуть. Подъем, зарядка, шестикилометровый кросс. Нагрузки задавали большие. Но физически я был более-менее подготовлен. Прежде всего тяжело было морально. Чего я только не передумал в то время. Приходили предательские мысли: все бросить, уйти... Шла постоянная борьба с собой. Я продолжал много времени уделять тренировкам и в итоге стал кандидатом в мастера спорта по военному многоборью и боксу.

В училище мне повезло с командирами. Они переживали за каждого из нас как за своих сыновей. Особенно запомнился командир роты Попов. Бывалый человек. Служил военным инструктором в африканской стране Гвинея-Бисау, был ранен. Он поддерживал нас не столько словами, сколько личным примером. Если стрелял, то лучше всех. Если был длительный пеший переход, то командир оказывался самым выносливым. Он всегда подчеркивал, что в будущем мы станем офицерами, будем отвечать за жизнь подчиненных. А потому должны прежде всего на себе почувствовать, как тяжело быть солдатом. Понимая это, командир будет не только требовательным, но и справедливым.

Я никогда не стоял в стороне от общественной жизни. Уже в школе был активистом,

а в училище стал секретарем комитета ВЛКСМ. Вступил в партию.

В то же время нельзя сказать, что мы жили в нашем замкнутом мирке и больше ничего не видели. Ведь мы же были молодыми, здоровыми ребятами, нам ничто не было чуждо, и на дискотеки ходили, где порой приходилось за себя постоять. Все было. Одним словом, сегодня курсантские годы вспоминаются с теплотой. С некоторыми товарищами я по-прежнему поддерживаю связь. Переписываемся, иногда встречаемся. К сожалению, это происходит все реже и реже.

В школе, собираясь стать военным, мысленно я представлял себя только десантником. Ведь это же понятно: ВДВ – элита нашей армии и всякому хочется быть лучшим. Свою роль сыграл и пример дяди-десантника. Поэтому в четырнадцать лет я решил начать основательную подготовку. Вместе с друзьями я записался в парашютную секцию при ДОСААФ. Навсегда запомнился первый прыжок.

...Еще раз у нас проверили парашюты, инструктор напомнил о том, как следует себя вести, и «кукурузник» пошел на взлет. Было страшно любопытно: каково это – лететь, свободно паря между небом и землей.

Самым сложным для меня оказалось шагнуть за борт самолета. Пришлось перебороть все страхи. Прыгнул. Парашют раскрылся, и наступила тишина, какой не бывает на земле. Было такое ощущение, что на самом деле ты никуда не падаешь, а висишь на одном месте.

В памяти промелькнули страшилки о коварных воздушных потоках, про которые рассказывали бывалые парашютисты. К тому же первый прыжок едва не завершился драматически. Когда я, вцепившись в лямки, опускался на землю, внезапно поднялся сильный ветер. И меня понесло на гаражный массив. Но, видимо, Бог меня хранил, и я приземлился удачно. Когда прошел первый испуг, я испытал незнакомое раньше чувство радости. Хотелось прыгать еще и еще.

Сейчас за плечами у меня более ста прыжков с разных высот. Теперь страха нет, но всякий раз присутствует волнение. Со временем оно притупляется, но совсем не исчезает.

103-Я ГВАРДЕЙСКАЯ

В 1990 году я закончил училище. А так как учеба всегда давалась мне легко, то вместе с лейтенантскими погонами я получил красный диплом. Но думал я в то время больше не о карьере, а о том, что наконец сбудется моя мечта и начнется настоящая служба. Для меня она ассоциировалась в первую очередь с 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизией, которая базировалась в Витебске. Краснознаменная, орденов Ленина и Кутузова II степени, имени 60-летия СССР... На тот момент она была одним из самых боеспособных подразделений нашей армии. Ее только-только вывели из Афганистана, в феврале 1989-го. Слава о ней шла по всей армии. Естественно, что написал рапорт с просьбой направить меня служить именно туда.

Приехали на пустое место. Квартиру в городе снять было невозможно. За красный диплом я получил двойной оклад – что-то около восьмисот



рублей. По тем временам большие деньги. Пока их хватало, жили в гостиницах. Начали с лучшей в городе, а потом наши пристанища становились все хуже и хуже. Закончили такой, где в деревянных стенах щели в палец толщиной. Сквозь них можно было спокойно наблюдать за тем, что делается на улице.

Жене пришло время рожать. Я отвез ее в роддом и пошел к командиру дивизии Е. М. Бочарову. Сообщил, что везти ребенка некуда. Он тут же вызвал к себе заместителя по тылу и приказал ему решить жилищный вопрос в течение суток.

Нам выделили комнату в общежитии. Это был обычный четырехэтажный дом с небольшими комнатами и без особых удобств. Без горячей воды, конечно же. Но все-таки собственное

[Самым сложным для меня оказалось шагнуть за борт самолета. Пришлось перебороть все страхи. Прыгнул. Парашют раскрылся, и наступила тишина, какой не бывает на земле]



жилье! Тогда казалось, что ничего лучше нет и быть не может.

27 сентября того же, 1990 года я стал отцом! У меня родился сын Игорь. Добавились хлопоты по дому, а служба шла своим чередом. В дивизии я освоился довольно быстро. Мне очень повезло с сослуживцами. Практически все офицеры дивизии прошли Афганистан. С войны они принесли правило: помогать друг другу.

Меня назначили заместителем командира роты по политической части. Но через некоторое время я попросил перевода на должность взводного командира. Почувствовал, что это мне ближе. Конкретное дело более соответствовало моему характеру. Вскоре мой взвод был признан лучшим в дивизии.

ВДВ – довольно небольшой по численности род войск. Оттого и служебное продвижение происходит сравнительно медленно. Тем не менее достаточно быстро я стал исполняющим обязанности командира роты.

В Витебске меня застала весть о подписании Беловежского соглашения и прекращении существования Советского Союза. Трудно описать словами чувства, захлестнувшие меня в тот момент. Могу лишь сказать, что был шок. Полнейшее непонимание того, как это вообще могло произойти. Не укладывалось в голове, что Украина и Белоруссия стали заграницей.

Мы базировались на территории нового суверенного государства, но подчинялись напрямую командованию ВДВ. Впрочем, кое-какое вмешательство в наши дела тогда уже предпринималось. У нас была сформирована рота для отправки с миротворческой миссией в Югославию, а белорусские власти запретили отправку войск со своей территории. В конце концов, самая боеспособная дивизия Советской армии практически прекратила свое существование. Офицеры разъехались, мало кто принял белорусскую присягу.

УМЕТЬ ВЫЖИТЬ

В ДЕКАБРЕ 1990-го мне позвонили в общежитие, осведомились по поводу предстоящего отпуска:

– Вы ведь через Москву проедете? Так вот, когда будете здесь, позвоните по такому-то телефону и свяжитесь с таким-то сотрудником. Мы рассматриваем вас в качестве кандидата для службы, похожей на вашу. Но там вам придется решать другие задачи. Наберите номер, и мы увидимся.

Когда под Новый год я поехал к родителям, то позвонил по указанному номеру. Мне велели подойти к Боровицким воротам. В Кремле располагался отдел кадров «Альфы», который возглавлял В. Г. Шихалев.

– Как вы относитесь к тому, чтобы стать сотрудником Группы «А»? – спросили под конец беседы.

Согласился без раздумий.

Следующие два года я проходил всевозможные испытания и проверки. Бесчисленные тестирования, зачеты по физической подготовке. Впрочем, таковая практически у всех кандидатов в «Альфу» была на высшем уровне. Наибольшее внимание уделялось морально-волевым качествам, психологическому состоянию человека

и психической устойчивости, способности работать в команде. Проверяли, насколько адекватно он поведет себя, оказавшись в нестандартной ситуации. Отбор велся очень жесткий. Бывали периоды, когда в группу не приходило ни одного нового человека за год, за два. А ведь кандидаты шли и шли. Впрочем, имелась еще одна причина задержек: не был отработан в достаточной мере механизм перехода из Вооруженных сил в систему КГБ.

Проверки проверками, а служба продолжалась. Меня собирались переводить в отдельную роту разведки – десантный спецназ, когда в августе 1991-го появился ГКЧП. И началось...

После развала Советского Союза перебрался к родителям на Урал. Здесь и получил предложение работать в региональном подразделении Группы «А». 1 июля 1993 года для меня знаменательный день: я был зачислен в штат и стал полноправным сотрудником екатеринбургской «Альфы».

Спустя всего месяц состоялась моя первая командировка в горячую точку. В это время шли боевые действия в зоне осетино-ингушского конфликта. Как раз тогда, 1 августа, под Владикавказом – в районе села Тарское – был убит глава Временной администрации в зоне чрезвычайного положения, вице-премьер России Виктор Поляничко. При этом погиб наш товарищ, старший лейтенант Виктор Кравчук. Еще один наш сотрудник, младший лейтенант Андрей Кондратьев, был ранен.

Шла гражданская война между осетинами и ингушами. С распадом Советского Союза сразу же всплыли их вековые противоречия: ингуши – мусульмане, а осетины – христиане. Да плюс еще территориальные претензии. Конфликт возник на фоне стремительного обнищания людей.

Если в Осетии еще что-то работало, то в Ингушетии не работало ни одно предприятие. Маленькой республике после распада Чечено-Ингушской АССР вообще мало что досталось. Из крупных объектов – пара неработающих заводов да пара кинотеатров.

В зоне конфликта сложилась странная и напряженная обстановка. Днем было относительно тихо, а с наступлением темноты начиналась стрельба. Причем с обеих сторон.

Мы сменили группу, в которой был Витя Кравчук. В нашу задачу входила охрана первых лиц. В тот день мы возвращались после переговоров из Джейракского ущелья. Я сопровождал в автомобиле нового главу администрации генерал-полковника Юрия Шаталина. Начался обстрел нашей колонны. Боевики воспользовались тем, что уже темнело. В тот момент у меня не было никаких посторонних мыслей, все делалось на автомате. Водитель до упора нажал на педаль газа, а я в окошко начал отстреливаться.

Доехали мы тогда до места назначения благополучно. Это был первый раз, когда в меня стреляли и возникла реальная угроза жизни. Тут-то я и вспомнил родное училище. Тогда думал: зачем все эти занятия, когда изо дня в день вдалбливается одно и то же? Теперь мне стало понятно: затем, чтобы уметь выжить.



[Город произвел жутковатое впечатление. Поначалу было ощущение, что ты попал в Сталинград – кругом одни руины. Полно боевиков. Из каждого окошка можно ожидать выстрела в спину]

ВТОРАЯ ЧЕЧЕНСКАЯ

ПРОШЛО несколько лет, и я вновь оказался на войне. Вновь в своей стране, где убивали друг друга соотечественники.

Мы – сводный отряд ФСБ из Екатеринбурга – вошли в Грозный в начале 2000 года сразу после его освобождения. Город произвел жутковатое впечатление. Поначалу было ощущение, что ты попал в Сталинград – кругом одни руины. Полно боевиков. Из каждого окошка можно ожидать выстрела в спину.

Гражданское население трудно было встретить, лишь небольшие группки стариков прятались по подвалам. В часы, когда на площади раздавали гуманитарную помощь, люди выходили ненадолго. Их было человек двести-триста. Оборванные, голодные, больные, запуганные. Быстро получали пищу и стремились назад в свои убежища.

Нас разместили в Ленинском районе, недалеко от Дома правительства, в здании бывшего детского сада. Но это слишком громко сказано. На самом деле – лишь стены, крыши почти не было. Холодно, часто моросил дождь. Заколотили самые большие щели, чтобы избавиться от сквозняков, и стали жить. Обстреливали нас часто. Случались и казусы. Наши соседи однажды едва не стали жертвами своего современного оружия, попавшего к боевикам.

Бесшумные винтовки «Вал» и «Винторез» созданы для избирательного поражения противника в городе, чтобы рикошетом шальные пули не поранили ни в чем не повинных людей. Прицельная дальность всего четыреста метров, зато на этом расстоянии пробивает любой бронежилет. Оружие спецназа. По иронии судьбы им пришлось испытать это оружие на себе.

Дело было вечером. Бойцы мылись в импровизированной бане, устроенной в армейской палатке, уже намылились и вдруг услышали короткий шипящий звук: «П-ф-ф!» После этого на брезенте палатки появилась аккуратная дырочка. Потом еще раз что-то фыркнуло, и палатку изуродовала вторая пробоина. Ребята, сообразив, в чем дело, повыскакивали из бани в чем мать родила...

В нашу задачу входило создание временных отделов, а главное – поиск и уничтожение лидеров боевиков. Начали с организации агентурной работы. Прежде у наших коллег в Чечено-Ингушской АССР была отлично налажена работа агентурной сети, но в свое время ее бросили на произвол судьбы. Теперь пришлось создавать с нуля.

Первая моя командировка в Чечню продлилась до 9 мая 2000 года. В тот день две пули попали мне в локоть. Осознание пришло в госпитале. Когда несли на носилках, я еще не понимал всех возможных последствий. Кстати, за тот бой я получил орден Мужества, и почти два года ушло на восстановление здоровья.

Меня отвезли в госпиталь в Моздок. Встал вопрос об ампутации руки. Врачи сомневались, удастся ли ее спасти. Хорошо, что они не стали спешить. Через день меня на самолете отправили в госпиталь в Екатеринбург. Рукой занялись специалисты из нашего Уральского НИИ травматологии и ортопедии имени В. Д. Чаклина, собирали по косточкам. Очень много я пережил в те дни. Страшно было в тридцать два года становиться инвалидом.

После нескольких операций началось выздоровление.

Медики говорили, что рука спасена, но функционирование ее будет ограничено. То есть почти что инвалидность. Но я не хотел этого и начал тренировать руку. Разрабатывал ее до боли, стиснув зубы. Доктора своим глазам не поверили, когда я при них выжал штангу весом в 105 килограммов. Позже были еще два ранения, но легкие.

ЛИКВИДАЦИЯ «АМИРА»

ГОРОД Грозный административно поделен на четыре района: Заводской, Ленинский, Октябрьский и Старопромысловский. Поэтому боевики назначили в чеченскую столицу четверых так называемых «амиров». В их обязанности входила организация диверсионной работы. Для проведения терактов они получали деньги, а потом распределяли их между командирами более мелкого звена.

В начале 2003 года нам удалось выявить и ликвидировать одного такого «амира». Долго мы охотились за ним. У нас уже был надежный источник в его окружении, но несколько раз операции срывались из-за его чрезвычайной осторожности. «Амир» как будто чувствовал засаду. Опытный человек, он никогда не появлялся вовремя: либо чуть раньше, либо чуть позже. В конце концов я решил пойти на рискованный шаг – схватить его днем в людном месте в частном секторе. В один из дней агент сообщил нам, в какой час и в каком именно месте появится менеджер террора.

В частный сектор большими силами не войдешь. Повсюду снуют подростки, и едва появляется чужая машина, они тут же разносят эту весть по всей округе. А уж если появляются военные – все вокруг моментально вымирает.

Чтобы не привлекать к себе внимания, мы поехали на «Жигуленке» с местными номерами.

Я с напарником Вадимом и водитель – наш сотрудник с кавказской внешностью, ингуш. Разумеется, все мы были в гражданской одежде. Из оружия имели лишь пистолеты. Да еще автомат лежал в машине. На всякий случай.

Въехали в частный сектор. Наш агент по рации сообщил о приближении машины «амира». Мы приготовились, и вскоре он показался. Резко перегородив дорогу, выскочили из автомобиля. Предложили сдаться. «Дух» был ко всему готов: он моментально среагировал и открыл по нам огонь. Завязалась перестрелка.

Пытаясь скрыться, «амир» забежал во двор какого-то дома, я за ним. Завернул за угол и столкнулся с ним лицом к лицу. Бандит был уже ранен, у него кончились патроны. Видя, что плен неизбежен, он выхватил гранату, кольцо которой было вшито в карман. С криком «Аллах акбар!» он бросился на меня. Я успел его оттолкнуть и крикнул напарнику: «Граната!». Сам упал за доски. Прогремел взрыв. Я был контужен, а напарник получил осколочные ранения.

Тяжело было, когда гибли ребята, причем двое – в один день: Саша Гуменюк и Дима Животков. До сих пор помню тот день, 10 мая 2001 года. Дежурный позвонил, сказал: «У нас беда...» Они попали в засаду в Грозном в районе университета. Вскоре банду ликвидировали. Мы отомстили... В Чечне же в бою погиб Володя Ермолин.

Как-то под Грозным в засаду «духов» угодила машина с пятью оперативниками ФСБ. Автомобиль боевики подорвали, потом подошли и увидели окровавленные тела. Решили, что все мертвы. Добивать никого не стали. Однако один офицер остался жив. Его срочно отправили в госпиталь Моздока. Врачи высказали надежду, что парень все-таки выкарабкается. А через несколько часов госпиталь был подорван, и он все-таки погиб. Судьба.

Сам я 27 декабря 2002 года чудом остался жив, находясь в здании Дома правительства, в которое по приказу Шамиля Басаева боевик-смертник Гелани Тумриев направил груженный двумя тоннами аммиачной селитры КамАЗ. Время было обеденное, и я зашел в буфет. Увидев большую очередь, решил не стоять и вышел из здания – и тут же прогремел взрыв. Погиб семьдесят один человек и 270 были ранены. Меня контузило. По итогам последней командировки меня представили к ордену «За военные заслуги».



...Страшная трансформация произошла в сознании многих чеченцев за последнее десятилетие. Не было среди них раньше камикадзе. Ведь этот «амир» – молодой парень двадцати двух лет. Он никогда не ходил в школу, вырос в атмосфере войны и жестокости. У него нет ни отца, ни матери. «Аллах акбар!» – это все, что у него есть, весь его мир.

Хотя тот же Гелани Тумриев – иной случай. Отслужил в Подмосковье в стройбате. Выпускник Ярославского филиала Московской сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева. Бывший член КПСС, бывший председатель колхоза «Знамя Советов» в Ярославской области. В кабине КамАЗа вместе с ним сидела 14-летняя Алина Володина – дочь от русской женщины, которую он похитил и увез в Чечню, в село Ачхой-Мартан.

Дорогу к комплексу правительственных зданий контролировали два КПП. На первом из них Гелани пропустили по той причине, что рядом с ним в кабине сидела Алина. Никто и представить не мог, что молоденькая девушка с русской внешностью взята для прикрытия. Если бы не она, грузовик наверняка остановили бы еще на дальних подступах.

Нынешняя диверсионная война на Северном Кавказе носит ярко выраженный эрзац-религиозный характер, привнесенный сюда арабами. Это не стремление к независимости, как было раньше, а желание группы фанатиков или авантюристов подчинить людей своей идеологии. Люди же хотят мира.

БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

ГЛАВНАЯ задача нашего подразделения – борьба с организованной преступностью и терроризмом во всех его проявлениях. С терроризмом ситуация более-менее ясна. Работа в этом направлении ведется в Чечне. Там постоянно находится наша группа. Мы периодически ездим туда, заменяя друг друга. Совсем иное дело с организованной преступностью.

Все прекрасно помнят, что творилось в 1990-х, когда мафиозные банды сошли с экранов американских боевиков и стали ужасающей повседневной реальностью. На улицах звучали выстрелы и взрывы – это шли криминальные сражения. Поэтому в перерывах между боевыми командировками мы боролись с врагами у себя дома.

Самые крупные свердловские преступные группировки того времени: «уралмашевцы», «центровые» и «синие». От них в той или иной степени зависело еще множество криминальных организаций помельче. Их постоянная война друг против друга стала чем-то обыденным.

В период разгула бандитизма, когда и правоохранительная, и судебная системы пробуксовывали, перед уральским региональным отделом «Альфы» была поставлена задача ликвидации особо опасных бандформирований и организованных преступных сообществ (ОПС). Принимали непосредственное участие в нейтрализации боевиков из банды Курдюмова, созданной уралмашевским преступным сообществом для уничтожения своих конкурентов. Ловили банды Архипова и братьев Коротковых.

Организованная преступность страшна своей безжалостностью к людям. Мы все видели, как представители различных преступных сообществ захватывали предприятия области. Их цель была проста: выжать из предприятий все соки и обанкротить. А то, что тысячи людей окажутся на улице, никого не волновало. Для них люди – лишь средство обогащения, рабочий инструмент. В тех районах, где к руководству предприятиями пришли преступники, численность населения сокращалась быстрыми темпами.

Наворованного бандитам мало, теперь им хочется респектабельности и власти. В погоне за депутатскими мандатами самого разного уровня эти люди готовы буквально на все. На подкуп, шантаж, клевету. И если вдруг мы не сможем им противостоять и они добьются своей цели – власти, на улицах вновь начнут раздаваться выстрелы.

Публикацию подготовил
Павел ЕВДОКИМОВ



ЗА ДРУГИ СВОЯ...



ВОЛКОВ ДМИТРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ,
КАПИТАН.
Родился 27 февраля 1947 года в Москве. В подразделении с мая 1979 года. Погиб 27 декабря 1979 года в Республике Афганистан. Награжден орденом Красного Знамени (посмертно).



ЗУДИН ГЕННАДИЙ ЕГОРОВИЧ,
КАПИТАН.
Родился 26 июня 1937 года в Москве. В подразделении с сентября 1974 года. Погиб 27 декабря 1979 года в Республике Афганистан. Награжден орденом Красного Знамени (посмертно).



ШАТСКИХ ВИКТОР ВИКТОРОВИЧ,
ЛЕЙТЕНАНТ.
Родился 28 апреля 1969 года в городе Нахичевань. Окончил высшее пограничное военно-политическое училище КГБ СССР в 1990 году. В подразделении с июня 1990 года. Погиб 13 января 1991 года в Вильнюсе Литовской ССР. Награжден орденом Красного Знамени (посмертно).



КРАВЧУК ВИКТОР ДМИТРИЕВИЧ,
СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ.
Родился 8 мая 1960 года в городе Черновцы УССР. В региональном подразделении (г. Екатеринбург) с декабря 1991 года. Погиб 1 августа 1993 года в Республике Северная Осетия. Награжден орденом «За личное мужество» (посмертно).



СЕРГЕЕВ ГЕННАДИЙ НИКОЛАЕВИЧ,
МЛАДШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ.
Родился 17 августа 1964 года в Москве. В подразделении с января 1992 года. Погиб 4 октября 1993 года в Москве. Удостоен звания Героя Российской Федерации (посмертно).



БУРДЯЕВ ДМИТРИЙ ЮРЬЕВИЧ,
ЛЕЙТЕНАНТ.
Родился 21 февраля 1969 года в Москве.
В подразделении с февраля 1995 года.
Погиб 17 июня 1995 года в городе Буденновске Ставропольского края. Награжден орденом Мужества (посмертно).



РЯБИНКИН ДМИТРИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ,
ЛЕЙТЕНАНТ.
Родился 13 октября 1971 года в городе Ужгороде УССР. Окончил Московское высшее общевойсковое командное училище. В подразделении с 1993 года. Погиб 17 июня 1995 года в городе Буденновске Ставропольского края. Награжден орденом Мужества (посмертно).



СОЛОВОВ ВЛАДИМИР ВИКТОРОВИЧ,
МАЙОР.
Родился 27 июня 1963 года в Рязанской области. Окончил Коломенское высшее артиллерийское командное училище. В подразделении с сентября 1992 года. Погиб 17 июня 1995 года в городе Буденновске Ставропольского края. Награжден орденом Мужества (посмертно).



ВОРОНЦОВ ВИКТОР МИХАЙЛОВИЧ,
МАЙОР.
Родился 18 января 1962 года в Воронеже. Окончил Московское высшее пограничное командное училище КГБ СССР. В подразделении с февраля 1994 года. Погиб 18 января 1996 года в селе Первомайское Республики Дагестан. Награжден медалью Суворова, орденом Мужества (посмертно).



КИСЕЛЕВ АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ,
МАЙОР.
Родился 16 ноября 1962 года в Свердловской области. Окончил Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище. В подразделении с июня 1993 года. Погиб 18 января 1996 года в селе Первомайское Республики Дагестан. Награжден орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, орденом Мужества (посмертно).

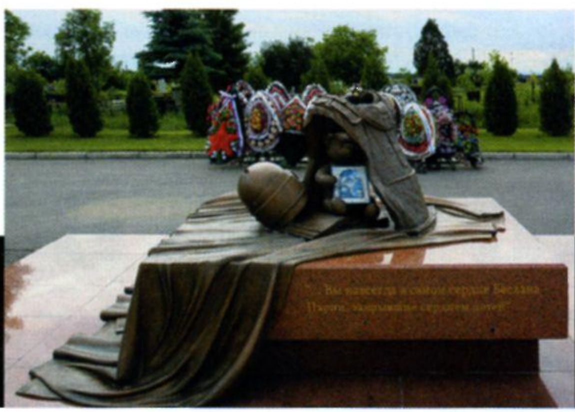


ДЕМИН АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ,
ПРАПОРЩИК.
Родился 22 декабря 1969 года в городе Рыбачье Киргизской ССР. В региональном подразделении (г. Краснодар) с марта 1997 года. Погиб 29 мая 1997 года в городе Майкопе Республики Адыгея Краснодарского края. Награжден медалью «За отвагу», орденом Мужества (посмертно).



САВЕЛЬЕВ АНАТОЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ,
ПОЛКОВНИК.
Родился 25 апреля 1946 года в Москве. В подразделении с сентября 1974 года. Погиб 19 декабря 1997 года в Москве. Награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом «За военные заслуги». Почетный сотрудник госбезопасности. Удостоен звания Героя Российской Федерации (посмертно).









ЩЕКОЧИХИН НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ,
КАПИТАН.
Родился 18 ноября 1969 года в Тамбовской области. Окончил Московское высшее общевойсковое командное училище. В подразделении с июня 1995 года. Погиб 30 марта 2000 года в Чеченской республике. Награжден медалью «За отвагу», орденом Мужества (посмертно).



МАРЧЕНКО МИХАИЛ ПЕТРОВИЧ,
МАЙОР.
Родился 11 ноября 1969 года в Винницкой области. В подразделении с июня 1993 года. Погиб 12 февраля 2002 года в Чеченской республике. Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» 1-й и 2-й степени с изображением мечей, медалью «За отвагу», орденом «За заслуги перед Отечеством» 4-й степени с изображением мечей (посмертно).



КУРДИБАНСКИЙ БОРИС БОРИСОВИЧ,
МАЙОР.
Родился 17 апреля 1967 года в Москве. Окончил Академию ФСБ России. В подразделении с марта 1992 года. Погиб 12 февраля 2002 года в Чеченской республике. Награжден медалью Суворова, орденом Мужества (посмертно).



УЛЬЯНОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ,
МАЙОР.
Родился 2 февраля 1965 года в Москве. В подразделении с июня 1996 года. Погиб 8 сентября 2003 года на территории Чеченской республики. Награжден медалью «За отвагу», удостоен звания Героя Российской Федерации (посмертно).



ДАНИЛИН ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ,
МАЙОР.
Родился 20 октября 1965 года в Москве. В подразделении с июня 1993 года. Погиб 8 апреля 2004 года в Чеченской республике. Награжден орденом Мужества, медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени с изображением мечей, медалью Суворова, удостоен звания Героя Российской Федерации (посмертно).



ЖЕРЛЫГИН ЕВГЕНИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ,
МАЙОР.
Родился 5 декабря 1968 года в Москве.
В подразделении с 1994 года. Погиб 23 февраля 2004 года на боевом посту.
Награжден орденом Мужества, двумя медалями «За отвагу», медалью Суворова.



ЦАПЛИН СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,
ПРАПОРЩИК.
Родился 7 января 1983 года в Москве. В подразделении с января 2004 года. Погиб 13 июля 2004 года в Чеченской республике. Награжден орденом Мужества (посмертно).



ПЕРОВ АЛЕКСАНДР ВАЛЕНТИНОВИЧ,
МАЙОР.
Родился 17 мая 1975 года в Эстонской ССР. Окончил Московское высшее общевойсковое командное училище. Погиб 3 сентября 2004 года в городе Беслане Республики Северная Осетия – Алания. Награжден орденом Мужества, медалями «За отвагу», Суворова, удостоен звания Героя Российской Федерации (посмертно).



МАЛЯРОВ ВЯЧЕСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ,
МАЙОР.
Родился 10 января 1969 года. В подразделении с 1996 года. Погиб 3 сентября 2004 года в городе Беслане Республики Северная Осетия – Алания. Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени с изображением мечей, двумя медалями «За отвагу», орденом «За заслуги перед Отечеством» 4-й степени с изображением мечей (посмертно).



ЛОСЬКОВ ОЛЕГ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ,
ПРАПОРЩИК.
Родился 29 июля 1981 года в Липецкой области. В подразделении с февраля 2004 года. Погиб 3 сентября 2004 года в городе Беслане Республики Северная Осетия – Алания. Награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» 4-й степени с изображением мечей (посмертно).



ХОЛБАН РУСЛАН КОНСТАНТИНОВИЧ,
КАПИТАН.
Родился 26 апреля 1981 года в Молдавской ССР. В подразделении с июля 2005 года. Погиб 13 мая 2009 года на территории Республики Дагестан. Награжден медалями Суворова, Жукова, орденом «За заслуги перед Отечеством» 4-й степени с изображением мечей (посмертно).



ШАТУНОВ МАКСИМ ЮРЬЕВИЧ,
МАЙОР.
Родился 23 января 1979 года в городе Перми. Окончил Екатеринбургское суворовское военное училище и Московский военный институт. В подразделении с 2002 года. Погиб 7 июля 2009 года в Чеченской республике. Награжден орденом Мужества, медалями Суворова, «За спасение погибавших».

«Мне до всего есть дело...»

Валентина ШАТСКИХ
Фото из архива автора



Каждый раз, когда из боя не возвращается кто-то из бойцов спецназа, на панихиде говорят: «Господь забирает лучших». Это не обычная ритуальная фраза. И чтобы убедиться в ее справедливости, достаточно познакомиться с биографиями погибших сотрудников, встретиться с родными и близкими им людьми, товарищами. О своем сыне лейтенанте Викторе Шатских, погибшем в январе 1991 года в городе Вильнюсе Литовской ССР, вспоминает Валентина Ивановна Шатских.



Н НИКОГДА не знал покоя с самого раннего детства. Может быть, на его характер повлияла жизнь на пограничной заставе. Виталик (так мы его звали, чтобы не путать с папой – Витей) родился в Нахичевани. Рос в окружении солдат, военной жизни. Даже обеды я варила и носила на заставу – сын никак не хотел питаться дома, ел с бойцами за одним столом.

Самая любимая и первая игрушка – автомат, который ему подарил директор местного совхоза. А самое любимое его слово было «засисять». И он защищал всех: маму, папу, повара Володю, старшину Сашу... и всех, всех, кого он любил.

Подрастая, Виталик менялся на глазах: крепчал, быстро становился самостоятельным, но одна черта его характера оставалась неизменной – огромное желание помогать людям. Думаю, именно эта черта и привела его после десятого класса в пограничное училище, хотя он со своими способностями мог стать кем угодно. Спортсменом – имел первый-второй разряды по нескольким видам спорта. Педагогом – его очень любили младшие дети, и он очень хорошо руководил ими. Артистом – в школе и в училище на протяжении всех лет обучения участвовал во всех театральных мероприятиях. Музыкантом – практически самостоятельно освоил игру на гитаре и фортепиано. Поэтом – стихи писал с четвертого класса.

Виталик был всесторонне развитым юношей. Он говорил: «Знать и уметь все невозможно, но надо к этому стремиться!». И он осваивал рисование, игру в шахматы и нарды, волейбол, баскетбол, самбо, лыжи, столярное дело, фотографирование. Интересовался историей России и иностранными языками, умел печь пироги и печенье, вязать на спицах и ремонтировать часы, коллекционировал марки и стрелял в тире, ходил в походы и плавал наперегонки.

А главное, он всегда знал, что будет военным. И никогда не изменял своей мечте, которую выразил в детских стихах еще в четвертом классе:

Я буду надежно границу
И ночью, и днем охранять.
Чтоб счастливо жить и трудиться
Могла наша Родина-мать...

ОТЕЦ поддерживал его в этом стремлении: приучал сына к спорту, брал с собой на сборы в полевой учебный центр, «обкатывал» его танками, учил в походе выживать в экстремальных ситуациях. И сын старался подражать отцу – кадровому офицеру-пограничнику, мечтал носить фуражку с зеленым околышем и хоть раз пройти по Красной площади в одном парадном расчете с отцом.

Этой мечтой были пронизаны многие его стихи. Вот строчки, написанные им в седьмом классе:

Родился человек на свет,
Промчится быстро много лет.
Как жизнь свою он проживет?
Как счастье в жизни он найдет?
Не так уж важно, как он будет жить,
Важней, каким он человеком сможет быть!

В ВОСЬМОМ классе, учась в 763-й школе в районе Лосиного острова, сын пытался поступить в суворовское училище, но мы удержали его. И вот – десятый класс. Выпуск. Все в школе знали: Шатских пойдет в пограничное училище.

Мой муж, Виктор Алексеевич, служил в Военном училище имени Моссовета. Сын собрался поступать туда же. Однако в Москве документы у него не приняли. Существовал такой закон: если отец служит в военном учреждении, то сын не имеет права устроиться туда на работу. А у нас перебарщивали и даже поступать учиться запрещали.

Виталик в 1986 году подал документы в Голицынское пограничное училище. И – поступил. Вступительное сочинение (свободная тема – «Цель поступления в военное училище») он написал на пяти листах, в стихах: «Мне до всего есть дело...»

И действительно, ему до всего было дело. Поэтому его любили и дома в семье, и в школе – друзья и учителя, и в училище. Его невозможно было не любить. Виталик был очень общителен, заботлив, внимателен, готов всем и во всем помогать: на лыжном кроссе – тянуть отстающего товарища, в школе – отремонтировать с друзьями во время каникул свой класс, на детской площадке – играть с малышами, на праздничном вечере – быть массовиком-затейником. А если нужно, то спасти жизнь человеку.

«Кто, если не я?!» – сказал мне сын, когда, защищая девчонку у кинотеатра «Орион», получил ножевую рану руки.

И это был не единственный случай, когда сын, не думая о себе, бросался на помощь. Был случай, когда они с отцом вытащили из горящего грузовика потерявшего сознание водителя. А через несколько минут после того, как они перенесли шофера в нашу машину, грузовик взорвался.

После окончания училища Виталик собрался ехать в Среднюю Азию. На 4 августа 1990 года был уже куплен билет в Алма-Ату. Тогда сын признался: «Наверное, не повезло. Приезжали из Группы «А», отобрали нас четверых. Я думал, буду служить вместе с дядей Витей. Но что-то никаких запросов нет. Не судьба, значит».

«Дядя Витя» – это Герой Советского Союза генерал-майор Виктор Фёдорович Карпухин, бывший сослуживец и товарищ мужа. Высшую

награду страны он получил в 1979 году за штурм дворца Амина в Афганистане.

2 августа пришла телеграмма: «Лейтенанту Виктору Шатских срочно явиться в училище». Никогда не забуду его радостной улыбки и горящих глаз, когда Виталик сообщил нам с мужем об этом. Таким я сына видела второй раз в жизни; первый – когда он поступил в военное училище.

У меня сжалось сердце. В тот вечер мы отметили это событие в тесном семейном кругу. Никто из окружающих не должен был знать, где служит сын.

В училище Виталику сразу дали направление в Группу «А». Карпухин, знавший его с детства, старался вначале оставлять «на хозяйстве». Говорил: «Посиди пока здесь, в Москве».

Предстояла очередная командировка – в Баку. Виктор Фёдорович зачитал список. Виталик услышал, что все ребята из его отделения летят, а он – нет. Сказал тогда Карпухину: «Я пришел сюда служить, а не отсиживаться». И вылетел вместе со всеми.

Потом был Вильнюс. Штурм телебашни. И предательство Горбачёва, отказавшегося от бойца «Альфы». От нашего погибшего сына. В прессе писали, что так же повел себя председатель КГБ Крючков, но это не так. Несколько раз он принимал нас с мужем в своем кабинете. Владимир Александрович откровенно сказал нам: «Это мы виноваты, мы не спасли вашего сына. Я не могу говорить за президента, я говорю за себя. Послали его туда мы».

Когда Виталик поступил в военное училище, я подарила ему книгу о пограничниках и подписала: «Моему сыну. Дерзай! И помни – мужество рождается в борьбе». И вот, уходя на последнее дежурство, он принес мне ее и сказал: «Мамуль! Пусть она полежит у тебя. И еще давай договоримся. Ты у меня сильная женщина. Ты знаешь, где я служу. Если когда-нибудь со мной что-то случится, дай мне слово – ты не будешь никому показывать своих слез. Ладно, мамуль?» – «Ладно! Не обещаю, но попробую». Почему я так сказала, не знаю до сих пор. Зачем мне нужна была «эта проба»? Позже узнала, что накануне этого разговора один из его друзей был ранен.

Я вспомнила этот разговор, когда сын погиб. Страшно об этом рассказывать. Еще страшнее было это знать!

Похоронили сына тихо, на Волковском кладбище в Московской области. Тогда особо нельзя было афишировать место службы сына. На памятнике написали отрывок из его стихотворения:

Мы, не зная покоя,
Охраняем покой,
Но судьбы для себя
Не искал я другой.

ЕЖЕГОДНО в день гибели Виталика на могилу приезжают «альфовцы», а в день рождения – собираются друзья по школе и пограничному училищу.

Прошло восемнадцать с лишним лет. Иногда забываешься, а иногда кажется, что это было вчера.

В семье мы никогда не помещаем фотографию Виталика в траурную рамку – он всегда живой. Отмечаем день его рождения. Он очень любил этот свой праздник.

В июле 2003-го не стало мужа, Виктора Алексеевича. Его последняя должность – начальник отдела заграничных представительств Главного управления пограничных войск, полковник. После отставки работал в системе негосударственной безопасности и Консультативном совете ФСБ.

...Это произошло 28 июля, в день нашего семейного 35-летия. Утром Виктор поехал на работу, хотя шел третий день его отпуска. Сказал мне и дочке: «Готовьте праздничный ужин, будем отмечать юбилей».

Обещал вернуться к вечеру, но – не приехал, мобильник не отвечал. Мы с дочерью обзвонили всех знакомых. А ночью приехал друг нашей семьи Саша Скороходов, он был с сыном в Вильнюсе, и сказал: «По закону подлости, я держал вашего сына на руках, а теперь я же принес вам такую весть».

Потом через час приехал бывший командир «Альфы» М. В. Головатов, у которого работал



муж, и тогдашний начальник Управления «А» генерал В. Г. Андреев. Оказалось, Витя умер в дороге – к сердцу пошел тромб. В последний момент, как мне рассказывали люди, сидевшие с ним в салоне автомобиля, муж успел перестроиться из третьего ряда в первый. Притормозил, съехал на обочину, едва произнес: «Что-то мне плохо» – и тут же потерял сознание...

После гибели брата дочь пошла на службу в органы госбезопасности. Сейчас она лейтенант, окончила Академию ФСБ.

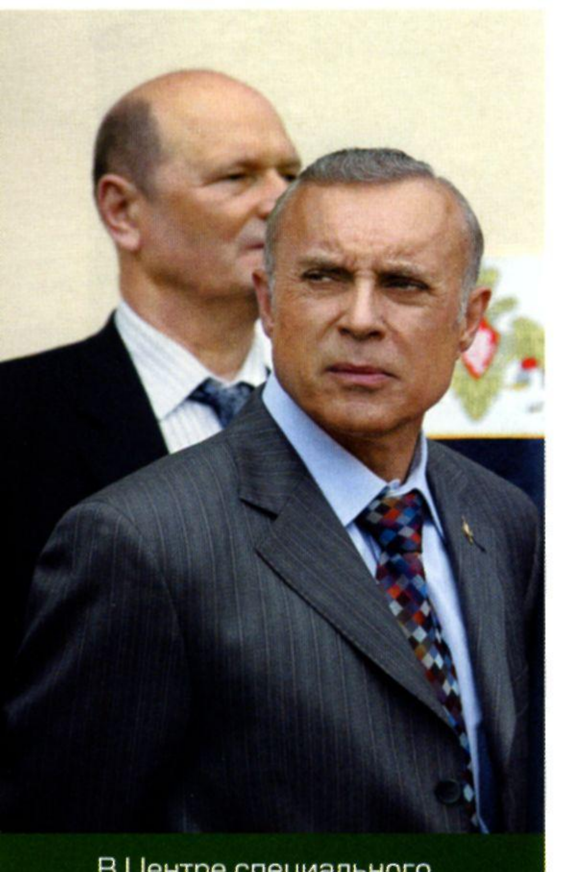
Мне говорят:
«Иди за мной...
И будешь счастлив вместе с нами...»
Но ведь они ведут домой:
К сестре, к отцу, к любимой маме,
А я хочу в пургу, в цунами...

И в этом был весь наш сын. Я не жалею, что вся наша семья посвятила себя защите страны. Другой жизни мы себе не представляем.



Павел ЕВДОКИМОВ
Фото из архива редакции

«СЕДЬМОЙ ОТДЕЛ»



В Центре специального назначения ФСБ России Ассоциацию «Альфа» называют «седьмым отделом Управления «А». Это очень точное определение, поскольку оно раскрывает место и значение ветеранского сообщества Группы «А» КГБ–ФСБ в системе координат отечественного силового блока. О том, чем живет «седьмой отдел» и как оценивает перспективы борьбы с международным терроризмом, – в интервью президента Ассоциации ветеранов подразделения антитероора «Альфа» депутата Московской городской думы С.А. Гончарова.

ЗАКРЫТАЯ КОРПОРАЦИЯ

– Сергей Алексеевич, если вкратце, то что такое Ассоциация ветеранов подразделения антитеррора «Альфа»?

– По сути – воинское братство. По форме – закрытая корпоративная организация, которая, несмотря на все попытки расколоть нас извне, сохраняет единство рядов. У нас два депутата Государственной думы: один – Игорь Вячеславович Баринов, от «Единой России», другой – Олег Иванович Денисенко, он прошел в парламент по списку КПРФ. Два депутата столичного парламента от тех же двух партий: Виктор Александрович Трифонов и я. Около пятисот членов. Шесть школ, носящих имена погибших сотрудников «Альфы» – в Москве, Подмосковье, Воронеже и Рязанской области. И незапятнанное имя.

После декабрьских выборов 2007 года меня часто спрашивали о том, как будут находить общий язык наши депутаты, коль скоро они принадлежат к таким разным организациям. И я, не вдаваясь в политические нюансы, отвечал: «альфовское» боевое братство нерушимо, это наглядно показали последние пятнадцать лет, что существует наша корпоративная структура. И вне зависимости от различий, которые имеются между «Единой Россией» и КПРФ, наше братство продолжает существовать в реальном измерении конкретных дел и проектов. Так и будет в дальнейшем.

– Существуют ли ограничения для приема в ассоциацию?

– Наш устав четко регулирует этот вопрос. Членами организации могут быть сотрудники, прослужившие в «Альфе» не менее пяти лет. Или те, кто получил ранение или контузии, кто отмечен государственными наградами за выполнение боевых задач в составе подразделения. Никто другой вступить в нашу организацию не может. Хотя желающих хватает.

На прошедшем весной 2009 года общем собрании Ассоциации «Альфа» в устав нашей организации внесены поправки, изменившие ее статус с регионального на международный. После того как они пройдут государственную регистрацию, мы сможем существенно расширить свое членство за счет ветеранов Группы «А», которые проживают в странах СНГ, а также представителей регионального спецназа ФСБ.

– А липовые «альфовцы» встречаются?

– Сплошь и рядом. Подобно «детям лейтенанта Шмидта», периодически появляются мнимые участники штурма дворца Амина. Пару лет назад Дорогомиловский суд Москвы вынес обвинительный приговор в отношении двух молодцев. Переодетые в камуфляж, они пели песни под гитару в вагонах электрички Москва – Можайск, представляясь пассажирам членами ассоциации. На станции «Кунцево» к ним подошел гражданин и в резкой форме сделал замечание по поводу того, что они используют военную форму для подобного заработка. Возникла ссора, и человека пять раз ударили ножом. К счастью, он остался жив.

– Скажите, как вообще возникла идея создать ассоциацию?

– 26 октября 1992 года более ста действующих офицеров и ветеранов приняли решение о создании своей корпоративной структуры. В том смутном времени мы старались найти себя и свое место. Другая причина – положение семей наших погибших товарищей, оставшихся, по сути, без социальной поддержки со стороны государства. Создание рабочих мест. И конечно, помощь действующему подразделению. Решение было принято, и наши товарищи, занимавшиеся бизнесом, создали финансовую основу, которая помогла нам сразу начать работу.

– В качестве многолетнего руководителя Ассоциации ветеранов спецподразделения «Альфа» вы можете наблюдать судьбы многих своих коллег и товарищей, оставивших службу. Как они складываются?

– По-разному. Большинство нашло себя в гражданской жизни, кто в бизнесе, кто в творчестве. Но были и те, кто не выдержал огромных психологических нагрузок. Говорю откровенно, как есть. Это сейчас можно обратиться к психологу, чтобы внести нужные коррективы, а раньше каждый сам как умел выводил себя из затяжного стрессового состояния.

– Когда пытаются помочь всем, не помогают никому.

– Поэтому мы пошли другим путем. Мы помогаем своим офицерам, их семьям. Сегодня в структуре ассоциации, которой в октябре 2009 года исполнится семнадцать лет, насчитывается больше 150 различных структур: банковских, страховых, охранных, юридических, аналитических, которыми руководят бывшие сотрудники нашего подразделения. Эти структуры завоевали достаточно высокий авторитет в сфере бизнеса. Благодаря этому мы имеем возможность осуществлять свою социально-благотворительную деятельность и помогать боевому подразделению. Хотя, конечно, экономический кризис внес свои существенные коррективы, отразившись на финансовом положении многих наших структур. Говорю без прикрас. Однако все свои социальные обязательства мы выполняем полностью.

Руководство Центра специального назначения считает ассоциацию одним из отделов нашего Управления «А», седьмым по счету. Кстати, около 20% членов нашей организации являются действующими сотрудниками. В качестве оценки нашей деятельности могу привести слова полпреда президента в Центральном федеральном округе Георгия Полтавченко: «Сегодня Ассоциация является крупнейшей в России организацией ветеранов. Ее общественная деятельность вышла далеко за пределы корпоративных интересов и направлена на служение всей стране и народу».

БОЕВАЯ ТРАДИЦИЯ

— Если сопоставить профессиональный уровень Группы «А» и нынешнего Управления «А», то чей окажется выше?

– В каждый без исключения период были явлены образцы высочайшего профессионализма, мужества и самоотдачи. У представителей призыва 1970-х годов это был штурм дворца Амина в Афганистане. Это вершина, сплав боевого мастерства, воинского мужества и боевого везения. При имевшемся тогда соотношении сил и средств ребята должны были лечь под стенами Тадж-Бека, а они вышли победителями. Своим подвигом участники операции «Шторм-333» сразу же установили боевую планку на очень высоком уровне.

Ставшие давно классическими спецоперации по освобождению заложников, захваченных разношерстной публикой в 1980-е годы, – это визитная карточка уже следующего поколения. Впрочем, действовало оно не само по себе, а под руководством своих старших товарищей. Стоит напомнить, что в тот период весь личный состав Группы «А» по указанию председателя КГБ Ю. В. Андропова по полной программе обкатали Афганистаном. Это называлось «боевыми стажировками». Затем грянула перестройка, запылали кровавые региональные конфликты в разных частях Советского Союза. Потом наступили август 1991-го и горячая осень 1993 года.

Следующий этап – начало первой войны на Северном Кавказе и тяжелейшая операция в Буденновске, после которой Шамиль Басаев вынужден был однажды нехотя признать: «Я понял, что такое «Альфа». На плечи следующего призыва выпали вторая чеченская кампания, «Норд-Ост» и Беслан. Нынешняя смена не вылезает из командировок на Северный Кавказ. Но опять же повторюсь: энергию молодых отливали в спецназовские формы и направляли старшие товарищи, которые служили и по-прежнему служат в подразделении. Ведь уникальный опыт можно было растерять на ухабистой перестроечной дороге, в лихие девяностые, а можно было сохранить, приумножить. Так что непрерывность «альфовской» боевой традиции является для нас основой основ.

— Я так понимаю ваш ответ: нет «Альфы» старой или новой, а есть разные поколения одного подразделения, которое не потерялось в Центре специального назначения ФСБ России.

– Совершенно верно. Хотя сопоставить, конечно, можно. И нужно! Будем честны перед собой: те сотрудники, которые сейчас служат в «Альфе», и по вооружению, и по своей профессиональной подготовке и боевому опыту значительно выше того уровня, который был у нас. Раньше, до 1990-х годов, все ситуации с привлечением Группы «А» являлись ЧП союзного значения, а сейчас они никого не удивляют. Даже школьников. К сожалению, мы привыкли к насилию и крови – и в жизни, и по телевидению... Нынешний состав спецназа ФСБ, как я уже отметил, буквально не вылезает из боевых командировок. На сегодняшний день сотрудники Управления «А» и Центра спецназначения отвечают высочайшим требованиям мирового уровня.

— Кстати, насчет международного опыта: насколько, по вашему мнению, актуальны для России зарубежные рецепты борьбы с терроризмом?

– Выборочно. И панацеи, как мы видим, пока не нашли нигде. Практикуемый в Израиле снос домов, принадлежавших террористам, проблем тоже не решает. Это только озлобляет людей. Или, скажем, тактика американцев в Ираке или Афганистане – она для нас категорически неприемлема: американцы накрывают огнем целые дома с мирными жителями, действуя, видимо, по принципу: «Господь там, наверху, сам разберет, кто террорист, а кто невинная жертва». Израильтяне также не церемонятся, когда наносят «точечные» удары по зданиям и автомобилям. Мы же, проводя операции на Северном Кавказе, имеем дело с гражданами России, и делаем все, чтобы во время штурма зданий, где укрываются боевики, не погибали женщины, старики и дети. Отсюда и невосполнимые потери, которые порой несет спецназ.

НА ОСТРИЕ БОРЬБЫ

— Если говорить о нынешней «Альфе», то что, по мнению ветеранов, является ее отличительной чертой?

– Подразделение заметно помолодело. Меня искренне радует то, что в России по-прежнему находится много достойных ребят, которые фанатично стремятся носить эмблему с буквой «А» на фоне щита и меча. Кандидатов, кстати, значительно больше, чем того требуется по штату. Когда в Управлении «А» проходят личные первенства, посвященные очередной годовщине создания Группы «Альфа», я лишний раз убеждаюсь в том, что молодые бойцы высоко держат планку, поднятую ветеранами. Спасибо им за это. Держитесь, ребята!

Что еще... Усилен кадровый подбор, применяются новые методы подготовки бойцов. Мы видим, что больше внимание уделяется атлетизму сотрудников. Да и само подразделение, как я уже отмечал, заметно помолодело – что, впрочем, ничуть не сказалось на его боевом уровне и профессиональном потенциале. Вообще, нынешним командиром «Альфы» генерал-майором Винокуровым Владимиром Николаевичем и его штабом проделана большая и качественная работа.

Свою лепту внесли и ветераны, оказывающие боевому подразделению разнообразную помощь. Назову только некоторые имена (да не обидятся на меня другие наши товарищи!). Это вице-президенты ассоциации Сергей Поляков и Алексей Филатов, возглавивший экономический блок. Это члены совета Александр Автаев, Василий Верещак, Юрий Демин, Владимир Елисеев, Петр Кошельников, Виктор Лутцев, Александр Репин, Юрий Сарвадий, Виктор Трифонов, Алексей Фролов. Ну и, конечно, наш патриарх – Герой Советского Союза Геннадий Николаевич Зайцев, чей фундаментальный труд под названием «Альфа – моя судьба» стал настоящей энциклопедией Группы «А» КГБ-ФСБ и получил заслуженное признание.





— Какую из операций последнего времени, ставшую известной широкой общественности, вы считаете наиболее успешной?

– Все относительно, это зависит от того, под каким углом зрения смотреть. В Беслане, например, сотрудники «Альфы» и «Вымпела» сделали все возможное и даже невозможное, освобождая людей, но там от бандитских пуль погибли заложники и наши товарищи. Какую операцию?.. Наверное, по нейтрализации бывшего президента Ичкерии Аслана Масхадова. Она была высоко оценена не только руководством ФСБ, но и лично президентом Владимиром Путиным. Большинство ее участников получили высокие государственные награды, а один из офицеров «Альфы» был удостоен звания Героя России.

На счету «Альфы» также ликвидация представителя «Аль-Каиды» и главаря всех иностранных боевиков, одного из руководителей и финансистов «джихада» в Чечне и в сопредельных регионах Абу Хавса, настоящее имя – Фарис Юсейф Умейрат. Также бойцами «Альфы» был уничтожен ученик Хаттаба и один из ближайших подручных Ш. Басаева – Абу Бакар Висимбаев («одноглазый Бакар»). Среди прочего этот пес войны отвечал за вербовку «черных вдов» для совершения акции на Дубровке. В ходе операции погиб сотрудник «Альфы» майор Юрий Николаевич Данилин, которому было присвоено звание Героя России. И это только несколько фамилий.

— Как показывает опыт двух чеченских войн, нынешние террористы часто бывают оснащены по последнему слову техники и в этом отношении подчас не уступают бойцам спецназа. У них современные виды связи, отличное вооружение, они хорошо подготовлены и экипированы. Что может противопоставить спецназ ФСБ?

– Уточню: так было до недавнего времени. Сейчас ситуация изменилась: выбиты старые кадры террора, сократился приток средств, поступающих из-за границы на нужды «джихада». В целом, если брать наш и зарубежный опыт, получается такая картина: и спецслужбы, и террористы зачастую пользуются одним и тем же вооружением, средствами связи и индивидуальной защиты. На Северном Кавказе сотрудники спецназа не раз сталкивались с тем, что стрелковое оружие, боеприпасы и амуниция бандитов изготовлены теми же производителями. Что можно этому противопоставить? Отменную профессиональную выучку, высокие морально-волевые качества, эффективные методы и наработки по борьбе с международным терроризмом. Однако без политической воли власти, которая должна качественно изменить общую ситуацию в этом нестабильном регионе, а также неравнодушной позиции всего российского общества – без этого победить терроризм будет невозможно. Во всяком случае, проблематично.

— Одно время в прессе некоторые «эксперты» проводили мысль, что после Беслана не последовало практических выводов. Эти разговоры поутихли было, но возобновились вновь — теперь, когда ситуация на Северном Кавказе обострилась, что признал президент Дмитрий Медведев во время посещения Дагестана. В мае-июне 2009 года Центр специального назначения ФСБ России потерял четырех своих сотрудников, в том числе молодого бойца «Альфы» — капитана Руслана Холбана.

– «Чеченский джихад» как таковой прекратил свое существование. Изменилась ситуация: теперь мы имеем дело с агрессивно настроенными сторонниками псевдоисламского государства – «Кавказского имарата» во главе с кровавым маньяком Доку Умаровым. Ваххабиты умело используют все пороки сложившейся на Северном Кавказе системы. Что мешает эффективному противостоянию терроризму и религиозно-политическому экстремизму? Коррупция, клановость, высокая безработица и социальная неустроенность людей, неэффективность работы органов власти.

После трагедии Беслана было сделано очень много для технического оснащения Центра специального назначения, чтобы максимально исключить невосполнимые потери среди личного состава. Появилось крупное техническое подразделение, взявшее на себя вопросы применения новейших достижений науки и техники. Большое внимание стали уделять кинологическому обеспечению оперативно-боевых мероприятий. Затяжной конфликт на Северном Кавказе и сделанные из него практические выводы таковы, что на сегодняшний день подобного комплексного оперативно-боевого опыта, которым обладает спецназ ФСБ, практически не имеет никто в мире.

— А израильтяне, американцы?

– Пожалуй, только они. Структурные подразделения ЦСН вышли на четкую систему оперативно-боевой и специальной подготовки. Эта подготовка ориентирована как на руководителей, так и на рядовых бойцов. Цель проста: совершенствование навыков в условиях резко меняющейся обстановки. По своему потенциалу все отделения Управления «А» равны, но при этом обладают своими «коронными номерами»; они высокоорганизованы и готовы к выполнению внезапно возникающих задач практически в любом регионе нашей страны. То же самое можно сказать относительно Управлений «В» и «С», других подразделений Центра специального назначения в целом.

Однако... каким бы высоким ни был уровень подготовки наших сотрудников, надо понимать: идет необъявленная война, и наше подразделение задействовано на этой войне на полную катушку, один отдел сменяет другой, вылетая на Северный Кавказ. И сегодня, отмечая 35-летие Группы «А», я бы хотел низко поклониться всем родным и близким наших погибших товарищей. А всему личному составу пожелать командировок только в два конца, мужества и боевой удачи. Ну и, конечно, теплого семейного очага и понимания окружающих.



WWW.ALPHAGROUP.RU — «АЛЬФА» В ИНТЕРНЕТЕ!

Рубрику ведет Виктор БОЛТИКОВ | e-mail: sr@bratishka.ru



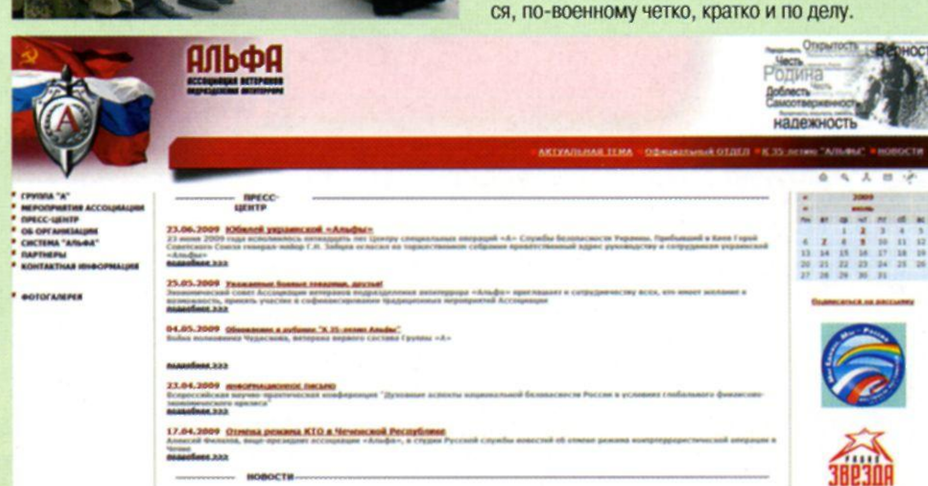
ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ КГБ-ФСБ по борьбе с терроризмом, больше известное под названием Группа «А», – элита российского спецназа. В своей практике оно применяет уникальный отечественный и зарубежный опыт, использует новейшие образцы оружия и спецсредств. Комплектуется только офицерами. Особое внимание при подборе сотрудников уделяется морально-волевым качествам, умению работать в команде. Боевой путь «Альфы» определил её место и роль в истории спецподразделений мира. Вот так сухо и коротко начинается рассказ о боевом пути прославленного подразделения спецназа на сайте **www.alphagroup.ru.**



ОБЪЕКТ. Интернет-сайт www.alphagroup.ru – официальный сервер Региональной общественной организации «Ассоциация ветеранов подразделения антитеррора «Альфа», которая является крупнейшим в России союзом ветеранов спецназа и объединяет уже несколько поколений «альфовцев». Многие из них никак не соответствуют расхожему представлению о ветеранах – слишком молоды. Такова специфика спецподразделения – постоянная боевая готовность, огромное напряжение нервных и физических сил. Работать вполсилы здесь недопустимо: слишком высока цена каждого промаха – жизнь людей. Поэтому нередко офицеры увольняются, по обычным армейским меркам, рано. Отсюда и относительно низкая планка выслуги при приеме в ассоциацию – от 5 лет в составе действующего подразделения, а при наличии государственных наград за участие в боевых операциях – и того меньше.

ПОИСК. Связь ассоциации с действующим подразделением настолько прочна, что складывается впечатление, будто они – две части одной структуры. Скорее всего именно поэтому на www.alphagroup.ru первый раздел так и называется «Группа «А». Для широкой публики это наиболее интересный раздел, где можно почерпнуть информацию об истории создания прославленного подразделения, его боевом пути, командирах, наградах и, к сожалению, о погибших. Не менее занимателен и подраздел «Публикации», в котором собраны актуальные ответы и комментарии ветеранов «Альфы» по важным событиям в мире и жизни подразделения. Кстати, к удивлению других общественных организаций, раздел «Новости» данного ресурса постоянно обновляется. Статистика появления информации в данном разделе как минимум раз в несколько дней свидетельствует лишний раз о том, что организация работает. Во многом это связано с тем, что общественная деятельность не ограничивается только корпоративными интересами. Помощь тем, кто честно служил родине и теперь нуждается в поддержке, будь то военные люди или ветераны культуры и спорта, поддержка семей подводников атомохода «Курск», жертв Беслана, православных храмов, школ, больниц – все это входит в представление ветеранов «Альфы».

ДОКЛАД. Главным достижением ассоциации было и остаётся сохранение сплоченности и внутреннего единства, коллективность руководства и четкое представление о своем предназначении – служить стране, быть полезной людям. Примерно в соответствии с этими же требованиями сделан и сайт www.alphagroup.ru. Как говорится, по-военному четко, кратко и по делу.



WWW.ALPHAGROUP.RU

Федор БАРМИН
Фото из архива редакции

СПЕЦНАЗ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Группа специального назначения «Вымпел» КГБ СССР – одно из сильнейших спецподразделений мира. «Вымпел» родился как разведывательно-диверсионное подразделение и прошёл долгий путь, прежде чем стал подразделением антитеррористическим.
Так уж получилось, что он оказался как бы в тени Группы «А». Однако это нисколько не умаляет славного «вымпеловского» пути, перевалившего 19 августа за 28-летнюю отметку. Тем более что теперь оба эти подразделения действуют в рамках единого Центра специального назначения ФСБ России.

ПРЕДВИДЕНИЕ ГЕНЕРАЛА ДРОЗДОВА

ИТОГИ штурма дворца Тадж-Бек и других стратегических объектов в Кабуле заставили задуматься о создании нового подразделения спецназа. 31 декабря 1979 года генерал Юрий Дроздов докладывал председателю КГБ Ю. В. Андропову о проведенной операции. После беседы он сказал, что нужно уже сейчас, анализируя полученный опыт, подумать о формировании специального кадрового подразделения в системе КГБ. Андропов тогда ничего не ответил. В середине января 1980-го произошла очередная встреча. На нее Юрий Иванович пришел уже с конкретным проектом.

Год ушел на обсуждения-согласования. На состоявшемся 19 августа 1981 года закрытом совместном заседании Совета министров СССР и политбюро ЦК КПСС высшее руководство страны приняло решение о формировании под эгидой КГБ секретного отряда специального назначения. Цель – проведение операций за пределами страны в «особый период».

Предтечей «Вымпела» считается «Зенит», одна из двух штурмовых групп, которая в декабре 1979 года работала вместе с «Альфой» по дворцу Амина. На случай войны в составе 1-го Главного управления КГБ СССР действовала бригада особого назначения. Хотя ее штаты были лишь на бумаге, «спецрезервисты» периодически собирались на Курсах усовершенствования офицерского состава (КУОС) в Балашихе, а затем разъезжались по своим местам службы. Из них и был сформирован «Зенит», а потом и «Вымпел».

Преподавателями КУОСа были такие яркие личности, как, например, Илья Григорьевич Старинов – «диверсант века», человек редкой и удивительной судьбы, а также его ученики и соратники: Анатолий Исаевич Цветков, Харитон Игнатьевич Болотов, Григорий Иванович Бояринов, Борис Андреевич Плешкунов, Сергей Александрович Голов, Петр Иванович Нищев и другие.

Первым командиром группы специального назначения КГБ СССР «Вымпел» был назначен капитан 1-го ранга Эвальд Григорьевич Козлов, удостоенный Звезды Героя за участие в штурме дворца Амина. Человек высочайшего личного мужества, вдумчивый командир, великолепный профессионал спецназа. Заместитель командира – полковник Евгений Александрович Савинцев (до 1988 года), начальник штаба – подполковник Феликс Александрович Макиевский, офицер-пограничник.

По всем документам подразделение проходило как отдельный учебный центр КГБ СССР. Поскольку численность подразделения составляла первоначально около тысячи человек, то набирали офицеров из погранвойск, ВДВ и других родов войск: через сито проходил один из десяти кандидатов. Помимо физических данных от них требовалось и знание оперативной работы. Надо было совместить, казалось бы, две такие несовместимые вещи, как мускулы и мозги.

Кстати, а почему все-таки «Вымпел»? Откуда взялось это название?

– Я и сам не знаю, – вспоминал Евгений Александрович Савинцев. Это на его плечи легли тогда, 25 лет назад, многие организационные трудности. – Было много вариантов – всех сейчас даже и не вспомню. «Беркут», что-то еще. Название должно было быть звучное, яркое. Я сидел и словно в бреду повторял разные слова, пока на ум не пришло «Вымпел». Всем понравилось...



«Вымпел» создавался для выполнения специальных заданий за рубежом. В этот период между Западом и советским блоком шла холодная война, полыхали региональные конфликты. Необходимо было иметь под рукой подразделение, готовое в случае необходимости начать активные действия в тылу противника. Приказы о проведении специальных операций мог отдавать только председатель КГБ, и только письменно.

Случаев, когда «Вымпел» использовали за рубежом непосредственно против стран НАТО, не было. Особая статья – Афганистан, Латинская Америка, Африка, Юго-Восточная Азия.

Определяя статус бойца «Вымпела», Ю. И. Дроздов и его коллеги выбрали термин «разведчик специального назначения». Он вбирает в себя различия между функциями обычного разведчика, действующего в мирное время под дипломатическим или иным гражданским прикрытием, и разведчика-диверсанта, работающего в боевых условиях. Естественно, что сотрудник такого подразделения должен был обладать широким диапазоном знаний, практических навыков, позволяющих выполнять задания, которые не под силу бойцам спецназа другого профиля. Как уже отмечалось, поставщиком кадров был не только КГБ, но и десантные войска, пограничники, летчики, моряки и танкисты. Хотя первоначально выпускники КУОСа составляли большинство. Средний возраст – около 30 лет, воинские звания – от старшего лейтенанта до майора.

Из сотни кандидатов оставалось около десяти человек. Наиболее жесткие требования предъявлялись к состоянию здоровья, психологическим качествам. Кстати, 90% из старого состава «Вымпела» знали иностранные языки, многие имели по 2–3 высших образования. Впоследствии на должности инструкторов приглашались и прапорщики. Предпочтение отдавалось тем, кто участвовал в боевых действиях. Многие, в частности, пришли из знаменитой дивизии внутренних войск МВД СССР имени Ф. Э. Дзержинского.

Огневой практикой в подразделении заправлял Федор Степанович Быстряков, ветеран Великой Отечественной войны. Физическую подготовку преподавал Александр Иванович Долматов, мастер спорта, создатель уникальной методики физической подготовки спецназа КГБ, приучавший не бояться мордобоя. Он учил метать в цель ножи и топоры, пользоваться подручными средствами в рукопашном бою с более сильным противником и драться одновременно с шестью партнерами. Эти варианты схватки так и прозвали: «Долмат-1», «Долмат-2»...«Долмат-6». На занятиях Александр Иванович никого не делил на весовые категории – спарринг-партнером стокилограммового «бивня» мог оказаться боец в два раза меньшей комплекции.

Под руководством Бориса Андреевича Плешкунова и Петра Ивановича Нищева будущие

разведчики-диверсанты учились подрывать рельсы, разносить в крошку железобетонные блоки; они лазили по ночам по фермам мостов через Москву-реку, устанавливая учебные заряды, лепили бомбы из самодельной взрывчатки, конструировали мины-ловушки.

В 1983 году в составе «Вымпела» появляется подразделение боевых пловцов из числа сотрудников, прошедших стажировку в 17-й обрСпН ГРУ на остове Майский (район Очакова). Важное место в их подготовке занимала работа с агентурой в приморских населенных пунктах стран вероятного противника. Цель – во взаимодействии с агентами захватить и уничтожить в день «Икс» стратегические объекты либо удержать их до прибытия основных сил десанта с воздуха и с моря.

ОБКАТКА АФГАНОМ

ОТЛИЧИТЕЛЬНАЯ особенность сотрудника тогдашнего «Вымпела» – умение работать в одиночку, в отрыве от основной группы, когда необходимо самостоятельно собрать и оценить информацию, разработать план мероприятий – и достичь желаемого результата. Было и такое, что некоторые сотрудники прошли «стажировку» (естественно, нелегально) в подразделениях специального назначения НАТО. Но основным полигоном были горы и долины Афганистана.



В 1980-х годах в Афганистане действовали два оперативно-боевых отряда КГБ – «Каскад» и «Омега». Если брать «Каскад», то с начала 1982 года он комплектовался штатными сотрудниками «Вымпела», значительную часть которых составляли участники афганской войны первых лет. Командиром в 1, 2 и 3-м составах «Каскада» являлся генерал-майор Александр Иванович Лазаренко. На счету «каскадовцев» немало боевых операций, разведывательных и диверсионных акций.

Валентин Ютов, бывший сотрудник «Вымпела»:

– 7 июня 1982 года крупный отряд душманов попытался овладеть административным центром Кандагар. Советские и афганские войсковые подразделения находились далеко от него, и ближайшей к месту событий боевой единицей оказалась команда «Каскада-4». «Каскадеры» действовали стремительно, решительно и грамотно. Используя бронетехнику и спецназовское умение вести бой в условиях города, они сумели вытеснить на окраины значительно превосходящего по численности противника и продолжали теснить его до подхода подкреплений. Как потом отмечало афганское руководство, «был предотвращен захват административных зданий, ликвидация партактива и органов народной власти». Результаты боя: потери противника – 45 убитых и 26 раненых, наши потери – один погибший (рядовой Юрий Тарасов) и 12 раненых». А 31 августа 1982 года в том же Кандагаре погиб боец отряда «Каскад-4» ефрейтор Андрей Вотинцев.

Славная эпопея «Каскада» закончилась весной 1983-го, когда из Афганистана после года работы домой вернулся отряд в составе 128 человек (начштаба – Виктор Николаевич Ким). В том же году начальником КУОСа становится полковник Сергей Александрович Голов, один из первого набора Группы «А», участник штурма дворца Амина.

На смену «Каскаду» пришла «Омега», действовавшая до апреля 1984 года. Командир – полковник Валентин Иванович Кикоть, специально отозванный из командировки на Кубе. В официальных документах «Омега» именовалась учебным центром по Афганистану. В его задачи входила в основном работа по линии советников, прикрепленных к специальным подразделениям министерства безопасности (ХАД). Отряд был разделен на девять оперативных групп. Восемь из них находились в провинциях, а штаб и группа захвата проживали на территории представительства КГБ в Кабуле.

За спиной у «Каскадов» и «Омеги» операции при участии афганских подразделений спецназа, разработанные локальные акции по бандам, базам и складам «духов», кропотливая работа по склонению отдельных полевых командиров на сторону кабульского режима. Советские советники действовали повсюду, но где уж точно нельзя было обойтись без офицеров «Вымпела» – так это при организации работы на контролируемой противником территории. Они планировали оперативные мероприятия на коммуникациях, перекрывали пути доставки оружия. Пожалуй, «высшим пилотажем» можно назвать акции по проникновению в банды «борцов за веру» и инспирированию боестолкновений между ними.

Офицеры штаба «Омеги» составили картотеку практически на все отряды оппозиции. Эти данные (они постоянно обновлялись) включали в себя подробные сведения, вплоть до установочных данных на полевых командиров, их партийной принадлежности, численности бойцов, вооружения и наличия боеприпасов. Эта оперативная работа оказала неоценимую помощь при планировании боевых операций и ведении переговоров, позволив сберечь многие жизни – и советских солдат, и мирных афганцев.

В ходе боевых действий погибли шесть офицеров «Каскада»: капитан Александр Пунтус, майор Владимир Кузьмин, капитан Юрий Чечков, капитан Александр Гриболев, старший лейтенант Александр Петрунин и старший лейтенант Анатолий Зотов.

Начальник группы Эвальд Козлов со знанием дела осуществлял руководство подразделениями «Вымпела», воевавшими в Афганистане. Он неоднократно лично выезжал в команды спецподразделений, оказывая неоценимую помощь деловыми советами сотрудникам и командирам всех звеньев. При его поддержке уже после завершения «каскадной» кампании еще 94 сотрудника подразделения вплоть до 1987 года помогли ХАДу в Афганистане (из них 23 советника), а 61 «вымпеловец» прошел там боевую обкатку в качестве стажеров.

В ТРЕТЬЕМ МИРЕ

ПОСЛЕ Афгана подразделению стало тесно в собственных одеждах. Его офицеры, вернувшиеся с багажом «Каскадов» и «Омеги», могли быть учителями. Их уже ждали повстанцы Анголы и Мозамбика, пришедшие к власти, а также сандинисты в Никарагуа. В эти горячие точки они были направлены советниками и инструкторами, чтобы на «переднем крае борьбы с американским империализмом» передать свой опыт, а заодно получить новый.

Президент Мозамбика Самора Машел лично направил телеграмму председателю КГБ Ю. В. Андропову с просьбой командировать в эту страну социалистической ориентации советников по борьбе с бандитизмом и инструкторов для обучения оперативно-боевых отрядов. В Москве откликнулись на просьбу. В Мозамбик отправилась группа под руководством сотрудника 8-го отдела полковника Н. И. Денисенко, в которую входили сотрудники «Вымпела» П. Суслов, Ю. Колесников, А. Суздальцев, В. Черемисин, В. Финогенов, А. Недайводин и другие.

Еще одно место, где пришлось сотрудникам «Вымпела» работать практически с нуля, – Ангола, опора Советской России на юге Африки. Будучи переброшен из Мозамбика в Анголу, бывший десантник и «афганец» П. Е. Суслов в течение трех лет создал здесь из небольшого отряда целое управление специальных операций – с несколькими отделами и специальными группами. За напористость и смелость ангольские товарищи прозвали его «valiente» (храбрый).

В Анголе активно работали сотрудники «Вымпела» А. Михайленко, В. Кикоть, К. Сивов, В. Уколов, преподаватели

Ю. Пеньков, Я. Семенов (руководитель группы «Зенит» во время штурма дворца Амина), В. Смыслов, А. Евглевский.

Во Вьетнаме прошло стажировку большое количество сотрудников. Присмотревшись к ним, вьетнамская сторона попросила командировать на базу Доконг, недалеко от Ханоя, нескольких «вымпеловцев». Прибыв на место дислокации войск специального назначения, они приступили к обучению местных бойцов спецназа владению советской спецтехникой (в том числе полетам на мотодельтапланах и искусству управлять подводными буксировщиками «Протеями»), вооружением и способам ведения огня. Отрабатывали определенные ситуации при проведении городских операций. Одновременно бойцы «Вымпела» смогли изучить тонкости «малой войны» применительно к условиям Юго-Восточной Азии.

В 1989 году по просьбе лаосских партнеров им оказали большую помощь советники С. Голов и В. Кикоть. Они проанализировали обстановку в различных провинциях Лаоса и с учетом опыта борьбы с вооруженной оппозицией в Афганистане выдали практические рекомендации по тактическим и организационным вопросам, проведя соответствующие занятия на местах. Была разработана оптимальная модель лаосского спецназа.

Ситуация осложнялась тем, что помимо повстанцев, которые боролись с «красным» правительством, в Лаосе после обретения им независимости действовали американские специальные подразделения. Некоторые диверсанты-авантюристы уже в середине 80-х годов возвращались в страну и проводили акции, влиявшие на положение в республике.

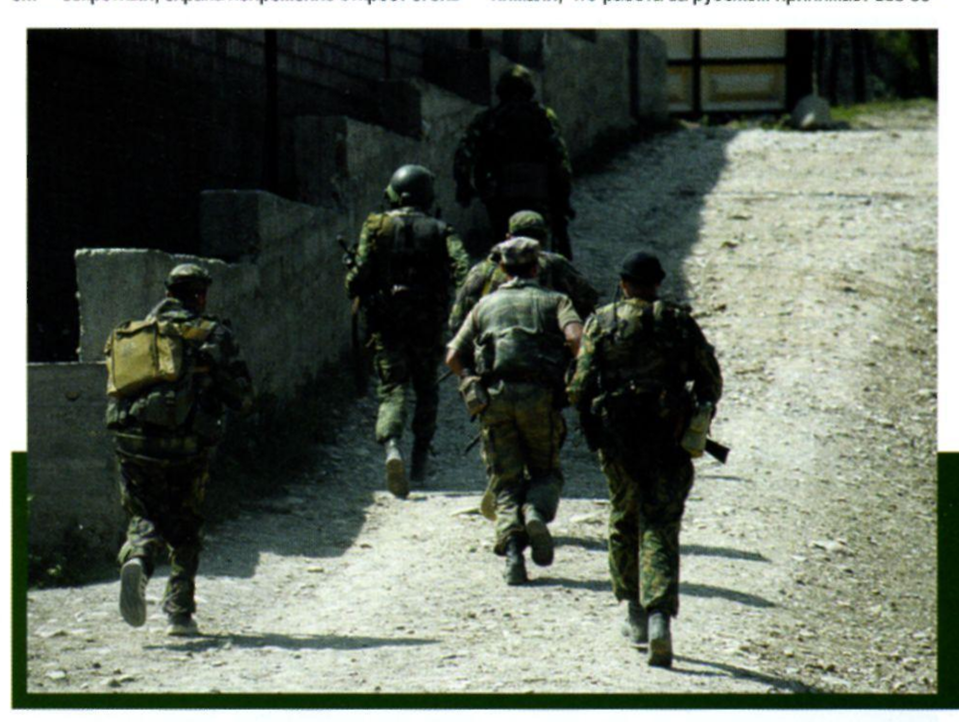
На Кубе, во Вьетнаме и Никарагуа, других местах сотрудники «Вымпела» изучали многолетний боевой опыт по проведению специальных операций в тылу противника, на собственной шкуре отрабатывая различные способы выживания в субтропических и тропических условиях. Перенимали и местный опыт: например, из республики Никарагуа, где сотрудники спецназа КГБ вместе с кубинцами оказывали помощь марксистскому правительству Даниэля Ортеги, «вымпеловец» В. Киселев привез в подразделение тогда еще малоизвестное искусство стрельбы «флэш». Одновременно рождалась многовариантная тактика борьбы с партизанами и диверсантами.

АУДИТ БЕЗОПАСНОСТИ

ПОЛУЧЕННЫЙ опыт применялся для «диверсий» на территории Советского Союза. Естественно, диверсии эти носили условный характер, но при наличии «боевого запала». Первые учения прошли в декабре 1984 – январе 1985 года под кодовым названием «Неман». Тогда в Белоруссию была заброшена большая группа разведчиков-диверсантов, которая «вывела из строя» крупный железнодорожный узел Калинковичи, «взорвала» нефтеперегонный комбинат, заложив более двадцати зарядов. Бойцы спецназа КГБ умудрились «прилепить» мину даже на двери караульного помещения военизированной охраны.

Успешно были проведены «диверсии» на Ярославском заводе синтетического каучука и на Армянской АЭС. В 1985 году стартовали учения, в ходе которых проверялось, как отреагируют органы КГБ и МВД Магаданской области и Чукотского автономного округа на проникновение «диверсантов с Аляски».

В 1988 году по инициативе Ю. И. Дроздова были проведены широкомасштабные учения в Свердловской области на Белоярской АЭС имени И. В. Курчатова (поселок Заречный) с привлечением сотрудников «Вымпела». Подготовка заняла больше месяца. Неожиданно выяснилось, что начальник местного управления КГБ категорически запретил бойцам проникать на станцию. Объект – секретный, охрана непременно откроет огонь



на поражение. Тогда было найдено компромиссное решение. «Вымпеловцы» должны доложить подробный план проникновения, указать уязвимые места, а потом продемонстрировать свой «номер». Так и сделали. Во время показа периметр был преодолен за 42 секунды – электронная система защиты не сработала.

В 1985–1991 годах начальником группы был контр-адмирал Владимир Александрович Хмелев. При нем к концу 1980-х годов «Вымпел» представлял собой высокоорганизованную и сплоченную оперативно-боевую единицу, способную выполнить любое специальное задание. В нужное время и в нужном месте. В ее составе оформились и приобрели практический опыт подразделения боевых пловцов, горных стрелков, десантников, пилотов сверхлегкой авиации. Она предназначалась для действий в автономном режиме. Запас по всем видам довольствия и всем видам вооружения, связи и средствам доставки был полным и исчерпывающим.

О широте охвата территории, на которой «Вымпел» был в состоянии работать, говорит один небольшой, но очень красноречивый факт: в его распоряжении имелось восемь штатных форм одежды – для действий в пустыне, горах, средней полосе и так вплоть до Крайнего Севера. Боевое и техническое оснащение год от года становилось более совершенным и приспособленным для решения специальных задач. Большая в этом заслуга начальника 5-го отдела полковника Владимира Марковича Васильченко и пришедшего ему на смену полковника Александра Михайловича Макухина (ныне ушедшего из жизни). Режим секретности в системе подготовки был в высшей степени жестким. Каждый сотрудник получал информацию в строго дозированном виде, чтобы максимально избежать каких-либо утечек.

ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН

ПРОБЛЕМА достойного применения «Вымпела» долгое время занимала умы руководства. Все понимали, что работа за рубежом принимает все более призрачные очертания, в то время как держать элитное подразделения спецназа без дела попросту нерентабельно. «Перестройка» вызвала нарастание напряженности, на окраинах Союза набухали кровью региональные конфликты. Это подтолкнуло руководство КГБ к принятию решения об использовании группы на внутренних фронтах.

С 1989 года сотрудники «Вымпела» регулярно выезжали в различные горячие точки. В этот период подразделение возглавлял полковник Борис Петрович Бесков.

К чести руководства, «Вымпел» никогда не задействовался в полицейских целях. А предпосылки к тому были. Как-то в Азербайджане в целях конспирации бойцов пытались переодеть в милицейскую форму. Невероятно, но факт: майоры и подполковники примеряли погоны сержантов милиции. И никто, конечно, не думал, что очень скоро точкой наивысшего напряжения станет Москва, столица распадающейся страны.

19 августа 1991 года «Вымпел» готовился отпраздновать свое десятилетие. Однако три дня ГКЧП поломали все планы.

К юбилею готовились основательно. В подарочном альбоме, выпущенном в 1997 году, читаем: «Составили большой список приглашенных, официальную и культурную программу. Закупили все необходимое для банкета. Пригласили киносъемочную группу. Однако сбор на юбилей получился не по праздничному протоколу, а по боевой тревоге. Мало кто тогда понимал, что же произошло.

...В боевой амуниции и с полным сумбуром в голове выехали в центр города на Лубянку. Бойцы весь день смотрели «Лебединое озеро», а руководители пытались оценить обстановку. Огромную выдержку и политическую мудрость проявил тогда командир «Вымпела» Борис Петрович Бесков. Провели разведку у Белого дома, поняли, что если штурмовать, то без большой крови не обойтись – это с военной точки зрения, а по душе – практически не было желающих участвовать в сомнительной акции: не для того готовились! К счастью, обстановка стала проясняться. Путч не состоялся. Отсидев два дня в боевой готовности, вернулись в расположение части. Впоследствии руководство «Вымпела» еще долго таскали по прокуратурам. Выясняли, кто отдал приказ и с какой целью находились в городе. Оригинальный получился юбилей».

После поражения ГКЧП новый председатель КГБ Вадим Бакатин поменял все руководство группы. С уходом с поста начальника разведки Л. В. Шебаршина «Вымпел» как бы повис в воздухе. Родное ведомство отказалось от «спецназа холодной войны», якобы запятнавшего себя грязными делами. Евгений Примаков, новый руководитель разведки, заявил об изменившихся целях и методах этого ведомства. Поэтому элитный спецназ передали в Межреспубликанскую службу безопасности (была и такая структура, созданная на месте союзного КГБ).

Следующим «хозяином» уникального подразделения стало Агентство федеральной безопасности (АФБ) – организация, созданная на базе КГБ Российской Федерации. Наконец 24 января 1992 года, после указа президента Ельцина о создании Министерства безопасности, «Вымпел» со всем обозом вошел в состав «стража демократии» на правах самостоятельного управления. В конечном итоге отряд в 1993 году оказался в Главном управлении охраны (ГУО), куда успели забрать «Альфу». Казалось, период мытарств закончился.

В 1992–1994 годах подразделением руководил генерал-лейтенант Дмитрий Михайлович Герасимов, бывший начальник управления специальной разведки группы в структуре ГРУ ГШ (еще ранее, в Афганистане – командир 22-й обрСпН ГРУ).

Вместе с профилем подразделения изменился и характер тренировок. Главной задачей стала защита стратегических и экологически опасных объектов от террористов и диверсантов. Предстояло бороться также с наркобизнесом и вооруженными преступными группировками мафии. Во время учений на Калининской АЭС (город Удомля Тверской области) летом 1992 года «вымпеловцы» прыгали с парашютами с мотодельтапланов на крышу машинного зала реактора и освобождали пульт управления от «террористов».

Несмотря на это, к «Вымпелу» продолжали относиться с недоверием. Некоторые запланированные учения отменялись, либо переносились на неопределенное время. До середины 1993 года дежурные подразделения довольно часто выезжали на задания по захвату преступников в ходе реализации оперативных разработок МБ и МВД.

ОКТЯБРЬСКИЙ ИЗЛОМ

ВО ВРЕМЯ октябрьских событий 93-го «Вымпел» вместе с «Альфой» получил задание взять штурмом Белый дом. Как известно, оба элитных подразделения отказались выступать в роли карателей собственного народа. Не смог убедить командиров и президент Борис Ельцин, собравший старших офицеров всего за несколько часов до начала операции.

К десяти утра подразделения «Вымпел» и «Альфа» выдвинулись из Кремля, где они находились два дня, к Белому дому – в район метро «Баррикадная». Здесь к ним подъехал начальник ГУО генерал Михаил Барсуков и стал убеждать, что спецназ должен пойти к Белому дому: там, мол, гибнут случайные люди, молодые и неопытные солдаты, а профессионалы обязаны предотвратить еще большую трагедию. Его аргументы, подкрепленные угрозой разоружить и расформировать подразделения, подействовали. Обе группы вперемежку пошли к месту боя. Но своего принципиального решения – не стрелять ни в одну из сторон – не изменили.

На первом этапе бойцы спецназа помогали выносить раненых. Затем вдруг появилась информация, что руководству Белого дома выйти живыми не позволят. И тогда командиры «Альфы» и «Вымпела» решили: подразделения пойдут в осажденный Белый дом и выведут людей, чтобы спасти от расправы.

По приказу командира Группы «А» Героя Советского Союза генерала Геннадия Зайцева два офицера из его подразделения отправились на переговоры, и через некоторое время парламент капитулировал. Когда группы вошли в горящее здание, Барсуков по космической связи приказал прекратить огонь. Но танки продолжали с остервенением бить и бить по «символу российской демократии».

Примерно в это же время Александр Руцкой, знавший о том, что «Вымпел» находится где-то рядом, кричал в эфир, обращаясь к командиру – генералу Д. М. Герасимову: «Дима, вспомни Афган!» Герасимов это слышал. Он и без того помнил, что в Афганистане, где он три года командовал бригадой спецназа, будущий альтернативный президент России однажды спас ему жизнь.

Руцкого, Хасбулатова, Баранникова, Макашова и других руководителей обороны Белого дома бойцы «Альфы» и «Вымпела» выводили вместе, прикрывая собой от толпы, от пуль – случайных и не случайных.

«Вымпелу» не простили такого поведения. Но если «Альфу» в итоге удалось сохранить, то детище Ю. И. Дроздова решили уничтожить на корню. 23 декабря 1993 года Ельцин подписал указ о передаче группы в состав МВД. После этого 278 сотрудников тут же подали рапорта об отставке, и только 57 решили все-таки надеть милицейские погоны и постараться хоть что-то сохранить. Подобную реакцию офицеров – мастеров высочайшего класса – не трудно было предугадать. Десятки дееспособных, хорошо подготовленных и обстрелянных сотрудников оказались не нужны властям, в результате чего пострадали обе стороны – и само государство, и выброшенные им на улицу офицеры.

Когда указ о передаче «Вымпела» в МВД был уже подписан, группа старших офицеров подразделения подготовила проект другого решения – о создании Центра специального назначения при Президенте РФ. Тогдашний помощник Ельцина по национальной безопасности Юрий Батурин поддержал эту идею. В течение суток были собраны все необходимые визы. Подписал даже министр внутренних дел Виктор Ерин, хотя ему-то уж, казалось, это было совсем не с руки. Батурин лично пошел на «высочайший» доклад. Все объяснил. Но Ельцин отрезал: «Реализуйте предыдущий указ».

Узнав о ликвидации «Вымпела», в Москву срочно прилетели представители крупнейшего в США частного агентства безопасности и предложили работу. Однако «вымпеловцы» отказались, решив, что смогут найти себе применение и на родине. Около 150 человек перешли на службу в Главное управление охраны, в Службу внешней разведки, в ФСК и МЧС. Многие офицеры оформили пенсионные документы и отправились искать счастья на создаваемом рынке частных охранных услуг.

Те же, кто остались на государственной службе, стремились по возможности сохранить традиции и боевой настрой «Вымпела», благо глава МВД Виктор Ерин этому всячески содействовал. Новое название – отряд «Вега».

«Вега» стала правопреемницей «Вымпела»: метрики не были переписаны, место рождения осталось прежним. Вместе со своими боевыми побратимами из «Альфы» ее сотрудники участвовали в операции в Буденновске, где им пришлось в сложнейшей обстановке выполнять поставленную задачу по освобождению заложников. Отряд под руководством генерал-майора Валерия Александровича Круглова с честью выполнял боевые задачи в Первомайском, по локализации актов терроризма в Минеральных Водах и других местах.

ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ

28 АВГУСТА 1995 года указом президента отряд «Вега» передается из МВД в свою альма-матер – ФСБ, возвратился в полном боевом составе, с большим оперативно-боевым опытом и признаниями в области деятельности спецподразделений на территории России, в частности в Чечне. Справедливость и управленческая логика в сфере борьбы с терроризмом восторжествовали.

В дальнейшем «Вымпел» входит на правах Управления «В» в состав Антитеррористического центра ФСБ, а затем, когда 8 октября 1998 года появился Центр специального назначения, в эту структуру. Его командирами были Герой России Владимир Егорович Проничев и генерал-майор Сергей Вениаминович Уколов.

Во время первой чеченской кампании личный состав «Вымпела» участвовал в боевых действиях на территории республики, штурмовал Грозный. Отдельная героическая страница – оборона здания общежития ФСБ в Грозном летом 1996 года. Выполняя приказ, «вымпеловцы» ушли из горящего общежития последними. 9 августа пал смертью храбрых майор Сергей Ромашин, получивший посмертно звание Героя России.

В период вторжения банд Ш. Басаева и Хаттаба в Дагестан сотрудники «Вымпела» выполняли служебно-боевые задачи по отражению нападений боевиков в Новолакском районе республики. А дальше началась вторая чеченская...

В послужном списке Управления «В» десятки успешно проведенных операций в разных точках Северного Кавказа и за его пределами. Однако знаковыми стали две, проведенные совместно с сотрудниками «Альфы», плечом к плечу. Первая – это освобождение заложников в Театральном комплексе на Дубровке, где спецназ ФСБ, пройдя буквально по лезвию бритвы, сделал фактически невозможное, и вторая, явившая всему миру символ – бойца спецназа со спасенным ребенком на руках, – трагические события в Беслане.

Десять сотрудников не вышли тогда из боя, спасая осетинских детей, трое из «Альфы» и семь из «Вымпела»: Герой России (посмертно) подполковник Дмитрий Разумовский, Герой России (посмертно) подполковник Олег Ильин, Герой России (посмертно) майор Михаил Кузнецов, майор Андрей Велько, майор Роман Катасонов, Герой России (посмертно) лейтенант Андрей Туркин и прапорщик Денис Пудовкин.

Были и другие невосполнимые потери. Они – свидетельство той интенсивности, с которой спецназ ФСБ работает на Северном Кавказе. Два сотрудника Управления «В» не вышли из боя в 2009 году.

ПРЕЖДЕ И ТЕПЕРЬ

ЧЕМ ОТЛИЧАЕТСЯ «Вымпел» старый от «Вымпела» нового? Точнее, от Управления «В» Центра спецназначения ФСБ? Изменились задачи. Если раньше он был предназначен для проведения спецопераций в «особый период», то теперь он переориентирован на борьбу с терроризмом. В первую очередь – это обеспечение безопасности ядерного комплекса, объектов повышенной экологической и радиационной опасности. Пожалуй, нет такой АЭС, где бы не побывали сотрудники управления.

Северный Кавказ стал для «Вымпела» испытанием не меньшим, чем Афганистан. Через будни боевых командировок личный состав управления был обкатан неоднократно. О делах «Вымпела» широкой публике практически неизвестно, все они засекречены. Обидно, ведь на счету сотрудников ЦСН немало блестящих удач, филигранно выполненных операций.

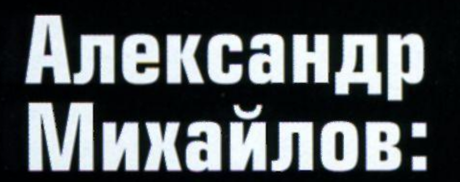
«Вымпел» пережил второе рождение. Словно птица Феникс, группа возродилась из пепла. Новое поколение бойцов с честью держит вымпел, поднятый в 1981 году Юрием Дроздовым, Эвальдом Козловым и многими другими асами специальных операций. Полученный на Северном Кавказе боевой опыт делает бойцов спецназа ФСБ одним из лучших подразделений в мире. Как и раньше, «Вымпел» и «Альфа» идут боевыми дорогами вместе.

– Наши спецназовцы подготовлены лучше зарубежных. Мы сильнее хотя бы потому, что наши сотрудники все время в работе. Боевой опыт ничем заменить нельзя, когда над головой летают пули, – убежден ветеран «Альфы» и «Вымпела» генерал-лейтенант запаса Владимир Козлов, занимающий в настоящее время пост заместителя руководителя Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.

Не сдают своих позиций и ветераны. Несколько лет назад семеро россиян впервые в мире вплавь преодолели Каспийское море. Шли кролем от дагестанской Чеченской банки по 44-й параллели до казахстанского форта Шевченко, решив тем самым проиллюстрировать позицию президента Путина по урегулированию статуса этого водного бассейна – «дно делим, вода общая». Главным закоперщиком выступил Валентин Иванович Кикоть. Он один решил соблюдать боевые технологии и плыл в маске, с трубкой и лопатками на руках. Пояснил: так можно скрытно подойти к судну неприятеля, что, собственно, он и делал во времена свой службы в «Вымпеле».

ОТ РЕДАКЦИИ. Мы поздравляем личный состав Управления и ветеранов «Вымпела» с 28-летием. В этот день мы поднимем третий тост. Вечная память. А нынешним офицерам и прапорщикам – командировок в оба конца. Удачи, ребята!

Меня по-разному называли в подразделении, которому я отдал 22 года жизни. Однажды кто-то сыронизировал по поводу моей «зацикленности» на справедливости и честности и назвал «мятежным». Таким я и остался — навсегда мятежным полковником из «Альфы», которую мне ужасно не хотелось покидать. Я теперь — ветеран спецназа КГБ-ФСБ. И ещё полон сил, коих немало отдал во благо своей любимой страны.



Александр Михайлов: «ЭТО НАША РАБОТА»

В МОЕЙ личной карточке есть графа за номером 11: «Чекстаж». Чекистский стаж то есть. Начало отсчета — год, когда я поступил на службу в КГБ СССР. С 1973-го я проходил ее в составе «пятнашки» — 15-го Главного управления Комитета при Совмине, занимавшегося охраной государственных объектов. Именно оттуда я с большим трудом (начальник никак не хотел меня отдавать) перевелся в Группу «А».

Я был зачислен в состав подразделения, о котором мечтал, в октябре 1982 года. Командиром «Альфы» тогда был Геннадий Николаевич Зайцев, а моим непосредственным начальником являлся Виктор Николаевич Зорькин. Это было небольшое подразделение, численностью чуть более сотни сотрудников. В состав его входили преимущественно славяне — русские, белорусы, украинцы. Одним из критериев отбора было наличие московской прописки. От каждого сотрудника требовалась отличная характеристика с места работы и полная «расшифровка» жизни за последние три года. Подразумевалось, что помимо кристальной анкеты, спортивных данных, хорошей стрелковой подготовки у него не могло быть никаких родственников за границей, криминальных связей и темного прошлого.

Зачеты у меня принимал лично М. В. Головатов. Я все сдал «с перевыполнением» за день. Все-таки мне был 31 год, а негласное возрастное ограничение при зачислении устанавливали в 25–28 лет. Что за зачеты? Стрельба прежде всего. Мне выдали ПМ с пристрелочными патронами, поскольку это было не мое табельное оружие, и обычную спортивную мишень. Кроме стрельбы мы показывали «работу» на мешках, потом был турник и 32-килограммовая гиря. Сдавало нас в тот день 12 человек, из них лишь пятерых зачислили в группу... Не затруднили меня и каверзные беседы с особистами, проверявшими мои морально-волевые качества (как сильно вы любите Родину?) и политические взгляды (а что вы скажете по поводу материалов газет «Правда» и «Красная звезда»?)

Сразу после зачисления в подразделение ко мне прикрепили сотрудника, который меня везде водил и вводил во все тонкости. В первый же день мне показали зал, где на стене висели портреты тридцати награжденных чекистов. В их числе был и портрет Виктора Федоровича Карпухина, награжденного Золотой Звездой Героя за участие в операции «Шторм-333». Я подумал: вот бы попасть на эту доску, хоть куда-нибудь в нижний ряд...

И во время, и после зачисления в «Альфу» со мной не раз беседовали сотрудники, которых мы называли «молчи-молчи». Они всех нас инструктировали по режиму секретности, а также делали нам документы прикрытия. Кто-то оформлялся как простой клерк из какого-нибудь строительного НИИ, кто-то был «таксистом», «водителем автобусного парка». Кто-то значился «слесарем», «водопроводчиком» или «электриком» в ЖЭКе. Я был военнослужащим, и меня приписали к несуществующей воинской части. Нас неоднократно предупреждали о том, что женам стоит говорить о работе поменьше. Особенно это касалось географии нашей работы. Помню, что перед стажировками в Афганистан нас просили семьям рассказывать... о предстоящей горной подготовке на Кавказе.

Боевое крещение «Альфа» получила в декабре 1979-го в Кабуле. Эта история меня очень сильно интересовала, но тема штурма дворца Амина — легендарной

операции, создавшей группе «А» международное имя, была закрыта даже для сотрудников подразделения. И она не обсуждалась. Но постепенно я узнал, что там, в Кабуле, действовала сводная группа, при этом из «Альфы» в штурме участвовало около тридцати человек.

Нам не сразу объявили, что всем отделам предстоят стажировки в Афгане. Впрочем, догадаться об этом не составляло труда. Мы чаще стали заниматься бронетехникой, чаще тренироваться на стрельбище, используя все виды оружия. Не вылезали из ярославских лесов, отрабатывая на базе пограничного учебного центра навыки ориентирования на незнакомой местности.

Вскоре нам довели, что мы готовимся для участия в чекистско-боевых мероприятиях за пределами Родины.

С ноября 1983 по 1987 год все отделы обкатались в Афганистане. Некоторые сотрудники побывали в командировках по нескольку раз. «Альфа» получала очень ценный боевой и жизненный опыт.

Моя стажировка в Афгане началась в ноябре 1983-го. Мы тогда разместились в 47-м погранотряде, где я подружился с командиром заставы Юрием Лопушко. Это легендарный человечище, матерый, талантливый стратег. Моджахеды за ним даже охотились и объявили награду за его голову. Я у Лопушко учился и этим горжусь... Помимо того, что он был выдающимся офицером, Юрий еще оставался порядочным и скромным человеком. У него было несколько высоких наград, в их числе орден Красного Знамени и орден Красной Звезды.

Бойцы 47-го погранотряда обладали большим боевым опытом, и они нам здорово помогали практическими советами: как экипироваться при выходе на операцию, что брать, куда класть боекомплект, куда – консервы, как сделать подсумки, чтобы туда больше влезало БК. Тогда не было никаких разгрузников, все шили сами. Показали пограничники нам важные элементы передвижения в бою, например, как уничтожать пулеметное гнездо, передвигаясь цепью. Нам казалось, что это должны делать тройки, работающие точечно по своим флангам. Лопушко доказал, что это неверная тактика. Действовать следовало по-другому: при обнаружении пулеметного гнезда всему подразделению следовало мгновенно сфокусировать огонь на этом пулемете, создавая вал огня. Сержанты Лопушко показывали, как двигаться по кишлаку во время зачистки, как ровно держать фланги, как прикрывать эти фланги, чтобы растянувшийся вперед дозор не влетел в засаду.

Первая боевая операция, в которой я принимал участие, проходила в провинции Балх. Это была работа в кишлаке Антхой. По данным разведки, там находилась крупная банда моджахедов. Мы вылетели вторым эшелоном, сразу же за ДШМГ (десантно-штурмовая маневренная группа) Юрия Лопушко. На подлете к Антхою он начал косить моджахедов еще с воздуха, с вертушек. Зачистил для десантирования точку подскока, сбросил десант и стал расширять работу по флангам, обхватывая село. То же самое происходило и с другой стороны кишлака... Мы прибыли к шапочному разбору, когда бойцы лейтенанта Лопушко уже все сделали. Конечно же, я был раздосадован! Прошлись по району боя, посмотрели на валяющиеся трупы «духов». Они не были похожи на страшных моджахедов, которые резали наших солдат и снимали с них кожу, и про которых нам рассказывали воевавшие товарищи. Это были тощие 15–19-летние пацаны, хоть и с оружием в руках. Осталось какое-то неприятное чувство...

С настоящими душманами мы столкнулись при разгроме банды Плешивого – Куддуз-Кале. Это было в декабре 1983-го, в районе Меймене. Только мы отработали в Мазари-Шарифе и вернулись на базу, как наших снова собрали, приказали вооружаться и готовиться к выходу на задачу. Велели взять как можно больше БК, продуктов, маскировочные сетки и т. д. Вылетели на пятнадцати или даже двадцати вертушках. Это были силы всей керкинской ДШМГ. К сожалению, наш пулеметный расчет в темноте выбросили на три километра южнее места сбора, и нам с Леоновым и Васильевым пришлось эти три километра бежать. Вспотели, конечно... На мне было 11 магазинов к автомату, 4 коробки на 250 патронов, гранаты, эрдэшка и прочая амуниция. Тяжелее всех пришлось Леонову – у него был пулемет.

Общее руководство операцией осуществлял командир керкинской ДШМГ майор Алексеев, опытный и грамотный спец. Мы окопались, обеспечили свои тылы и перекрыли три арыка. Тут на наших глазах десантировалась московская ДШМГ. Это было вызывающе лихо. Десантировавшись, братишки поднимались в полный рост, передергивая затворы. Внезапно по ним ударили откуда-то из нескольких стволов. И началось... Они прыжками и кульбитами бросились уходить из-под обстрела и мгновенно принялись окапываться! Через два-три часа после этого инцидента по станции передали: «Приготовиться к бою. На нас выходят!» В двухстах метрах от наших позиций темнел лесок. Противник двигался оттуда. Мы достали ночники (кстати, тогда это была большая редкость) и увидели, как три тени идут по дну пересохшего глубокого арыка. Это была разведка из банды Куддуз-Кале. Как правило, душманы часто применяли «ослиное разминирование» – то есть пускали вперед основной группы боевиков стадо животных, а зачастую даже простых дехкан из ближайшего кишлака. Так моджахеды зондировали место прорыва, искали слабые места в кольце блокирования. Бойцы московской ДШМГ оттянули на себя внимание душманов, и они решили, что место для прорыва возможно там, где сидели в засаде мы. Перед нами были установлены мины – сигналки и растяжки, но ни одна не сработала. Как потом выяснилось, это обстоятельство сыграло в нашу пользу. Майор Алексеев, сидевший на холме справа от нашей группы, приказал пропустить тройку дозорных моджахедов. За этой тройкой и вышла передняя развед-группа партизан. Их было шесть-семь человек. В ночники мы их видели довольно четко. Оружие, очертания головных уборов, широкие шарфы на плечах. Алексеев дал команду «Приготовиться!». Мы подпустили их уже на расстояние броска гранаты. Неожиданно один из наших, не выдержав напряжения, выстрелил. Рассекретились... Что делать – огонь!!! Сначала Васильев бросил две гранаты, и тут уж мы ударили из всех стволов. С моего фланга работали шесть автоматов, пулемет, два снайпера. Все стреляли трассерами, было светло как днем. Группу разведки моджахедов уничтожили минуты за три. По нам тоже работал пулеметчик, прикрывая своих, но удача в ту ночь была на нашей стороне. Сразу после этого боя по лесному массиву отработали минометчики. Далее командир нашего отделения В. Зорькин приказал нам досмотреть местность и выяснить, сколько же «духов» мы уничтожили. Мы ползали около получаса, удаляясь на тридцать-тридцать пять метров, видели, что там, где падали гранаты, земля была черной, но... не обнаружили ни одного тела. Никто ничего не понимал. Как это могло быть? Бой с тридцати метров! Пулеметчику даже не нужно мушку целика выцеливать! От бедра можно поливать! Зорькин на нас накричал. Всю ночь мы не спали, маялись. С рассветом двинули досматривать по новой. На земле отчетливо виднелись пятна крови. Мы по-прежнему ничего не понимали. Вдруг со стороны полуразрушенной мечети раздались радостно-возбужденные крики.

Приблизившись к ней, мы увидели результаты нашей ночной работы. Там лежало семь трупов «духов». Сорбозы – афганские армейцы опознали среди них заместителя Плешивого. Дальше – больше! В кишлаке нашли множество раненых моджахедов и самого Куддуз-Кале со сломанной лодыжкой. Как выяснилось, во время боя лошадь сбросила Плешивого на землю, и он повредил себе ногу в двух местах... Мы повеселели, да и Зорькин нас простил: начал «пушиться», нахваливать, но нам все же было обидно из-за оскорбительных слов, которые он наговорил ночью. После досмотра мечети и прилегающей местности наши сотрудники взяли трофеи: много оружия, боеприпасы.

По возвращении из Афгана мы уже занимались только привычным для нас делом – участвовали в операциях по спасению заложников во время захватов воздушных судов и в других ситуациях. При зачислении в подразделение всем сотрудникам Группы «А» выдавали мультитоны (точно такие же в Москве уже имели некоторые хирурги и сотрудники «скорой»). Это были предшественники пейджеров, используемых для оповещения всех бойцов «по циркулярке» на случай чрезвычайного происшествия. Время тогда было очень тревожное: то и дело случались захваты автобусов со школьниками или пассажирских авиалайнеров всякими уродами, которые мечтали таким образом выехать на Запад. Не будет, наверное, преувеличением сказать, что я с мультитоном спал и в сортир ходил...

Все хорошо помнят одну из удачных операций, проведенных Группой «А» в 90-м году в Сухуми, где в тюремном изоляторе уголовниками был взят в заложники персонал СИЗО, а мы совместно с «Витязем» штурмовали изолятор и освобождали заложников. Я принимал непосредственное участие в разработке плана операции и штурме. Каждая такая операция – это целый комплекс мер и мероприятий. Вообще, это целое искусство, основанное на знании и практическом опыте. Мы моделируем ситуацию и во время тренировок стараемся просчитать все возможные моменты «подстав» наперед, усложняя выполнение задачи. Ведь во время спецоперации может возникнуть ситуация, при которой не исключены и трагические последствия, жертвы среди заложников. Приходится идти на кое-какие уступки. Если мы видим, что миссия действительно невыполнима, то, как профессионалы, должны признать это, сказать, что такую задачу мы выполнить не сможем. Значит, к примеру, нужно самолет отпускать. Приходилось нам и такое решение принимать. Это произошло в том же 90-м году во время захвата этапируемыми уголовниками самолета Ту-134 в Ташкенте. 12 бандитов разоружили трех конвойных и завладели их оружием. Посадив самолет в Ташкенте, «урки» потребовали от властей республики еще оружия и валюту. И на момент нашего прилета им уже выдали автоматы! Доллары тоже приготовили... Помимо всего они очень умно заблокировали двери самолета изнутри. Как выяснилось позже, практический совет им дал... пилот. Бывший пилот гражданского флота, отбывавший на зоне вместе с ними срок за попытку ухода в Китай на самолете... Бандиты заявили, что хотят воздушный коридор в Пакистан. На ночь они выставили свое охранение и осветили лайнер, поэтому штурмовым группам «Альфы» не удалось подобраться к самолету незаметно – их обстреляли. Мы могли пойти на штурм, взорвать двери салона и перебить всех этих уголовников, но при взрыве и сами двери, и металлические осколки неминуемо влетели бы внутрь салона. Это повлекло бы человеческие жертвы среди заложников. Задача спецназа – освобождать заложников, а не убивать их. Среди пассажиров были иностранные граждане. Принимая во внимание это обстоятельство, а также то, что в Пакистане по отношению к захватчикам авиалайнеров применяется безоговорочная смертная казнь через повешение, мы самолет дозаправили и отпустили в Карачи. Узнав по прилете, что в пакистанской тюрьме им светит виселица, уголовники стали умолять интернировать их обратно в СССР. А главарь банды Евдокимов повесился сам. Остальных вернули домой. Досиживать срока. Все заложники были освобождены.

14 июня 1995 года меня срочно вызвали в подразделение по боевой тревоге и сказали, что летим в Ставрополь. В дежурке сообщили о захвате бандой чеченцев города Буденновска на Ставрополье. Впервые на моей практике Александр Владимирович Гусев, наш командир, приказал экипироваться всем: вылетали ВСЕ отделы. Это было свыше ста человек, да еще краснодарская «Альфа»! Нам было очевидно, что ситуация сверхнеординарная...

По дороге к захваченной террористами больнице мы увидели следы боя в самом городе: черные пятна крови на земле, выбитые стекла, пулевые отметины на стенах, оборванные провода, автоматные гильзы на асфальте, перевернутые расстрелянные автомобили, выгоревшие киоски... Кое-где все еще лежали убитые. Самое плачевное зрелище представляло собой городское УВД, которое пытались захватить террористы. Милиционеры дали им достойный отпор, уничтожив семь или восемь бандитов. Во время боя в городе под перекрестным огнем или от пуль чеченцев погибло тридцать пять гражданских лиц. Около шестидесяти было ранено. Хотя ситуация в Буденновске в целом уже контролировалась, нам никто не мог сообщить нужных подробностей: численность бандитов, каким транспортом они пользовались, есть ли у них сообщники. Было известно лишь имя предводителя террористов – Шамиль Басаев.



В начале рейда Басаев поручил своим людям захватить ключевые городские объекты и таким образом грамотно разбросал всех по городу. Поэтому нам не было ясно, сколько же всего террористов участвует в захвате. Мы предполагали, что с полсотни человек. Позже выяснилось, что нам противостоит 148 отлично вооруженных, готовых на все бандитов с автоматами, гранатометами и пулеметами «Утес». Между тем в город подтянулся «Вымпел», 8-й отряд спецназа МВД «Русь», части ОМОНа и СОБРы. Количество наших уже было значительно больше противника. Хотя, разумеется, количество – далеко не всегда качество. До штурма еще было более двух суток...

Как и положено, получив общую информацию, мы стали искать пути подхода к больнице, лазы, дыры. Была надежда на какой-нибудь подземный колодец или что-то в этом роде, но, к сожалению, кроме анекдотичного предложения от одного из врачей, который настаивал на использовании в качестве пути проникновения коллекторной трубы, ничего не было. Сама эта труба имела радиус в 50 см да еще была с изгибами...

Достали схему больницы, посмотрели, поохали... Здание, расположенное буквой Т, было построено в конце сороковых, старое, мощное, с толстенными стенами. Укрепрайон... Справа был разбит лесопарк, и мы начали рекогносцировку, сканируя больницу из лесополосы, маскируясь листвой. Ближайшие к окнам больницы деревья стояли метрах в тридцати. Окна... Добраться бы до них. Но как преодолеть эти тридцать метров? Бежать в полный рост на пулеметы? Вот и чеши репу...

Двое суток перед боем мы провели на одном из блоков, выполняя почему-то функции ОМОНа вместо того, чтобы провести рекогносцировку или разрабатывать план штурма. Местные сразу же узнали, что здесь спецназ, и... понесли нам продукты, старались нас разговорить, выражали надежду, что мы их защитим. С третьего на четвертый день с блокпоста нас перевели в здание школы-интерната. Там мы помылись и улеглись чуть поспать, потому что за двое суток на блоке почти не прикорнули. В час ночи меня вызвали в штаб. Там уже были полковник Анатолий Савельев и наши руководители. Он мне сказал: «Буди ребят, будет штурм».

осмотреться, и был убит выстрелом в голову. Спустя некоторое время басаевцы выставили на окна женщин-заложниц и стреляли по нам, прикрываясь живым щитом. Пришлось нашим работать хитрее: стреляли точно по террористам, когда они показывались в проеме между ног заложниц.

Мы вызвали по станции «броню», чтобы подобраться к стенам. Ведь нужно закрепиться, осмотреться, накопиться, разобраться, поставить, наконец, хотя бы одного пулеметчика... А с «броней» получилась вот какая беда: БТР, который должен был доставить нам боеприпасы, подбили. Граната угодила точно в корму, где были топливные баки. «Коробочка» пылала. Внутри нее находились трое: водитель-срочник, совсем еще мальчишка, его командир, младший офицер, и еще какой-то штабной майор, который вез нам... бумажки. Просто бумажки на подпись, что мы боеприпасы приняли. Из-за этих самых дурацких бумаг человек сгорел живьем... Когда мы его достали, он уже обуглился... Водитель, правда, повел себя необыкновенно мужественно. Машина горела, но он, несмотря на контузию и опасность взрыва, в первую очередь вытащил своего раненого командира, находившегося без сознания, и передал его нам. Пока было возможно, наши бойцы вытащили из-под брони несколько ящиков с БК, но вскоре боезапас взорвался. Первый этаж занять не удалось, потому что без «брони» невозможно было подобраться к стенам.

«Броню» нам больше не дали, связь у меня сдохла, тело Соловова мы сразу забрать не смогли. Без «брони» это невозможно. Нам дали команду отойти на исходные позиции. Воцарилось какое-то затишье.



В три часа ночи я всех поднял и отдал приказ: «Приготовиться к штурму!» Подгонять моих ребят было не нужно, они сами знали, что брать, я лишь перепроверял и контролировал.

Решено было, что первой на штурм пойдет «Альфа», так как все мы были хорошо радиофицированы. Заходили со стороны все той же лесополосы. Тридцать метров от деревьев до окон. Мы приготовились к броску. Нужно было перелезть через газовую трубу, проходившую над землей. Я уже занес ногу, как вдруг... Бой возник из ниоткуда: тройка наших братишек из другого отдела, в составе которой был майор Соловов, неожиданно угодила в огненный мешок, где под перекрестным огнем он и погиб смертью героя, приняв огонь на себя и дав нам нужное мгновение, чтобы собраться и откатиться. Лично меня спасло то, что я не успел перелезть через эту трубу. Мгновенный кувырок назад – и я за углом здания. Над головой – дождь из посеченных веток и листьев.

Из-за шквального огня идти вперед мы не могли, поэтому я отдал приказ своей группе рассредоточиться и подавлять огневые точки противника. Мы заскочили в котельную, где оборудовали себе точки снайперские пары «Альфы». Чтобы принести какую-то пользу, я помогал снайперам, выманивая террористов «на живца». Высовывался из-за угла котельной и стрелял из автомата по окнам, где находились чеченские стрелки. Весь угол изрешетили, но, отвечая мне яростным огнем, террористы открывались нашим снайперам. Расстояние для профессионалов «Альфы» было сущим пустяком – сорок-пятьдесят метров. К сожалению, наш боец Дима Рябинкин во время такой дуэли погиб. Уничтожив басаевского пулеметчика, он не сменил позицию, а высунулся вперед

Но тут влезли «миротворцы». Начались переговоры, реверансы, уступки... Когда правозащитник Ковалев появился, Александр Владимирович Гусев ему в ультимативной форме заявил: если террористы не отдадут нам тело нашего товарища Володи Соловова, вся «Альфа» снова пойдет на штурм. Но тогда уже – битва до последнего... Переговорив с Басаевым, Ковалев выторговал для нас эту гарантию. Сотрудники «Альфы» переоделись в форму МЧС и пошли забирать тело Володи.

Наши осмотрели здание больницы и с удивлением обнаружили всего лишь четыре трупа боевиков. Мы, разумеется, расстроились. Особенно расстроились снайперы. СМИ твердили, что в результате действий спецназа погибло около сорока заложников и только четыре террориста. Нам было горько это слышать... Трое наших сотрудников против четверых бандитов! Однако сразу после боя Басаев освободил около трехсот рожениц. Одна из них нам рассказала, что сам главарь террористов весь штурм просидел, обхватив голову руками, в одном из кабинетов, ни разу из него не выйдя. Он находился в шоке... Российская сторона пошла боевикам на уступки, согласившись дать автобусы. Кроме автобусов басаевцы заказали... рефрижератор. Вот тогда нам стало понятно, что настреляли мы не четыре террориста. Во время штурма наш спецназ уничтожил не менее десятка бандитов. Это не считая тех, кого отстреляли в городе и при попытке захвата Буденновского УВД.

Автобусы ушли в Чечню, где их приветствовали как героев. Россия была посрамлена.

После этого было много всего. Было Первомайское, где так же бездарно и неграмотно использовали спецподразделения. Были еще многочисленные адресные работы, где и мой отдел приносил пользу, изымая боевиков и их сообщников.

Год спустя, в памятном мне августе 96-го года, мы должны были менять отдел «Вымпела». 5 августа меня срочно вызвал Гусев и сказал, что в Грозном внезапно осложнилась ситуация. Вместе с Копыловым и Торшиным я вылетел в Ханкалу. На тот момент я исполнял обязанности замначальника отдела. Уже пролетая над городом, мы увидели, что Грозный горит.

Царил полный бардак, в результате вопиющей безалаберности, отсутствия дисциплины, связи, взаимодействия многие наши части дрались в полном окружении. Братишки были вынуждены бросать позиции и, оставляя своих убитых, прорываться из гелаевского кольца. Многие просто погибали смертью храбрых. Их жгли и расстреливали в упор. Когда разведчики в Ханкале показали нам «честную» карту обстановки, на которой красные флажки наших позиций в чеченской столице были зачеркнуты, я понял, что две трети города находится под контролем боевиков. Это были черные дни для нашей группировки. На базе мы вновь увидели позабытые уже сцены — санитарные «таблетки», заваленные доверху телами русских солдат.

Тем не менее командующий группировкой генерал Константин Пуликовский, незадолго до августовских событий потерявший в Чечне своего сына-офи-



цера, стянул к Грозному части спецназов МВД и ГРУ и поставил перед боевиками ультиматум — сдать оружие в течение 48 часов. Началась игра нервов. Один из отрядов боевиков попытался выйти из города, но «сушки» разбомбили его. По ночам наша артиллерия обрабатывала места вероятного скопления боевиков. Все это вызывало протесты со стороны правозащитников.

Нам поставили странную задачу — зайти в город и... арестовать зачинщиков из числа боевиков. Учитывая, что город воевал, о каких арестах могла идти речь, да еще силами всего лишь 22 человек из нашего отдела? Идея эта была бездарной. Впрочем, за годы службы в «Альфе» у меня выработалось фатальное отношение к своей работе. Например, я знал, что в плен нам сдаваться нельзя, и всегда носил с собой гранату. Отправляясь из командировки домой, я ее передавал своему сменщику «по наследству».

Приказы, как известно, не обсуждаются. Перемещаться по городу нам было трудно, так как Грозный я знал неважно, и разумеется, всякие карты были бесполезны в такой сложной ситуации. Нужны были разведчики, ориентирующиеся в разбитых кварталах не хуже боевиков. Пришлось импровизировать. В составе одной из бронеколонн мы зашли в горящий город и забазировались у танкистов полковника Яковлева, стоявших возле городской больницы. Полковник дал нам разведчиков для ориентирования в городе, и мы решили прорываться в район, где находилось управление ФСБ. Там же рядом, по слухам, сидели в осаде братишки из «Вымпела», заблокированные гелаевцами в общежитии... В одну из ночей мы остановились на постой у русской семьи, которая жила неподалеку от больницы, ставшей временной базой для танкистов. Мы подкормили славян, чем смогли, поддержали морально. С грехом пополам я с людьми добрался до управления ФСБ. Потом воевали оттуда. Особенно эффективно работали наши снайперы.

Потом, когда дальше оставаться в городе стало бессмысленно, все мы ушли из Грозного. Это произошло 26 числа.

К 11 августа части группировки окружили город двойным кольцом, и командующий объявил боевикам свои условия. Он пообещал стереть их с лица земли массированными артиллерийским и авиационным ударами. СМИ и правозащитники взвыли. Березовский сыграл свою главную интригу, прилетел Лебедь и отправил Пуликовского в отставку. Мне его жаль. Это был порядочный и принципиальный офицер, который честно выполнял свой долг перед страной... Начались мирные переговоры...

В период проведения «адресных мероприятий» в Чеченской республике с 1999 по 2005 год непосредственно перед самими операциями мы всем отделом также тщательно просчитывали и учитывали все нюансы и моменты. Проводилась доразведка и рекогносцировка с выездом на место наших сотрудников, маскирующихся под гражданских лиц, на гражданских машинах с номерами прикрытия. После этого мы принимали решение, как будем работать — с применением брони (БТРом можно пробить стену, сломать ворота) или же тихо перелезая через стену и проникая в дом незаметно. Мы выясняли, где находится объект штурма, в какой местности, горы там или река, на холме он или в овраге, просчитывали высоту, на которой располагались окна, внимательно считали, сколько их было, включая чердачные. Нас всегда интересовали решетки на окнах, толщина стен, куда именно открывались двери — наружу или же внутрь, и могли ли двери быть «ложными» — металлическими, но замаскированными под деревянные, или же двойными. Разумеется, важно было узнать о наличии домашних животных (собак) и ... членах семьи фигуранта. Никто из нас не хотел бы стать причиной гибели его детей или родителей, поэтому, когда это было возможно, захват подозреваемого преступника мы проводили вне жилья, в машине либо в каком-то другом месте.

Фигуранты, фигуранты... Существовал их список. Мне его показали впервые в 2000 году. Первыми в нем были, разумеется, Басаев и Хаттаб, а также множество других интереснейших людей... Близкие родственники боевиков и террористов, лидеры исламистского подполья, их связи и помощники, были просто уголовники и бандиты, которых разыскивали еще за преступления, совершенные в 1994–1995 годах. Часть списка сопровождалась фотографиями фигурантов, часть — только ФИО и предположительными вторыми именами и номерами других паспортов, которыми преступники все еще могли пользоваться. Были также несколько иностранных персоналий, граждан ближневосточного региона, которые отвечали за финансовое обеспечение «чеченского джихада». Одного из таких финансистов уничтожил мой отдел.

23 октября 2002 года я находился в должности начальника 2-го отдела Управления «А» ЦСН ФСБ России. Вечером вместе с ветераном Группы «А» Игорем Ореховым мы возвращались домой на его машине, когда я получил на пейджер сигнал тревоги: «Срочно прибыть в отдел!» Дежурный передал для меня распоряжение генерал-майора Андреева срочно прибыть на улицу Дубровка. Я быстро вооружился, взял автомат, магазины, пистолет, нож и блокнот. Никто из нас даже не знал, что произошло и какое именно место на Дубровке нам нужно...

Пройдя через оцепление, я рассматривал квадратную серую глыбу здания театра с голубой вывеской на фасаде: «Норд-Ост». Над ней жутковато-желтой дыркой в черном небе висела луна. В штабе нам поставили задачу осмотреться, провести рекогносцировку и работать над путями проникновения в здание театра. В сумраке сырой ночи, дворами, соблюдая всевозможные меры предосторожности, пробрались к одной из пристроек театрального комплекса. Там мы нашли бармена, который выдал очень полезную информацию: из этого помещения был проход внутрь театрального холла. Только для изоляции клуба от театральной территории выход этот давно уже был заложен кирпичом. С помощью ножа и доброго слова мы с Сергеем Д. пропилили окошко в гипсокартонной фальшстене, за которой действительно была... КИРПИЧНАЯ КЛАДКА. Это нас не смутило, а наоборот, внушило смутную надежду. Потому что само здание театра было построено из БЕТОНА... В это время из зрительного зала пошли звонки. Звонили сами зрители, несмотря на требование террористов сдать мобильники. Среди них был наш коллега, офицер ФСБ, который сразу же стал обеспечивать штаб ценной информацией, сообщив приблизительное число заложников и террористов, рассказав, что среди них были женщины с поясами смертников, а также, что и как именно минировали эти мерзавцы.

Мы продолжали поиск альтернативных путей подхода и решили прощупать крышу здания. Интуиция подсказывала, что там должны быть чердачные окна и путь прохода через них. Так оно и оказалось. Вот чердак, вот окно. Я посветил фонариком внутрь, но ничего не заметил.

На следующее утро мы снова залезли на ту же самую крышу. К моему изумлению, мы нашли на чердаке людей. Это были рабочие театрального комплекса. Четверо. Все — в сильнейшем шоке, очень испуганы. Среди них находился мужчина, страдавший эпилепсией. Как раз в это время у него начался приступ. Со всеми предосторожностями спустили беднягу вниз, где его уже приняла «скорая». Все это время нас прикрывали снайперские пары. Остальных мы также спустили на землю и сопроводили в наш штаб, где с ними побеседовали наши оперативники и штабисты.

Картина нарисовалась следующая: эта четверка сумела улизнуть от террористов во время захвата и спрятаться на чердаке. Они видели меня с Сергеем Д. ночью, когда мы лазили по крыше с фонариками, но испугались и не открылись нам, приняв за чеченцев. Самое главное — на чердак они пробрались ЧЕРЕЗ КОРИДОР, ВЕДУЩИЙ ИЗ ЗДАНИЯ ТЕАТРА. Ну и замечательно, вот он — путь прохода! Берем бесшумное оружие — и на дальнейшую разведку. Не тут-то то было! Не прошло и часа, как позвонили друзья и с хохотом рассказали, что только что имели удовольствие наблюдать мою седую гриву по одному из телевизионных каналов. «Здорово ты, Саша, в твои-то годы по крышам лазишь!» — язвили они. Я пришел в неописуемое бешенство. Если бы был рядом тот оператор, который меня подставил в прямом эфире — спустил бы с крыши, но без люльки! Нет, ну так обидно! А телевизионное начальство о чем думало? «Спалили» нам такой коридор! Для них это «информационный повод», а для нас — угробленная возможность еще кого-то спасти! В общем, сразу после этого «телевизионного» инцидента руководство запретило нам работать через этот вход. Через час снайперы подтвердили, что террористы уже обследовали «наш» чердак и наверняка понаставили там мин.

А переговоры уже шли вовсю. Иностранные журналисты, Политковская, Кобзон, Рошаль... Все шло по классическому сценарию. Террористам давали «конфетки», мы же работали по своему плану. По спецназовскому. В течение следующих суток технари ФСБ аккуратно, не потревожив покой террористов, «усовершенствовали» архитектурные достоинства зала. Ребята вырезали гипсокартонную стеночку, разобрали по кирпичику кладку и обнаружили деревянную дверь, служившую выходом... непосредственно в театральный холл. Дверь, разумеется, была забаррикадирована террористами изнутри. Просверлив с еще большими мерами предосторожности махонькую дырочку в мягком дереве, мы ввели туда микротелевизор, определили, где пол, где потолок, убедились, что «выходим» именно в холл... Перед самым штурмом через этот самый проход 70 бойцов спецназа ФСБ и проникли в театральный комплекс.

...Про то, что будет применен газ для снятия агрессии у террористов, введения их в транс (особенно шахидок) и притупления у них бдительности, нам сообщили за час до его применения. Всех настоятельно попросили надеть противогазы. Вот я набегался, разыскивая себе «намордник».

Команда «Штурм!» прозвучала в 4.58 утра. Перекрестившись, пошли. Мы не знали, подействует ли газ. Но были вынуждены идти ва-банк, потому что никакого другого варианта не было.

Проникнув в холл, мы сразу же устремились в зрительный зал. Наверху, на втором этаже, грохотал бой, рвались гранаты и строчил пулемет — там бойцы из «Альфы» и «Вымпела» добивали «паладинов джихада». С Бараевым, Абубакаром и их охраной, заседавшей в закусочной, также было покончено — об этом позаботились параллельно работавшие тройки из соседних отделов. С моего фланга плотного боя почти не было, отдельная стрельба. Перед входом в зал уже валялись в луже крови два убитых боевика. Ломая дверь, мы нарвались на неприятность: боевики ее заминировали, прозвучало два сильных взрыва, но, к счастью, никого не задело. Неожиданно один их моих бойцов рухнул как подкошенный. Что это было — непонятно: воздействие газа, взрывная волна... Наши девушки-медики сразу же его эвакуировали. Вскоре выяснилось, что дверь капитально забаррикадирована во всю высоту. Видимо, именно мебель, из которой была сложена баррикада и приняла на себя осколки растяжек. Плюнув на эту дверь, мы зашли в зал через второй вход, сделанный «Вымпелом». Зал нас встретил храпом. Люди спали или сидели в креслах, открыв рты, с мутными глазами. Кто-то валялся на полу с пеной у рта, кто-то блаженно улыбался... Сорок минут до прибытия первых медиков мы вытаскивали заложников самостоятельно. Медики отказывались заходить в зал, пока не обезвредят все мины. Мы вытаскивали всех подряд, ломали кресла, чтобы вытащить самых тяжелых, откачивали, делали искусственное дыхание, кололи антидоты. Делали что могли, и кому могли помочь — помогли. Спасли не всех...

После операции я 15 дней пролежал под капельницей и проходил диспансеризацию. Лечился от воздействия того самого газа. Многие из нашего подразделения тогда жаловались на плохое самочувствие: у кого печень, у кого почки... У некоторых ребят началась депрессия.

Прошли годы. Я часто вспоминаю эти страшные часы и тоже задаю себе вопрос: кто виноват, что заложники погибли? Время бескровных штурмов 80-х прошло... Тогда профессионалы в деле освобождения заложников были мудрее самих террористов, да и сам терроризм еще был в колыбели. Сейчас терроризм повзрослел. В советское время найти гранату или взрывчатку дома у советского гражданина — ЧП на весь Союз. Сейчас по всей стране ходят десятки тысяч незарегистрированных стволов. Из-за того, что кто-то или взял у террориста деньги, или просто невнимательно отнесся к выполнению своих служебных обязанностей, погибли десятки людей, а на героев из специальных подразделений вылили ведра помоев. Ведь мы, спецназ, не убиваем, а спасаем заложников. Это наша работа. Мы умеем ее делать. Но лучше бы, если бы ее стало меньше. Лучше для всех нас...

Подготовил Дмитрий БЕЛЯКОВ
Фото Владимира СВАРЦЕВИЧА, Дмитрия БЕЛЯКОВА и из личного архива Александра МИХАЙЛОВА

Сергей ПОЛЯКОВ
Фото из архива автора

«Альфовская» семья



Так получилось, что в истории нашей страны Группа «А» КГБ–ФСБ по праву является одним из позитивных символов России. В 1991 и 1993 годах ей пришлось сыграть одну из ключевых ролей в событиях, определивших судьбу страны. После Будённовска и «Норд–Оста» она оказалась чем-то большим, нежели просто подразделение элитного спецназа. Трагедия Беслана же прочно зафиксировала в общественном сознании яркий, эмоционально окрашенный образ: боец ФСБ со спасенным ребенком на руках.

В НЕБО ОБЕЛИСК

В МАССОВОМ сознании вокруг имени «Альфа» создался общественный миф, имеющий под собой вполне реальную основу – проведенные за 35 лет сложнейшие операции. И не случайно, что созданные во многих странах СНГ отряды спецназа по борьбе с терроризмом избрали для своих официальных наименований именно этот популярный бренд – «А», «Альфа». Именно под его боевой маркой в прессе проходит и региональный спецназ ФСБ – службы, отделы и группы сопровождения оперативных мероприятий, что говорит само за себя.

Свидетельством значимости спецподразделения является и появление в 2005 году популярной компьютерной игры «Альфа»: Антитеррор». Образы сотрудников «Альфы» нашли достойное отражение в художественной литературе. Популярность снискал клип Александра Розенбаума «По высокой траве», где в объектив кинокамеры попали наши ветераны – Алексей Филатов и Геннадий Соколов; они же недавно приняли участие в концертах Аниты Цой по Кузбассу.

Популярный шансонье Вилли Токарев распевает песню, посвященную подразделению, с припевом:

«Альфа» – это доблесть и отвага,
«Альфа» – это беспримерный риск,
«Альфа» – это доблесть нашим флагам,
«Альфа» – это в небо обелиск.

Да, «Альфа» не просто отряд элитного спецназа, его широкая известность оплачена дорогой ценой – кровью наших товарищей. Вот почему мы крайне бережно и осторожно относимся к нашему имени, чтобы никоим образом не замарать его, не бросить тень на действующее подразделение.

За последние полтора десятка лет вокруг спецподразделения сформировалось настоящее сообщество Группы «Альфа», объединяющее инициативных и неравнодушных людей: государственных деятелей и политиков, бизнесменов и представителей системы образования, церковнослужителей и людей творчества, спортсменов и журналистов.

Именами погибших сотрудников Группы «А» КГБ-ФСБ названо несколько средних учебных заведений и военно-патриотических клубов. По инициативе друзей «Альфы» проводятся разнообразные мероприятия: от научной конференции по духовной безопасности в Челябинске до «Школы выживания и туризма» в Пехлеце, от высаживания деревьев на Аллее памяти спецназа в Подмосковье до поисковой деятельности клуба «ЮнАльфа» в Воронеже и так далее.

Наша «альфовская» семья постоянно пополняется. В июне 2009 года принято решение, согласно которому средняя школа № 787 на востоке Москвы будет носить имя Героя России Анатолия Савельева – полковника ФСБ, начальника штаба спецподразделения антитеррора «Альфа». Он погиб при обезвреживании террориста, который захватил торгового советника посольства Швеции в Москве: обменял заложника на себя.

Школа эта выбрана не случайно. Именно в районе Новогиреево вырос полковник Савельев. Здесь уже много лет в одном из отделов краеведческого музея есть посвященный ему Уголок героя. Ребята собрали десятки экспонатов – личные вещи, награды, письма...

Торжества, посвященные присвоению школе имени Анатолия Савельева, пройдут в середине декабря 2009 года. Таково было желание вдовы Анатолия Николаевича – Натальи Михайловны. Она попросила приурочить их к 20 декабря – дню гибели ее мужа. Тогда же на фасаде школы появится памятная табличка в честь Героя России.

А первой, кто официально получил «альфовское» имя, была средняя школа имени майора Соловова в поселке Пехлец на рязанской земле. Каждый год от ее стен стартует военно-спортивная игра «Зарница», на которую приезжают команды из разных регионов страны, получающие напутствие от отца героя – Виктора Архиповича Соловова, почетного гражданина Кораблинского района.

В октябре 2008 года отметила свое 50-летие воронежская гимназия № 7, носящая имя майора Группы «А» Виктора Воронцова. Официально имя офицера Группы «А» было присвоено ей 17 января 1998 года. В 1999-м был открыт музей, ставший центром патриотического, гражданского и нравственного воспитания. Ярким событием является посвящение в члены клуба «ЮнАльфа». Его работа носит поисковый характер и направлена на расширение экспозиции музея.

В октябре 2007 года решением губернатора Московской области Бориса Громова общеобразовательной средней школе с углубленным изучением отдельных предметов в поселке Ватутинки присвоено имя лейтенанта Дмитрия Рябинкина.

Большую работу проводит средняя общеобразовательная школа в поселке Свердловский Щёлковского района Подмосковья – она борется за право носить имя майора Михаила Марченко, а на ее фасаде установлена мемориальная доска.

Еще одна «альфовская» точка в новейшей географии спецназа ФСБ – юг Москвы, район Орехово-Борисово Северное, средняя школа

№ 937, расположенная на улице Маршала Захарова. В ее стенах семь лет, начиная с четвертого класса, учился майор Александр Перов. 3 августа 2007 года вышло распоряжение правительства Москвы № 1661-РП: «В соответствии с обращением трудового коллектива... школу № 937 именовать в дальнейшем... «школа № 937 имени Героя Российской Федерации А. В. Перова».

Лучшие ученики подшефных школ регулярно приезжают в Управление «А», где им устраивают специальную экскурсию по музею боевой славы подразделения, а также дают возможность ознакомиться с некоторыми образцами вооружения. Не забывают ребята и о могилах погибших бойцов Группы «А», которые они навещают в Дни памяти и возлагают на них цветы.

МОЛОДЫЕ БОЙЦЫ

ПОД ПАТРОНАЖЕМ «Альфы» действуют военно-спортивные клубы, среди которых я бы отметил четыре. Один – на Урале, в Челябинске. 12 мая 2005 года решением руководства Управления «А» Центра специального назначения ФСБ и Ассоциации «Альфа» Военно-патриотическому молодежному объединению «Воин» было присвоено имя майора Александра Перова, героя Беслана.

«Воин» был создан в феврале 2003 года при отделе по работе с молодежью Челябинской епархии Русской православной церкви. Его духовным наставником стал настоятель собора Святой Троицы протоиерей Игорь Шестаков. Именно он приютил на территории храма школьный клуб и сразу оказался в центре всех подростковых проблем. Деятельность «Воина» получила благословение Святейшего Патриарха Алексия.

В объединении занимается допризывная молодежь. Здесь культивируется строгая дисциплина. Отчислить могут за неуспеваемость в школе, за приводы в милицию и нарушение закона. Кстати, православное вероисповедание – необязательное условие.

Курсанты получают специальные навыки на базе автотранспортного техникума и школы № 137. Питомцы «Воина», пойдя в армию, служили в Президентском (бывшем Кремлёвском) полку, в 23-м отряде специального назначения внутренних войск МВД, морской пехоте и ВВС. И эта традиция продолжается. Летом – итоговые сборы. Для курсантов организуются военно-полевые выезды.

Санкт-Петербургский военно-патриотический клуб «Голубые береты – ДОСААФ России», наиболее авторитетный и уважаемый в северной столице, в 2008 году он отпраздновал свое 15-летие. Ему присвоено имя Героя России Дмитрия Кожемякина – одного из десантников легендарной 6-й роты, ушедшей в бессмертие в неравной схватке с бандитами. 29 января 2007-го дружеские и деловые отношения, существующие между клубом и «Альфой», были оформлены в виде Договора о сотрудничестве.

Клуб создан на базе военной части гарболовской воздушно-десантной бригады в 1988 году. С того времени свыше двух тысяч детей прошли здесь школу патриотического воспитания и физической закалки, подготовки к выполнению конституционного долга защитника Отечества, приобрели навыки и привычки здорового образа жизни.

Это большая и дружная семья, где дети учатся дружбе, уважению и чувству локтя. В настоящее время в клубе «Голубые береты» занимаются почти двести ребят. Мальчишки и девчонки получают дополнительное образование по нескольким направлениям: историческое, эстетическое, краеведческое, ну и, само собой разумеется, начальную военную подготовку.

[Цели организации – воспитание юных защитников Родины, подготовка их к службе в Вооруженных силах, привитие им духа настоящих русских воинов. Для успешного достижения этих целей в клубе работают ветераны спецподразделений, доказавшие свою верность Отечеству собственной кровью]



У истоков «Голубых беретов» стояли Валерий Иванович Андреев и боевой офицер Игорь Федорович Воробей (именно благодаря, главным образом, его материальной помощи клуб и существует). Базовыми целями организации, которые с тех пор не изменились, были и остаются воспитание юных защитников Родины, подготовка их к службе в Вооруженных силах, привитие им духа настоящих русских воинов. Для успешного достижения этих целей в клубе с самого начала работают ветераны спецподразделений, доказавшие свою верность Отечеству собственной кровью. Именно в рамках этой традиции с клубом взаимодействуем и мы.

Также хотел бы отметить, что в Москве не первый год действует военно-патриотическое объединение «Альфа» имени Героя Советского Союза В. Ф. Карпухина. Его организовал майор запаса Владимир Алексеевич Игнатов– ветеран Группы «А», участник специальных операций по освобождению заложников, кавалер ордена Красного Знамени.

Ветеран Группы «А» Николай Олейников пестует детей из клуба «Альфа-Ярославич», что расположен недалеко от подмосковного Наро-Фоминска. В Одинцовском районе обширную работу ведет клуб военно-патриотической и спортивной подготовки молодежи «АТЦ-Альфа».

А на владимирской земле, в Гороховецком районе, творчески занимается с молодежью клуб «Воскрест», который возглавляет священник отец Александр Степанов – бывший кадровый сотрудник спецназа ГРУ. Его воспитанники, опекаемые ветеранами «Альфы», борются за то, чтобы клубу было присвоено имя Героя России майора Владимир Ульянова, погибшего в Чечне.

Трудно не согласиться с мнением, которое высказал в своей книге «Альфа – моя судьба» наш командир Герой Советского Союза Г. Н. Зайцев: «Все офицеры спецназа, которые уходят в запас, понимают: самые лучшие годы их жизни были связаны именно со службой в подразделении. Что говорить, хочется продлить это счастливое состояние. Объединившись в ассоциацию, мы остались в том же социуме, в том же круге идей и людей. И мы дышим тем же воздухом, что и дышали во время службы – это некое продолжение нашей молодости, представление о которой мы стараемся передать как можно большему числу наших молодых соотечественников.

Время по «Альфе», измерение «Альфы» – все это те мировоззренческие понятия, которые характеризуют наше сообщество, укрупнившееся за счет большого числа самых разных людей. Да, они никогда не служили в Группе «А», но по своей сути являются носителями ее базовых ценностей и воинских традиций. А значит, продолжателями нашего дела. Дела служения России».

Однако наличие такого сообщества Группы «А» накладывает на нас серьезные обязательства. Нельзя поставить очередную галочку по поводу новой именной школы и забыть об этом. Да, не все у нас получается, не до всего доходят руки. Потому как вся военно-патриотическая работа ведется ветеранами добровольно, за их счет, а не государством, которое, казалось бы, должно быть кровно заинтересовано в такого рода деятельности.



Начиная готовить материал для очередной книги, посвященной спецподразделениям России и других стран, я решил уточнить, как же все-таки набирают в спецназ ФСБ. Тем более это самый обсуждаемый вопрос на форуме журнала «Братишка». Собрал по крупицам информацию и получил примерный алгоритм работы по отбору в подразделения спецназа ФСБ.

Сергей КОЗЛОВ
Фото из архива редакции

Как попасть в спецназ ФСБ

ПЕРВИЧНЫЙ ОТБОР

СИСТЕМА отбора в спецназ осуществляется в несколько этапов. Для службы в спецподразделениях Центра специального назначения ФСБ России отбирают, как правило, офицеров и прапорщиков, а также курсантов военных училищ в качестве кандидатов на офицерские должности. Девяносто семь процентов должностей в спецназе – это офицерские должности, и лишь три процента – должности прапорщиков. Соответственно офицер должен иметь высшее образование, прапорщик – не ниже среднего.

Прапорщиков обычно назначают на должности водителей и инструкторов.

Во-первых, кандидата в спецподразделения должен рекомендовать либо действующий сотрудник ЦСН, либо из служивших ранее в «Альфе» или «Вымпеле». Так же идет отбор из курсантов вузов Министерства обороны либо из пограничных институтов. Предпочтение отдается тем, кто уже обучается на факультете спецназа, который есть в Новосибирском высшем общевойсковом командном училище. Идет отбор ребят и из Московского ВОКУ. В эти учебные заведения приезжают сотрудники Центра и осуществляют первичный отбор. Сначала изучаются личные дела курсантов, а затем потенциальные кандидаты проходят собеседование.

Для кандидатов есть одно серьезное ограничение по физическим данным – рост должен составлять не менее 175 сантиметров. Это связано с тем, что на операциях сотрудники нередко используют тяжелые бронещиты внушительных габаритов. У низкорослых сотрудников эти средства защиты просто волочатся по земле. Исключение могут сделать для кандидата, чьи профессиональные достоинства перевешивают недостаток роста.

Другое ограничение – возраст. Кандидат должен быть не старше 28 лет. Правда, для тех, кто приходит в ЦСН из других силовых структур и имеет боевой опыт, может делаться исключение.

ФИЗИЧЕСКОЕ ТЕСТИРОВАНИЕ

ДАЛЕЕ начинается этап, связанный с физическим тестированием кандидатов.

Требования к сотрудникам Управления «А» и Управления «В» немного различаются. В Управлении «А» они несколько выше.

Физическое тестирование делится на два этапа, которые проходят в один день. В ходе первого кандидаты сдают нормативы по физподготовке, после чего следует спарринг по рукопашному бою.

Кандидат приезжает на «объект», переодевается в спортивную форму по сезону. Дистанцию в три километра он должен пробежать за 10 минут 30 секунд. После финиша ему дается 5 минут на отдых, и далее следует проверка его спринтерских качеств в преодолении стометровки на время. Зачетный результат составляет около 12 секунд. Затем легким бегом необходимо подняться в спортзал, где кандидата ожидает перекладина. Кандидат в Управление «А» обязан подтянуться 25 раз, в Управление «В» – 20. Здесь и далее после каждого упражнения дается по 3 минуты отдыха между упражнениями.

Далее необходимо совершить за две минуты 90 сгибаний и разгибаний туловища. После этого следует отжимание от пола. Зачет для Управления «А» – 90 раз, для Управления «В» – 75. Иногда отжимания от пола могут заменить отжиманием на брусьях. В этом случае необходимое количество – 30 раз. Время выполнения жестко не ограничивается, но отдыхать при выполнении кандидату не дают. Также довольно строго следят за тем, как выполняется упражнение. Если кандидат, по мнению принимающего сотрудника, нечетко выполняет то или иное упражнение, оно ему не засчитывается.

После этого кандидату предлагается выполнить комплексное силовое упражнение. Для «А» и «В» – 7 и 5 раз соответственно. Комплексное упражнение включает в себя 15 отжиманий от пола, 15 сгибаний и разгибаний туловища (проверка брюшного пресса), затем 15 раз переход из положения «упор присев» в «упор лежа» и обратно, далее 15 выпрыгиваний из положения «присев» вверх. На каждое упражнение дается по 10 секунд. Описанный цикл и есть однократное выполнение комплексного упражнения. Между каждым упражнением пауза для отдыха не делается. Иногда в Управлении «А» предлагается выполнить тест на выносливость – 100 раз выпрыгнуть вверх.

РУКОПАШНЫЙ БОЙ

ЗАВЕРШИВ физическое тестирование, кандидат отдыхает 3 минуты, после чего, надев защиту на ноги, на пах, шлем на голову, на руки перчатки, выходит на борцовский ковер. Соперником кандидата является инструктор либо хорошо подготовленный сотрудник. При этом весовая категория кандидата не учитывается, и против него, весящего, например, 75 килограммов, может выйти сотрудник весом под 100 кг. Схватка состоит из трех раундов. На ринге от кандидата требуется проявлять активность, пассивная оборона не приветствуется. Сделать это очень непросто, учитывая те нагрузки, которые преодолел кандидат в ходе выполнения физических тестов. Против него же выходит абсолютно свежий сотрудник. Здесь прежде всего проверяются бойцовские качества, умение атаковать, умение держать удар и, конечно, воля. Бывали случаи, когда мастера спорта не выстаивали на ринге, а ребята, не имевшие никаких серьезных спортивных титулов, наоборот, упорно атаковали и бросались на противника.

В некоторой степени этап рукопашного боя напоминает аналогичную фазу проверки кандидатов во время экзамена на получение крапового берета. Правда, надо сказать, что в ЦСН к проверке подходят более взвешенно, не стараясь забить кандидата. Инструктор нередко дает кандидату поработать самому, проявить инициативу, чтобы понять, что же он вообще умеет. Хотя бывали случаи, когда в ходе спарринга ломали руки и носы. Иногда для проверки умения бить руками и ногами кандидату дают поработать на мешке.

На этом данная фаза испытаний завершена. Предпочтение отдается кандидатам, имеющим спортивные заслуги в восточных единоборствах, а также в боксе и борьбе. Хотя принимают и бегунов.

В случае, если кандидат в спецподразделение приходит из других подразделений Центра специального назначения, ему могут предъявляться дополнительные требования. Следует проверка стрелковых навыков или же умение плавать (100 метров на время и 25 метров под водой без всякого снаряжения).

СПЕЦПРОВЕРКА

ДАЛЕЕ следует так называемая спецпроверка, в ходе которой досконально проверяются даже все родственники. Пока идет этот процесс, кандидат проходит первичное обследование у психолога, который с помощью тестов изучает личность испытуемого, его характер, темперамент, моральные установки и др. В ходе собеседования психолог также пытается выявить особенности личности кандидата, уточняет для себя какие-то неясные моменты. Бывает, что кандидаты что-то недоговаривают или лгут. По результатам первичного отбора психолог составляет психологическую характеристику кандидата. Она подшивается в дело спецпроверки. Этот документ необходим будущему начальнику для понимания того, что за человек пришел служить в подразделение.

Затем кандидат проходит углубленное медицинское обследование, в ходе которого выявляется его годность к воздушно-десантной подготовке. Здесь его ждет еще и обязательная проверка на полиграфе. Полиграф предназначен прежде всего для выявления «темных пятен биографии», как-то: пристрастие к алкоголю и наркотикам, связи с преступным миром, коррупционные побуждения, асоциальные наклонности и др. По результатам обследования составляется справка.

Оценка кандидата составляется в баллах, что дает зримую картину того, насколько успешно он прошел испытания. Например, общее количество возможных баллов по физической подготовке – 900. Минимальное количество баллов, с которого начинают рассматривать кандидата для зачисления в ЦСН – 700. Средний проходной балл – 800.

«ПАПЕНЬКА НЕ ПРОТИВ...»

ПОСЛЕ признания кандидата успешно сдавшим отборочные тесты и его проверки обязательно проводится собеседование с родителями и с женой. В ходе беседы им разъясняется характер и особенности службы в спецподразделениях. Результатом этого собеседования должно быть

[Этап рукопашного боя напоминает аналогичную фазу проверки кандидатов во время экзамена на получение крапового берета. Правда, надо сказать, что в ЦСН к проверке подходят более взвешенно, не стараясь забить кандидата...]







[Сотрудники, зачисленные в спецподразделения, проходят ритуал посвящения с вручением черных беретов и специальных ножей «Антитеррор», которые официально приняты на вооружение спецподразделений]

письменное согласие родителей и жены с поступлением кандидата на службу в спецподразделение. Такая процедура связана прежде всего с тем, что спецназ выполняет задачи с повышенным риском для жизни.

Если кандидат успешно прошел все этапы и родственники не против его службы в ЦСН, он зачисляется на службу в спецподразделение в качестве молодого сотрудника.

Сотрудники, зачисленные в спецподразделения, проходят ритуал посвящения с вручением черных беретов и специальных ножей «Антитеррор», которые официально приняты на вооружение спецподразделений.

Если отобранный кандидат будет проявлять себя не с лучшей стороны, он может быть отчислен из спецподразделения.

ДАЛЬНЕЙШАЯ ПОДГОТОВКА

В СЕНТЯБРЕ – октябре в Центре проводится курс подготовки молодых сотрудников, в ходе которого они занимаются горной и воздушно-десантной подготовкой и другими спецдисциплинами. Кстати сказать, с парашютом прыгают абсолютно все сотрудники боевых управлений.

По завершении этого этапа молодые сотрудники вновь возвращаются в свои подразделения, где проходят подготовку в составе подразделений в течение трех лет. Уже там происходит деление по штатным и нештатным должностям.

Обучение по специализации – это отдельная программа, требующая длительного времени и упорства сотрудника, чтобы стать настоящим профессионалом в своем деле.

По итогам каждого года проводится проверка профессиональных качеств и физической подготовки всех сотрудников Центра.

Если молодых сотрудников и берут в боевые командировки, то только для выполнения каких-то обеспечивающих функций. В спецоперациях принимают участие только те, кто прослужил в подразделении не менее двух лет, либо сотрудники, ранее имевшие боевой опыт.

В Центре существует негласное правило, что после зачисления в спецназ сотрудник обязан прослужить в нем не менее пяти лет.

Публикации об оружии всегда вызывают неподдельный интерес у наших читателей. Сегодня у нас появилась уникальная возможность заглянуть в оружейные арсеналы подразделений антитеррора. Мы расскажем о том самом оружии, которое спецназовцы держат в руках каждодневно на тренировках и боевых выездах, с которым они работают в городе, на транспорте, в лесу и в горах. Иными словами, речь пойдет непосредственно о «железе», о его ресурсе, качестве, эргономике, убойности и, как следствие, эффективности.

ОРУЖИЕ АНТИТЕРРОРА

Фото Юрия МУХИНА



НАШЕ основное оружие – 5,45 мм АК-74М(Н2), АКС-74(Н2), АКС-74У, 7,62 мм АК-104, АКМС. Автомат разработан в конце 1960-х годов. В начале 70-х поступил на вооружение. Пожалуй, это единственный стрелковый комплекс, который вот уже более тридцати лет служит главным раздражителем в спорах об эффективности калибров. Вольные интерпретации «Наставления по стрелковому делу» породили массу слухов и легенд относительно него. Афганская эпопея не прибавила ему славы. Еще бы, основные воюющие подразделения 40-й армии предпочитали старый добрый АКМ.

Бытует миф о полной непригодности боеприпаса при стрельбе в лесу, в полях, в домах, в кустах, в горах... Одним словом, везде. От одуванчиков пуля отскакивает, в душманских халатах она кувыркается и закручивается, а уж ветром ее сносит, как воздушный шарик. Короче, бери и выбрасывай. Таков мрачный ореол, окружающий это грозное и славное оружие.

Одна из самых распространенных легенд – легенда о слабой живучести малокалиберного ствола: больше четырех магазинов за раз – и он уже согнулся вниз и начал «плеваться»; вода попала в канал – ствол разорвало, а АКС-74 У – вообще не автомат.

Последнее и самое вредоносное утверждение: у АКС-74 М низкое останавливающее действие, он-де просто «шьет» тело и все... Если вы слышите подобные фразы от человека, стоящего рядом, бегите прочь, иначе рискуете потерять значительное количество нервных клеток.



5,45-мм АК-74 М 7,62-мм АК-104, оснащенные коллиматорными прицелами Eeotech551 и фонарями SUREFIRE.
На АК-74 М перед коллиматорным прицелом установлена 3,25-кратная увеличительная насадка фирмы Eeotech. Штатные приклады и пистолетные рукоятки заменены на более удобные фирмы MAGPUL MOSSOUD. АК-104 представлен с барабаном емкостью 75 патронов и передней складывающейся рукояткой.

Тогда вопрос: как в СССР, в котором за хищение десяти тысяч рублей стреляли в затылок по приговору суда, чиновники МО вдруг перевооружают армию на совершенно непригодный для ведения боевых действий ствол и боеприпас? Оказывается, вот так, по итогам вьетнамской войны, на которой впервые широко был применен высокоскоростной малокалиберный боеприпас, попадание которого в тело приводило к получению ран, сопоставимых по тяжести с повреждениями от разрывных пуль. Все без исключения российские спецподразделения используют АКС-74 М и не жалуются. Причем используем мы его очень эффективно. Это отличный ствол!

При отстреле из 5,45-мм АК-74М 1993 года выпуска десяти магазинов от РПК-74 (общее количество боеприпасов – 450 шт.) автоматическим огнем с перерывом только для перезарядки автомат полностью сохранил свою работоспособность, что подтверждала стрельба на 100 м одиночными выстрелами в габарит «девятки» – мишень № 4. Единственным существенным недостатком стало то, что при таком высоком темпе стрельбы удерживать автомат за цевье из полиамида с фибергляссовым наполнителем без ожога было практически невозможно.

Что касается эффекта капиллярности, то эта проблема была актуальна лишь во время предварительных испытаний опытных автоматов Калашникова под малокалиберный патрон (будущих АК-74) во время их отстрела на полигоне «Ржевка» под Санкт-Петербургом. После проведенной модернизации вопрос разрыва стволов при попадании в них воды отпал.

АКС-74У стоит на вооружении и достойно заполняет свою нишу. Достаточно научиться приводить его к нормальному бою, и проблема его неэффективности будет решена. Недостатков в нем, как в оружии для спецназа, работающего в городе, мы не видим. И следует помнить, что не надо путать этот автомат с «Печенегом», ствол которого, кстати, тоже можно «убить». При правильно подобранном боеприпасе он справляется с любыми задачами.

Оценивая АК-74 придирчиво, можно обратить внимание лишь на отсутствие регулируемого по длине приклада, на не очень удобную пистолетную рукоятку, отсутствие цевья с планкой Виввера, при монтаже которой сохранялась бы возможность установки подствольного гранатомета.

Хочется отметить давно назревшую необходимость в установке на автоматы Калашникова тяжелых, быстросменных стволов разной длины. Тем более что опыт подобных работ уже имеется на Вятско-Полянском заводе «Молот», где в рамках проекта «Тактика» на базе РПК создали образец, в котором на одну ствольную коробку можно было ставить стволы разной длины и разных калибров, индивидуально для каждой конкретной задачи. Надо посмотреть правде в глаза – на данном этапе развития для подразделений специального назначения нужен максимально унифицированный образец – глубоко модернизированный автомат Калашникова.

Может возникнуть вопрос: а почему «Калашников»? Ведь есть АЕК-971, АН-94, ОЦ-14 «Гроза» и. т.д. Ответ очевиден: на фоне постоянно возникающих экономических кризисов не хватает духа на абсолютно новый образец оружия...

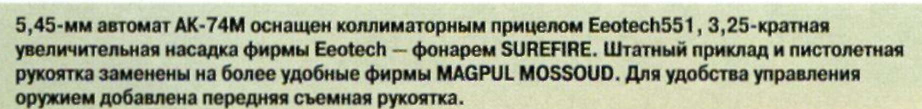
Давайте посмотрим на зарубежных коллег. Еще в начале 80-х американцы, модернизируя М-16 А1, утяжелили ствол, уменьшили шаг нарезов под новую тяжелую пулю и получили М-16 А2. А в середине двухтысячных немцы для американского рынка разработали НК-416 и НК-417, в которых с немецкой педантичностью устранили практически все детские болезни американской «бабушки», добавив массу новшеств, перевели это оружие в категорию максимально востребованного американским спецназом, воюющим уже много лет и в Ираке, и в Афганистане.

Главное новшество, которое нам бы хотелось видеть у себя, – сменные блоки стволов, обладающих повышенной живучестью, возможность быстрого перехода на другой калибр и длину ствола. Это позволит расширить спектр выполняемых задач одним отдельно взятым бойцом и одним отдельно взятым стволом без риска потери эффективности, что всегда сопровождает любую универсальность применения. Это позволит разгрузить «оружейки» от большого количества образцов оружия, дублирующих друг друга, главное отличие которых – массогабаритные характеристики.

Теперь поговорим о боеприпасе. Хочу напомнить, что наши ориентиры – это скоротечные огневые контакты в городе. Исходя из этого и выстраиваются требования, предъявляемые нами к боеприпасам. Вот они: пробить, убить и сжечь. Поясню: пробить любое препятствие – от микроволновки до стены в один – полтора кирпича и гарантированно привалить «тушку», пусть даже не поразив жизненно важных органов. Для такой работы нам нужен особый боеприпас, точнее, несколько.

Из всего многообразия патронов, состоящих на вооружении, нам нужны только три: первый – обладающий максимальным пробивным действием с гарантированным запреградным воздействием; второй – с максимальным останавливающим действием; третий – бронебойно-трассирующий. Два из вышеперечисленных, можно считать, уже есть – это бронебойный 7 Н24 и бронебойно-трассирующий 7 БТ4, выпускаемые Тульским и Ульяновским патронными заводами. Осталось дело за малым – нам нужен патрон повышенного останавливающего действия в калибре 5,45×39 мм.

Еще одна мысль, которая требует не только нашего внимания. Развитие оружия для «антитеррора», в нашем понимании, должно идти



5,45-мм автомат АК-74М оснащен коллиматорным прицелом Eeotech551, 3,25-кратная увеличительная насадка фирмы Eeotech – фонарем SUREFIRE. Штатный приклад и пистолетная рукоятка заменены на более удобные фирмы MAGPUL MOSSOUD. Для удобства управления оружием добавлена передняя съемная рукоятка.





9×19 мм пистолет-пулемет «Витязь-СН». Оснащен коллиматорным прицелом Eeotech551, передней съемной рукояткой, фонарем SUREFIRE, штатный приклад и пистолетная рукоятка заменены на более удобные. Два 30-зарядных магазина скреплены специальной клипсой.

по пути смены калибра автомата Калашникова. Почему именно АК? Потому что заменить это оружие чем-либо другим сегодня – задача невыполнимая. Да и смена калибра доставит немало хлопот.

Патроны 6,8 SPC и 6,5 Grendel превосходят по своим характеристикам все имеющиеся в мире промежуточные боеприпасы. Ни 5,56, ни 5,45, ни 7,62 не дают таких баллистических возможностей. Вы можете не поверить, но 6,5 Grendel есть не что иное, как тяжелая, шести с половиной миллиметровая пуля, в гильзе отечественного патрона образца 1943 г., калибра 7,62×39 мм. Надо заметить, что в середине восьмидесятых годов в СССР занимались подобными разработками и нашими патронщиками был создан потрясающий боеприпас 6×49 мм. Пуля этого патрона с бронебойным сердечником с начальной скоростью за тысячу метров в секунду обладала отличной настильностью, точностью и бронебойностью. Под этот тип боеприпаса были созданы соответственно снайперская винтовка и пулемет, начали проходить испытания. Но трудные времена для всей оборонной промышленности сделали дальнейшие разработки невозможными.

Сегодня Тульский патронный завод освоил производство патрона 6,5 Grendel и может производить его с различными вариантами пуль. Таким образом, нужный нам боеприпас уже есть, осталось дело за сменой калибра автомата Калашникова. Но так как склады частей и подразделений забиты патронами калибра 5,45 и 7,62, скажем так, на тысячу лет вперед и линия АК под эти боеприпасы постоянно разрастается, то данное предложение предлагаем считать действительным только в отношении подразделений антитеррора.

Материал подготовлен инструкторами по огневой подготовке ЦСН ФСБ России

5,45-мм автоматы АК-74М представлены с различными вариантами «обвеса»



МЫСЛИ

Стрелковые АЛЬФАризмы

- *Побеждает не тот, кто стреляет первым, а тот, кто первым попадает.*
- *В рукопашной схватке побеждает тот, у кого больше патронов.*
- *Пистолет нужен для того, чтобы добраться до своего автомата, который не нужно было нигде оставлять.*
- *Не нужно быстро разбирать оружие, нужно быстро стрелять из него.*
- *Хуже промаха может быть только медленный промах.*
- *Лучше один раз попасть из ПМ, чем два раза промахнуться из Глока.*
- *Ничто так не вдохновляет, как то, что в вас стреляли и не попали.*
- *Что стоит твоего выстрела, стоит и повторного выстрела.*
- *Ошибки в тактике можно исправить быстрой и точной стрельбой. Ошибки в стрельбе исправить нельзя.*
- *Относись к каждому выстрелу как к единственному.*
- *Объем бицепса на скорость пули не влияет.*









НАЧАЛЬНАЯ СКОРОСТЬ ПУЛИ: ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА и из архива автора

ДЛЯ СТРЕЛКА начальная скорость пули (снаряда) является едва ли не самой главной из всех величин, рассматриваемых во внутренней баллистике.

И действительно, от этой величины зависит наибольшая дальность стрельбы, дальность прямого выстрела, т. е. наибольшая дальность стрельбы прямой наводкой по видимым целям, при которой высота траектории полета пули не превосходит высоту цели, время движения пули (снаряда) до цели, ударное действие снаряда по цели и другие показатели.

Вот почему необходимо внимательно относиться к самому понятию начальной скорости, к способам ее определения, к тому, как изменяется начальная скорость при изменении параметров внутренней баллистики и при изменении условий стрельбы.

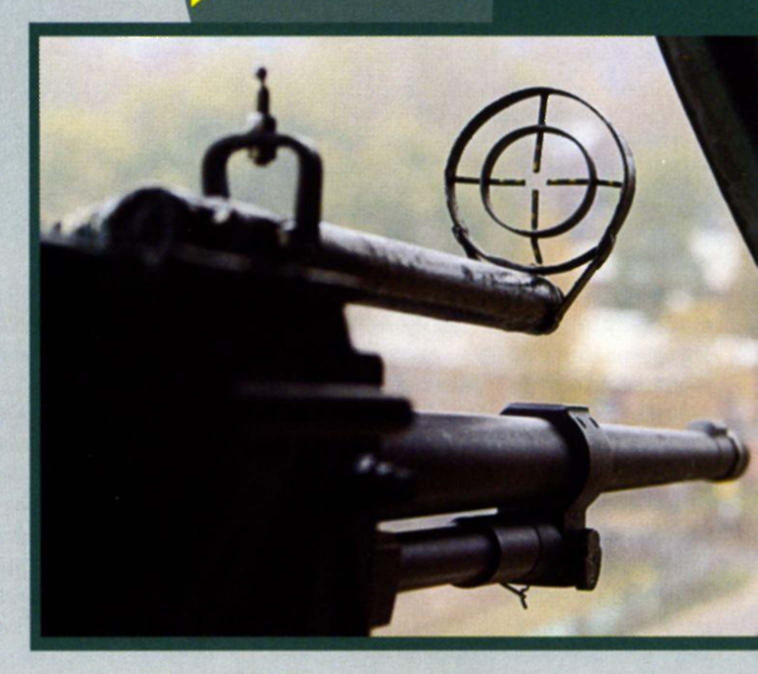
Пуля при выстреле из стрелкового оружия, начиная передвигаться по каналу ствола под действием пороховых газов все быстрее, достигает своей максимальной скорости в нескольких сантиметрах от дульного среза. Затем, двигаясь по инерции и встречая сопротивление воздушной среды, пуля начинает терять свою скорость. Следовательно, скорость движения пули все время меняется. Учитывая это обстоятельство, скорость пули принято фиксировать только в каких-нибудь определенных фазах ее движения. Обычно фиксируют скорость пули при вылете ее из канала ствола.

Скорость движения пули у дульного среза ствола в момент вылета ее из канала ствола называется начальной скоростью.

За начальную скорость принимается условная скорость, которая несколько больше дульной и меньше максимальной. Она измеряется расстоянием, которое могла бы преодолеть пуля за 1 секунду по вылете из канала ствола, если бы на нее не действовали ни сопротивление воздуха, ни ее тяжесть. Так как скорость пули в некотором удалении от дульного среза мало отличается от скорости при вылете ее из канала ствола, при практических расчетах обычно считают, что наибольшую скорость пуля имеет в момент вылета из канала ствола, т. е. что начальная скорость пули является наибольшей (максимальной) скоростью.

Начальная скорость определяется опытным путем с последующими расчетами. Величина начальной скорости пули указывается в таблицах стрельбы и в боевых характеристиках оружия.





Так, при стрельбе из 7,62-мм магазинной винтовки системы Мосина обр. 1891/30 гг. начальная скорость легкой пули равна 865 м/сек, а тяжелой пули – 800 м/сек. При стрельбе из 5,6-мм малокалиберной винтовки ТОЗ-8 начальная скорость пули различных партий патронов колеблется в пределах 280–350 м/сек.

Величина начальной скорости является одной из самых важных характеристик не только патронов, но и боевых свойств оружия. Однако судить о баллистических свойствах оружия только по одной начальной скорости пули нельзя. При увеличении начальной скорости увеличивается дальность полета пули, дальность прямого выстрела, убойное и пробивное действие пули, а также уменьшается влияние внешних условий на ее полет.

Величина начальной скорости пули зависит от длины ствола оружия; массы пули; массы, температуры и влажности порохового заряда патрона, формы и размеров зерен пороха и плотности заряжания.

Чем длиннее ствол стрелкового оружия, тем большее время на пулю воздействуют пороховые газы и тем выше начальная скорость пули.

Также необходимо рассматривать начальную скорость пули в сочетании с ее массой. Очень важно знать, какой энергией обладает пуля, какую работу она может выполнить.

Из физики известно, что энергия движущегося тела зависит от его массы и скорости движения. Следовательно, чем больше масса пули и скорость ее движения, тем больше кинетическая энергия пули. При постоянной длине ствола и постоянной массе порохового заряда начальная скорость тем больше, чем меньше масса пули. Увеличение массы порохового заряда приводит к повышению количества пороховых газов, а следовательно, и к повышению величины максимального давления в канале ствола и увеличению начальной скорости пули. Чем больше масса порохового заряда, тем больше максимальное давление и начальная скорость пули.

Длина ствола и масса порохового заряда увеличиваются при конструировании образцов стрелкового оружия до наиболее рациональных размеров.

С повышением температуры порохового заряда увеличивается скорость горения пороха, а поэтому увеличиваются максимальное давление и начальная скорость пули. При понижении температуры заряда начальная скорость уменьшается. Увеличение (уменьшение) начальной скорости вызывает

увеличение (уменьшение) дальности полета пули. В связи с этим при стрельбе обязательно нужно учитывать поправки дальности на температуру воздуха и заряда (температура заряда примерно равна температуре воздуха).

С повышением влажности порохового заряда уменьшаются скорость его горения и начальная скорость пули.

Форма и размеры пороха оказывают существенное влияние на скорость горения порохового заряда, а следовательно, и на начальную скорость пули. Они подбираются соответствующим образом при конструировании оружия.

Плотностью заряжания называется отношение массы заряда к объему гильзы при вставленной пуле (каморы сгорания заряда). При очень глубокой посадке пули значительно увеличивается плотность заряжания, что может привести при выстреле к резкому скачку давления и вследствие этого к разрыву ствола, поэтому такие патроны нельзя использовать для стрельбы. При уменьшении (увеличении) плотности заряжания увеличивается (уменьшается) начальная скорость пули.

Пробивное действие пули (**таблицы 1 и 2**) характеризуется ее кинетической энергией (живой силой). Кинетическая энергия, которую сообщают пуле пороховые газы в момент вылета ее из канала ствола, называется дульной энергией. Энергия пули измеряется в джоулях.

ВИНТОВОЧНЫЕ пули обладают громадной кинетической энергией. Так, дульная энергия легкой пули при стрельбе из винтовки образца 1891/30 гг. равна 3600 Дж. Насколько велика энергия пули, видно из следующего: чтобы получить в столь короткий отрезок времени (не путем выстрела) такую энергию, потребовалась бы машина мощностью 3000 л. с.

Из всего сказанного ясно, какое большое практическое значение имеет для стрельбы большая начальная скорость и зависимая от нее дульная энергия пули. С увеличением начальной скорости пули и ее дульной энергии увеличивается дальность стрельбы; траектория пули становится более отлогой; значительно уменьшается влияние внешних условий на полет пули; увеличивается пробивное действие пули.

В то же время на величину начальной скорости пули (снаряда) большое влияние оказывает износ канала ствола. В процессе эксплуатации ствол оружия подвергается значительному износу. Этому способствует целый ряд причин механического, термического, газодинамического и химического характера.

Прежде всего пуля при прохождении по каналу ствола, вследствие больших сил трения, закругляет углы полей нарезов и производит истирание внутренних стенок канала ствола. Кроме того, движущиеся с большой скоростью частицы пороховых газов ударяют с силой в стенки канала ствола, вызывая на их поверхности так называемый наклеп. Это явление заключается в том, что поверхность канала ствола покрывается тонкой коркой с постепенно развивающейся

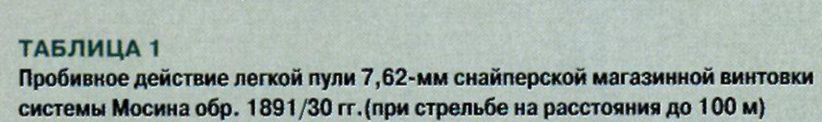
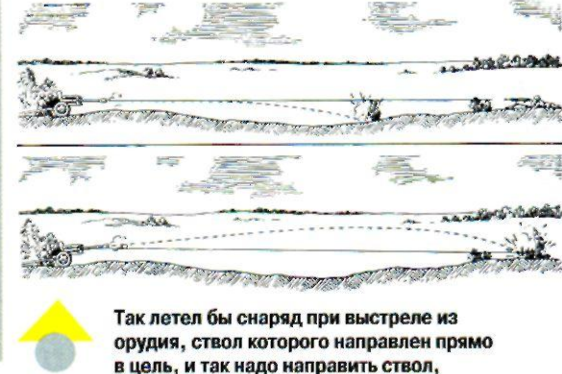


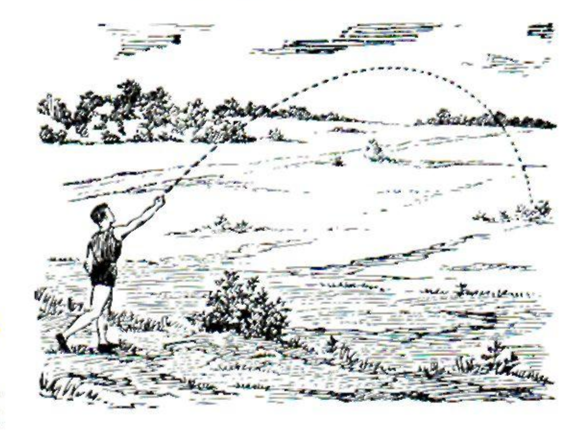
ТАБЛИЦА 1

Пробивное действие легкой пули 7,62-мм снайперской магазинной винтовки системы Мосина обр. 1891/30 гг. (при стрельбе на расстояния до 100 м)

Материал	Проникание пули, см
Стальная плита	0,6
Железная плита	1,2
Слой гравия или щебня	10–12
Кирпичная кладка	15–20
Сосновые доски (по 2,5 см каждая), поставленные с промежутками в 2,5 см	35 досок
Дерево по торцу	до 150
Стенка из дубового дерева	70
Слой мягкой глины	70–80
Земля	60–70
Слой утрамбованного снега	до 350

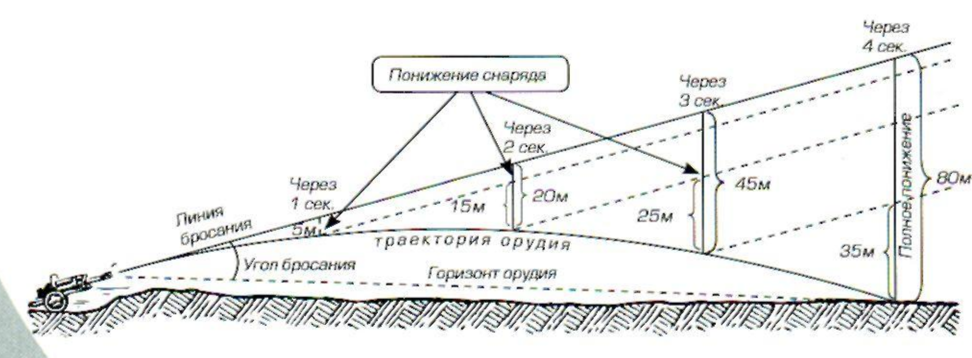


Так летел бы снаряд при выстреле из орудия, ствол которого направлен прямо в цель, и так надо направить ствол, чтобы снаряд попал в цель



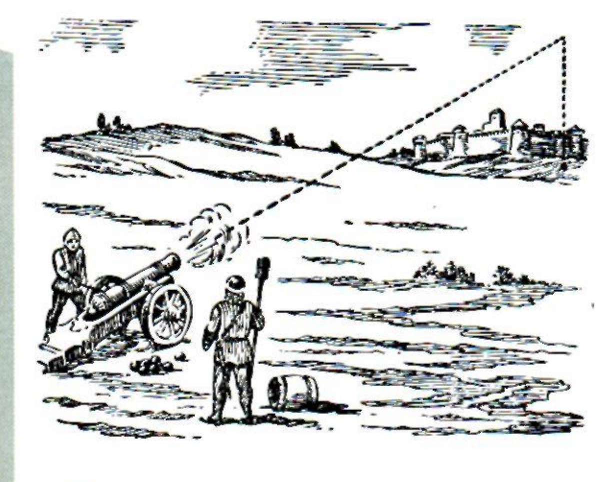


Брошенный камень летит по кривой





Так понижался бы снаряд под линией бросания при стрельбе в безвоздушном пространстве





Так представляли себе полет снаряда артиллеристы в XVI столетии



в ней хрупкостью. Происходящая при выстреле упругая деформация расширения ствола приводит к появлению на внутренней поверхности металла мелких трещин. Образованию таких трещин способствует и высокая температура пороховых газов, которые в силу очень короткого действия вызывают частичное оплавление поверхности канала ствола. В нагретом слое металла возникают большие напряжения, которые в конечном счете и приводят к появлению и увеличению этих мелких трещин. Повышенная хрупкость поверхностного слоя металла и наличие к тому же трещин на нем приводят к тому, что пуля при прохождении по каналу ствола производит сколы металла в местах трещин. Износу ствола в значительной мере способствует и нагар, остающийся в канале ствола после выстрела. Он представляет собой остатки сгорания капсюльного состава и пороха, а также металла, соскобленного с пули или выплавленного из нее, оторванных газами кусочков дульца гильзы и т. д.

Имеющиеся в нагаре соли обладают свойством вбирать в себя из воздуха влагу, растворяться в ней и образовывать растворы, которые, вступая в реакцию с металлом, приводят к его коррозии (оржавлению), появлению в канале ствола сначала сыпи, а затем и раковин. Все эти факторы приводят к изменению, разрушению поверхности канала ствола, что влечет за собой увеличение его калибра, особенно у пульного входа, и, естественно, снижению в целом его прочности. Поэтому отмеченное изменение параметров при износе ствола ведет к уменьшению начальной скорости пули (снаряда), а также к резкому ухудшению боя оружия, т. е. к потере им своих баллистических качеств.

Если во времена Петра I начальная скорость полета ядра доходила до 200 метров в секунду, то современные артиллерийские снаряды летят значительно быстрее. Скорость полета современного снаряда в первую секунду равна обычно 800–900 метрам, а некоторые снаряды летят еще быстрее, – со скоростью 1000 и более метров в секунду. Эта скорость так велика, что снаряд, когда он летит, даже не виден. Следовательно, современный снаряд летит со скоростью, в 40 раз превышающей скорость курьерского поезда и в 8 раз превышающей скорость самолета.

Впрочем, здесь речь идет об обыкновенных пассажирских самолетах и об артиллерийских снарядах, летящих со средней скоростью.

Если же взять для сравнения, с одной стороны, самый «медленный» снаряд, а с другой – современный реактивный самолет, то разница будет уже не так велика, и притом не в пользу снаряда: реактивные самолеты летят со средней скоростью около 900 километров в час, то есть около 250 метров в секунду, а очень «медленный» снаряд, например снаряд 152-миллиметровой самоходной гаубицы «Мста» 2 С19, при наименьшем заряде пролетает в первую секунду всего лишь 238 метров.





ТАБЛИЦА 2

Пробивное действие пули 5,6-мм малокалиберной винтовки ТОЗ-8 (при стрельбе на расстояние до 25 м)

Материал	Проникание пули, см
Листовое железо	0,2
Кирпичная кладка	2,0
Сосновые доски	8,0
Фанера	3,2
Сухой дуб	3,0
Слой мягкой глины	8,0

Получается, что реактивный самолет не только не отстанет от такого снаряда, но и перегонит его.

Пассажирский самолет пролетает за час около 900 километров. Сколько же пролетит за час снаряд, летящий в несколько раз быстрее самолета? Казалось бы, снаряд должен пролететь за час около 4000 километров.

На самом деле, однако, весь полет артиллерийского снаряда продолжается обычно меньше минуты, снаряд пролетает 15–20 километров и лишь у некоторых орудий – больше.

В чем же тут дело? Что мешает снаряду лететь так же долго и так же далеко, как летит самолет?

Самолет летит долго потому, что воздушный винт тянет или реактивный двигатель толкает его все время вперед. Двигатель работает несколько часов подряд – пока хватит горючего. Поэтому и самолет может лететь непрерывно несколько часов подряд.

Снаряд же получает толчок в канале орудия, а дальше летит уже сам по себе, никакая сила больше не толкает его вперед. С точки зрения механики летящий снаряд будет телом, движущимся по инерции. Такое тело, учит механика, должно подчиняться очень простому закону: оно должно двигаться прямолинейно и равномерно, если только к нему не приложена больше никакая сила.

Подчиняется ли снаряд этому закону, движется ли он прямолинейно?

Представим, что за километр от нас находится какая-либо цель, например пулеметная точка противника. Попробуем навести орудие так, чтобы ствол его был направлен прямо в пулемет, потом произведем выстрел.

Сколько бы раз мы так ни стреляли, в цель мы не попадем никогда: всякий раз снаряд будет падать на землю и разрываться, пролетев всего лишь метров 200–300. Если мы будем продолжать опыты, то скоро придем к такому выводу: чтобы попасть, нужно направить ствол не в цель, а несколько выше ее.

Выходит, что снаряд летит вперед не по прямой линии: в полете он опускается. В чем дело? Почему снаряд летит не прямолинейно? Какая сила тянет снаряд вниз?

Ученые-артиллеристы конца XVI и начала XVII века так объясняли это явление: снаряд, летящий наклонно вверх, теряет силу, подобно человеку, взбирающемуся на крутую гору. И когда снаряд окончательно потеряет силу, он на миг остановится в воздухе, а затем камнем упадет вниз. Путь снаряда в воздухе казался артиллеристам XVI века таким, как изображено на рисунке.

В наши дни все люди, изучавшие физику, зная законы, открытые Галилеем и Ньютоном, дадут более верный ответ: на летящий снаряд действует сила тяжести и заставляет его опускаться во время полета. Ведь всякий знает, что брошенный камень летит не прямо, а описывает кривую и, пролетев небольшое расстояние, падает на землю. При прочих равных условиях камень летит тем дальше, чем сильнее он брошен, чем большую скорость он получил в момент броска.

Поставим на место человека, бросающего камень, орудие, а камень заменим снарядом; как и всякое летящее тело, снаряд будет притянут при полете к земле и, следовательно, отойдет от той линии, по которой он был брошен; эта линия так и называется в артиллерии линией бросания, а угол между этой линией и горизонтом орудия – углом бросания.

Если предположить, что на снаряд при его полете действует только сила тяжести, то под действием этой силы в первую секунду полета снаряд опустится приблизительно на 5 метров (точнее – на 4,9 метра), во вторую – почти на 15 метров (точнее – на 14,7 метра) и в каждую следующую секунду скорость падения будет увеличиваться почти на 10 метров в секунду (точнее – на 9,8 метра в секунду). Таков закон свободного падения тел, открытый Галилеем.

Поэтому-то линия полета снаряда – траектория – получается не прямой, а точно такой же, как и для брошенного камня, похожей на дугу.

Кроме этого, можно задаться вопросом: нет ли связи между углом бросания и расстоянием, которое пролетает снаряд?

Попробуем выстрелить из орудия один раз при горизонтальном положении ствола, другой раз – придав стволу угол бросания 3 градуса, а в третий раз – при угле бросания 6 градусов.

В первую же секунду полета снаряд должен отойти вниз от линии бросания на 5 метров. И значит, если ствол орудия лежит на станке высотой 1 метр от земли и направлен горизонтально, то снаряду некуда будет опускаться, он ударится о землю раньше, чем истечет первая секунда полета. Расчет показывает, что уже через 6 десятых секунды произойдет удар снаряда о землю.

Снаряд, брошенный со скоростью 600–700 метров в секунду, при горизонтальном положении ствола пролетит до падения на землю всего лишь метров 300. Теперь произведем выстрел под углом бросания в 3 градуса.

Линия бросания пойдет уже не горизонтально, а под углом в 3 градуса к горизонту.

По нашим расчетам, снаряд, вылетевший со скоростью 600 метров в секунду, должен был бы через секунду подняться уже на высоту 30 метров, но сила тяжести отнимет у него 5 метров подъема, и на самом деле снаряд окажется на высоте 25 метров над землей. Через 2 секунды снаряд, не будь силы тяжести, поднялся бы уже на высоту 60 метров, на самом же деле сила тяжести отнимет на второй секунде полета еще 15 метров, а всего 20 метров. К концу второй секунды снаряд окажется на высоте 40 метров. Если продолжим расчеты, они покажут, что уже на четвертой секунде снаряд не только перестанет подниматься, но начнет опускаться все ниже и ниже. И к концу шестой секунды, пролетев 3600 метров, снаряд упадет на землю.

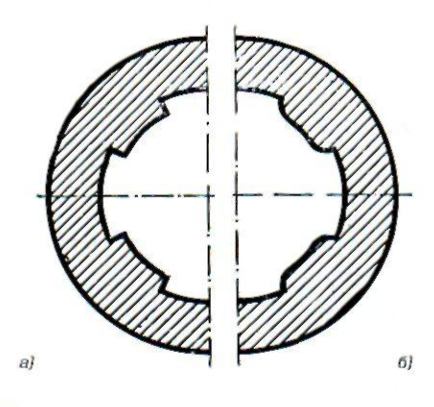
Расчеты для выстрела под углом бросания 6 градусов похожи на те, которые мы только что делали, но считать придется много дольше: снаряд будет лететь 12 секунд и пролетит 7200 метров.

Таким образом, мы поняли, что чем больше угол бросания, тем дальше летит снаряд. Но этому увеличению дальности есть предел: дальше всего снаряд летит, если его бросить под углом 45 градусов. Если еще увеличивать угол бросания, снаряд будет забираться все выше, но зато падать он будет все ближе.

Само собой разумеется, что дальность полета будет зависеть не только от угла бросания, но и от скорости: чем больше начальная скорость снаряда, тем дальше он упадет при прочих равных условиях.

Например, если бросить снаряд под углом 6 градусов со скоростью не 600, а 170 метров в секунду, то он пролетит не 7200 метров, а всего лишь 570.

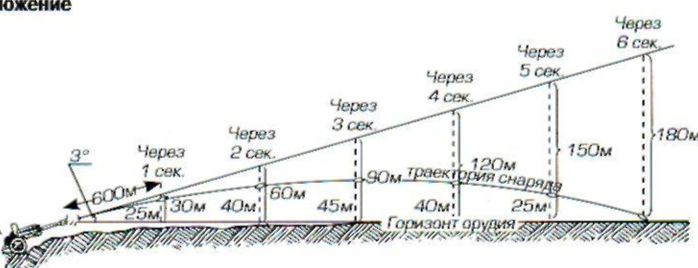
Следовательно, реальная наибольшая начальная скорость снаряда, которую можно достичь в классическом артиллерийском орудии, принципиально не может превзойти величины 2500–3000 м/с, а реальная дальность стрельбы не превышает нескольких десятков километров. В этом заключается особенность артиллерийских ствольных систем (в том числе и стрелкового оружия), осознав которую человечество в стремлении к космическим скоростям и дальностям обратилось к использованию реактивного принципа движения. 



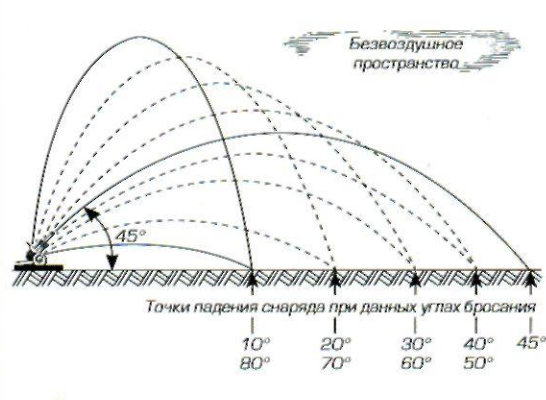
Истертость внутренних стенок ствола автомата Калашникова АКМ:
а - ствол нового автомата имеет неокругленные грани полей нарезов канала ствола;
б - округленные поля нарезов в результате длительной эксплуатации автомата



Так летел бы снаряд, если бы стволу орудия придали горизонтальное положение



Траектория полета снаряда в безвоздушном пространстве при угле бросания, равном 3 градусам



Траектория полета снаряда в безвоздушном пространстве при угле бросания, равном 3 градусам



Быть или не быть центрам милицейского спецназа?

РУКОВОДСТВО Министерства внутренних дел России сообщило, что решение о создании центров специального назначения этого ведомства во всех регионах страны может быть принято уже в апреле 2010 года. Сейчас в рамках экспериментов создано четыре подобных центра. В планах МВД – объединение уже существующих отрядов милиции специального назначения (ОМСН) и отрядов милиции особого назначения (ОМОН) под единым командованием. Если эксперимент завершится удачно, то центры милицейского спецназа появятся во всех регионах России. ОМСН будут вновь переименованы в СОБРы.

Стоит отметить, что сегодня в стране насчитывается 87 ОМСН и 120 ОМОНов. Сотрудники этих подразделений участвуют в охране общественного порядка на территории субъектов Федерации, а также в антитеррористических операциях на Северном Кавказе. Объединяя их в центры, милицейское руководство планирует значительно повысить эффективность их служебно-боевого применения.

Морпехи стране не нужны!?

РОССИЙСКОЕ оборонное ведомство планирует в ближайшем будущем расформировать 77-ю отдельную Московско-Черниговскую бригаду морской пехоты, которая входит в состав Каспийской флотилии. Над этим прославленным соединением шефствуют Правительство Москвы и Московская городская дума. Они-то и вышли с предложением к министру обороны сохранить бригаду.

По мнению московских городских чиновников, решение ликвидировать соединение для того, чтобы на его базе создать новое, является как минимум спорным.

Свой боевой путь бригада морской пехоты начала в июле 1941 года в Москве и являлась соединением народного ополчения. Принимала участие в Сталинградской битве, дальнейшем освобождении советской земли от немецко-фашистских захватчиков. В наши дни воины-морпехи участвовали в двух чеченских кампаниях. Воспитанниками соединения являются 68 Героев Советского Союза и Российской Федерации.

Напомним, что это уже не первое неоднозначное решение военного руководства нашей страны. Ранее «под нож» военных реформ пошла бердская бригада ГРУ. Общественность также обращалась в Министерство обороны с просьбой сохранить соединение. Однако все оказалось напрасным. Как будет на Каспии?

Погасла красная звезда...

ПОПЫТКИ заменить красные пятиконечные звезды как знак государственной принадлежности воздушных судов нашей стране предпринимались давно. Однако каким-то чудом почти 20 лет после распада Советского Союза красные звездочки продолжали красоваться на крыльях и фюзеляжах российских военных самолетов.

24 июня законодатели все-таки приняли закон, по которому на смену всем давно знакомым звездам придут цвета российского государственного флага. Как именно будут наноситься новые опознавательные знаки, предстоит решить правительству. Нововведение коснется самолетов и летательных аппаратов всех типов военной, пограничной, правоохранительной, таможенной служб.

Выставка вооружений в Омске: красота силы!

В ОМСКОЙ области состоялась VIII Международная выставка военной техники, технологий и вооружения Сухопутных войск – «ВТТВ-Омск-2009». В ней приняли участие 167 оборонных предприятий и фирм. Впервые свои экспозиции представили зарубежные производители оружия и военной техники.

Традиционно самым зрелищным мероприятием стала демонстрация огневых и ходовых качеств военной техники, которая прошла на полигоне учебного центра ВДВ. Мощь и силу российского оружия продемонстрировали танки Т-80, Т-90 С, модернизированные танки Т-55 и Т-62, боевые машины пехоты, в том числе новейшая БМП-4.

Впервые демонстрация возможностей новой российской военной техники транслировалась на 29 стран мира в режиме реального времени по спутниковому телевидению.

Кроме этого в рамках деловой программы выставки состоялся V Международный технологический конгресс «Военная техника, вооружение и технологии двойного применения в XXI веке», в работе которого приняли участие более 300 представителей федеральных и региональных органов власти, предприятий, научно-исследовательских институтов, конструкторских бюро и высших учебных заведений. На конгрессе обсуждались самые острые вопросы, стоящие сегодня перед отечественной оборонкой.

Материалы полосы подготовил Сергей ДЮЛЬДИН
Фото Юрия МУХИНА

ОТКРЫТА ПОДПИСКА 2010

ПОДПИСКА

ТОЛЬКО ДО 30 ОКТЯБРЯ МОЖНО ПОДПИСАТЬСЯ НА 2010 ГОД
ПО СПЕЦИАЛЬНОЙ ЦЕНЕ **840 РУБЛЕЙ**
ЗА ГОДОВОЙ КОМПЛЕКТ (С УЧЕТОМ ДОСТАВКИ ПО РОССИИ)



Всем подписчикам в подарок календарь «Братишка». Кроме того будут разыграны фирменные футболки журнала «Братишка» и часы Traser.



- Заполните подписной купон
- Перечислите деньги на указанный счет в любом отделении Сбербанка

Отправьте заполненный купон и копию квитанции об оплате с отметкой банка по адресу: 105005, г. Москва, а/я 29, журнал «Братишка», факс: (495) 964-35-44, e-mail: mail@bratishka.ru

- Есть возможность заказать старые номера журнала

С вопросами по подписке обращайтесь
тел.: (495) 964-35-44
факс: (495) 963-87-32
mail@bratishka.ru

ВНИМАНИЕ! РЕДАКЦИЯ НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ЕСЛИ ПОДПИСКА ОФОРМЛЕНА ЧЕРЕЗ ДРУГИЕ ОРГАНИЗАЦИИ. ПРИ ОТМЕНЕ ЗАКАЗЧИКОМ ПРОИЗВЕДЕННОЙ ПОДПИСКИ ДЕНЬГИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ. РЕДАКЦИЯ НЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТ ОТПРАВКУ ЖУРНАЛОВ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ

ТАКЖЕ МОЖНО ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ



- ПО КАТАЛОГУ «ПРЕССА РОССИИ» подписной индекс 38236, 42896



- ПО КАТАЛОГУ российской прессы «ПОЧТА РОССИИ» индекс 99075

Международная подписка и подписка в странах СНГ:
ЗАО «МК-Периодика»
тел.: (495) 684-50-08, 681-37-98
www.periodicals.ru

Я ХОЧУ ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛ «БРАТИШКА»

- я подписываюсь на 5 номеров и плачу 350 руб. 00 коп. с № 8 по № 12, 2009 года
- я подписываюсь на 12 номеров и плачу 840 руб. 00 коп. с № 1 по № 12, 2010 года

Ф.И.О. ____________________

индекс ________ область ____________ город ____________

улица ________ дом ____ корпус ____ квартира ____ телефон ________

Копия квитанции об оплате прилагается. Стоимость одного номера – 70 рублей с учетом доставки по России, срок действия купона истекает 31 августа 2009 года

Извещение



Форма № ПД-4

ООО «Витязь-Братишка»

ИНН 7718648009 КПП 771801001

№ р/с 40702810038290111846

в Стромынском ОСБ 5281/1683, Сбербанка России ОАО г.Москвы

кор./с 30101810400000000225 БИК 044525225

ФИО ____________________

Индекс ________ Адрес доставки ____________

тел. ________

Подписка на журнал **«Братишка»** с №

назначение платежа

Сумма платежа: ________ руб. ____ коп.

Сумма платы за услуги: ________ руб. ____ коп.

Итого: ________ руб. ____ коп.

Кассир

Уважаемый операционист! Пожалуйста, введите в поле «назначение платежа» **ВСЮ** информацию, выделенную рамкой.

Братишка

ООО «Витязь-Братишка»

ИНН 7718648009 КПП 771801001

№ р/с 40702810038290111846

в Стромынском ОСБ 5281/1683, Сбербанка России ОАО г.Москвы

кор./с 30101810400000000225 БИК 044525225

ФИО ____________________

Индекс ________ Адрес доставки ____________

тел. ________

Подписка на журнал **«Братишка»** с №

назначение платежа

Сумма платежа: ________ руб. ____ коп.

Сумма платы за услуги: ________ руб. ____ коп.

Итого: ________ руб. ____ коп.

Квитанция

Кассир

Уважаемый подписчик! Пожалуйста, аккуратно и разборчиво заполните все данные о вашей подписке в «назначении платежа».

Владимир ЩЕРБАКОВ
Фото из архива автора

Длинная дорога к «Тритону»

Как создавалась сверхмалая подводная лодка — транспортировщик боевых пловцов «Тритон-1М»



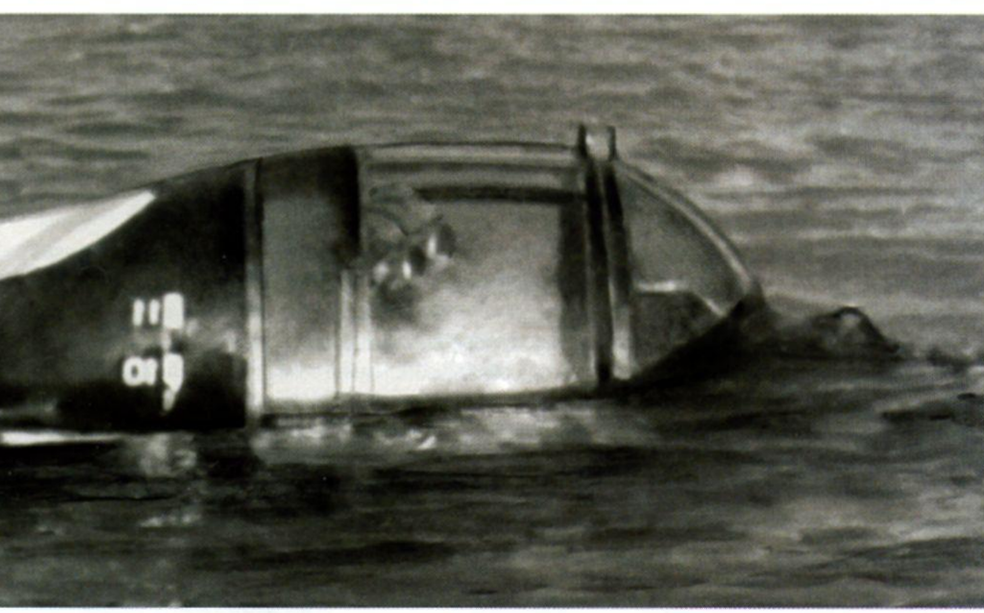
Каждый год в октябре российский морской спецназ отмечает очередную годовщину своего существования в рядах отечественного Военно-морского флота. Принято считать, что его история начинается 22 октября 1938 года, когда на Тихоокеанском флоте было проведено плановое учение, в ходе которого осуществлена высадка подводных диверсантов через торпедный аппарат дизель-электрической подводной лодки «Щ-112». Согласно сценарию, боевые пловцы вышли через торпедный аппарат ПЛ, доставившей их к месту назначения, и затем перерезали противолодочную сеть, защищавшую вход в бухту Улисс, а потом скрытно вышли на берег, где провели показательную диверсионную акцию. После этого спецназовцы вернулись на подлодку, ожидавшую их на грунте, и ушли в базу.

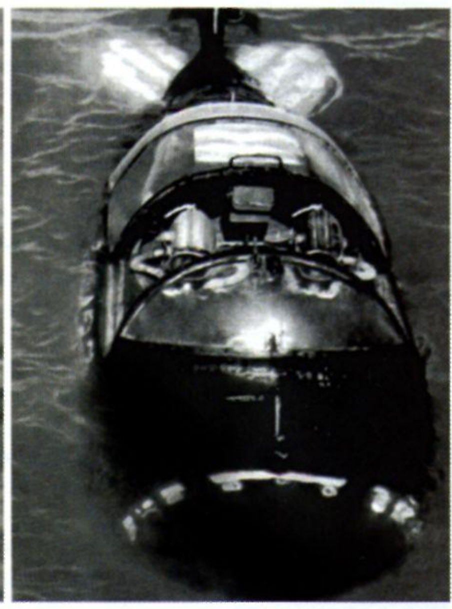


ДНАКО, к большому сожалению, широкого распространения такой способ действий боевых пловцов в то время в нашем флоте не получил. И «люди-лягушки» из роты особого назначения Краснознаменного Балтийского флота в ходе Великой Отечественной войны на задание ходили, что называется, на своих двоих. Одетые в гидрокомбинезоны, они попросту ходили по дну моря или водоема, что, конечно же, сильно ограничивало их возможности. Их даже и спецназовцами не называли, а именовали просто – «подводные пехотинцы».

После окончания войны немногочисленный спецназ ВМФ был расформирован – «за ненадобностью». Причем даже когда руководство Министерства внутренних дел СССР в середине 1946 года обратилось к командованию ВМФ с предложением передать все трофейные документы, учебную и другую литературу, а также находившихся в лагерях пленных немецких специалистов подводной диверсионной и противодиверсионной войны, начальник главного штаба ВМФ СССР адмирал Иван Исаков отказался.

Аргументация была «железной». По мнению будущего Адмирала Флота Советского Союза, во-первых, применение боевых пловцов возможно лишь





эпизодически в ограниченных случаях. Во-вторых, их использование якобы низкоэффективно. В-третьих, бороться с пловцами-подрывниками противника достаточно просто, а потому и противнику будет достаточно легко обнаружить и уничтожить наших собственных подводных диверсантов. И, наконец, в-четвертых, последние разработки в области гидроакустики и радиолокации затруднят скрытную доставку боевых пловцов в район операции и проведение ими специальных акций.

При этом начисто игнорировался весьма успешный опыт применения в ходе Второй мировой войны подразделений подводного спецназа военно-морскими силами иностранных государств. Напомним, что итальянскими боевыми пловцами в сентябре 1941 года на рейде Алхесираса были подорваны вооруженный теплоход и два танкера, а в декабре того же года в гавани английской военно-морской базы в египетской Александрии экипажи трех подводных транспортировщиков типа «Майяле-2» подорвали линкоры «Вэлиант» и «Куин Элизабет», а также взорвали танкер «Сагона» водоизмещением около семи с половиной тысяч тонн. Ремонт первого линкора завершится в июле 1942 года, а второго – лишь в июле 1943 года.

ВОЗРОЖДЕНИЕ

ТОЛЬКО в начале 1950-х годов руководство Министерства обороны и командование Военно-морского флота Советского Союза начали воссоздавать отряды специального назначения, иначе – спецназа военно-морской разведки. Так, директивой начальника ГШ ВМФ СССР от 24 июня 1953 года в составе Черноморского флота было сформировано подразделение подводных диверсантов, первым командиром которого стал капитан 1 ранга Е. В. Яковлев. В октябре следующего года аналогичное по назначению спецподразделение было создано, а точнее сказать, воссоздано на Балтике. Командиром новой боевой единицы был назначен капитан 1 ранга Г. В. Потехин, исполнявший до того обязанности начальника штаба отряда на Черноморском флоте. Затем последовали и другие флоты: март 1955 года – Тихоокеанский (командир отряда – капитан 2 ранга П. П. Коваленко), ноябрь 1955 года – Северный флот (командир отряда – капитан 1 ранга Е. М. Беляк).

Однако вскоре стало ясно, что набрать способных бойцов и подготовить их соответствующим образом – это только полдела. Личный состав групп спецназначения надо еще и надлежащим образом вооружить. При этом в достижении боевыми пловцами больших успехов при выполнении специальных задач не последнюю роль должны играть и подводные средства движения особой конструкции, которые позволят спецназовцам скрытно и быстро подходить в район атаки самим и доставлять к месту назначения необходимые грузы. Но в то время таких средств движения у советского ВМФ не было. Естественно, вопрос о необходимости проектирования и постройки таковых встал на повестке дня как у флота, так и у промышленности.

Первоначально командование ВМФ СССР попыталось решить эту проблему своими силами, то есть фактически кустарным способом. Так, Конструкторскому бюро проектирования буксиров было выдано задание выполнить проектирование макетного образца сверхмалой подводной лодки, строительство которой было поручено ленинградскому заводу «Гатчинский металлист». Такой шаг флотского командования вызывает сильное недоумение, поскольку в те годы в Советском Союзе уже существовало не одно конструкторское бюро, специализировавшееся на проектировании подводных аппаратов различного назначения.

ВНОВЬ НЕУДАЧА

ПОСЛЕ краха нацистской Германии в руки советских военных и инженеров попало достаточно большое количество разнообразных образцов трофейного вооружения, военной и специальной техники. Так, например, наступающие советские войска захватили несколько СМПЛ типа «Зеехунд». По подсчетам американцев, Советский Союз взял в качестве трофеев 18 готовых и 38 недостроенных СМПЛ, а отечественные документы и исследовавшие данный вопрос специалисты и любители военно-морской истории, в частности инженер-кораблестроитель А. Б. Аликин и историк-исследователь истории военно-морского спецназа различных стран мира А. М. Чикин, утверждают, что в СССР вывезли из оккупационной зоны всего лишь две «малютки» и техническую документацию на данный образец военно-морской техники. Но более правдоподобной представляется цифра, озвученная автору американским исследователем-энтузиастом истории создания и боевого применения СМПЛ типа «Зеехунд» Питером Уайтолом: по его данным, почерпнутым из американских и трофейных немецких архивов, Красная Армия захватила и вывезла для тщательного изучения в СССР шесть недостроенных сверхмалых подводных лодок типа «Зеехунд», находившихся в различной степени готовности.

Задача по проведению исследования и испытаний трофейных «зеехундов» была поручена ленинградскому заводу № 196 («Судомех»), ныне это компания «Адмиралтейские верфи» (г. Санкт-Петербург). Завод в те годы осуществлял постройку для советского ВМФ подводных лодок 15-й серии.

2 ноября 1947 года состоялся спуск на воду уже адаптированной под нужды ВМФ СССР мини-подлодки типа «Зеехунд», а уже к 5 ноября ее швартовные испытания были успешно завершены. После этого сразу же начались ходовые испытания, продолжавшиеся до 20 ноября 1947 года.

Однако по причине того, что наступили резкое похолодание и ледостав, дальнейшие испытания были приостановлены, мини-подлодку подняли на стенку завода, частично демонтировали и законсервировали на зиму. Весной следующего года на заводе были проведены доспусковые работы, а затем осуществлены швартовные испытания советского «тюленя». Дальность плавания, скорости погружения, автономность, длительность непрерывного пребывания под водой, по данным А. Б. Аликина, в ходе испытаний не определялись.

Затем мини-субмарина была передана в опытную эксплуатацию размещавшемуся в Кронштадте отряду подводного плавания. Личный состав отряда, насколько можно судить по имеющимся скудным данным отечественных источников, достаточно интенсивно использовал «Зеехунд» – преимущественно для исследования возможностей сверхмалых подводных лодок как одного из средств ведения вооруженной борьбы на море в современных условиях.

Естественно, что к такому «диковинному» для нашего флота оружию проявляли интерес и руководители созданного спецназа. Однако предпринимались руководством спецназа и меры по созданию своих собственных средств. Так, например, по воспоминаниям проходивших в спецназе службу флотских офицеров, располагавшийся тогда в подмосковном Жуковском опытный завод выполнил для них по выданному ТТЗ проектирование сверхмалой подводной лодки, предназначенной для разведывательно-диверсионных операций:

«У нас была полная свобода творчества и полная свобода в том, чтобы привлекать кого угодно, – вспоминает один из них. – Ну, например, находящийся в Жуковском 12-й завод-институт делал для нас сверхмалую подводную лодку. И вот когда нас уже начали разгонять, они нам сделали по нашему ТТЗ сверхмалую подводную лодку для диверсионных целей на 30 тонн. Они даже сделали ее макетный образец, то есть лодку, подготовленную для испытаний. Мы просили командование – дайте нам положенный отпуск, чтобы мы хотя бы смогли испытать эту «сверхмалютку». Лодку потом можно будет уничтожить, но документы по ее испытаниям сохранятся и пригодятся все же когда-нибудь. Однако нам не разрешили, а позже мне стало известно, что не только лодку уничтожили, но и даже сам проект – документацию – сожгли и уничтожили».

БРАТЬЯ «ТРИТОНЫ»

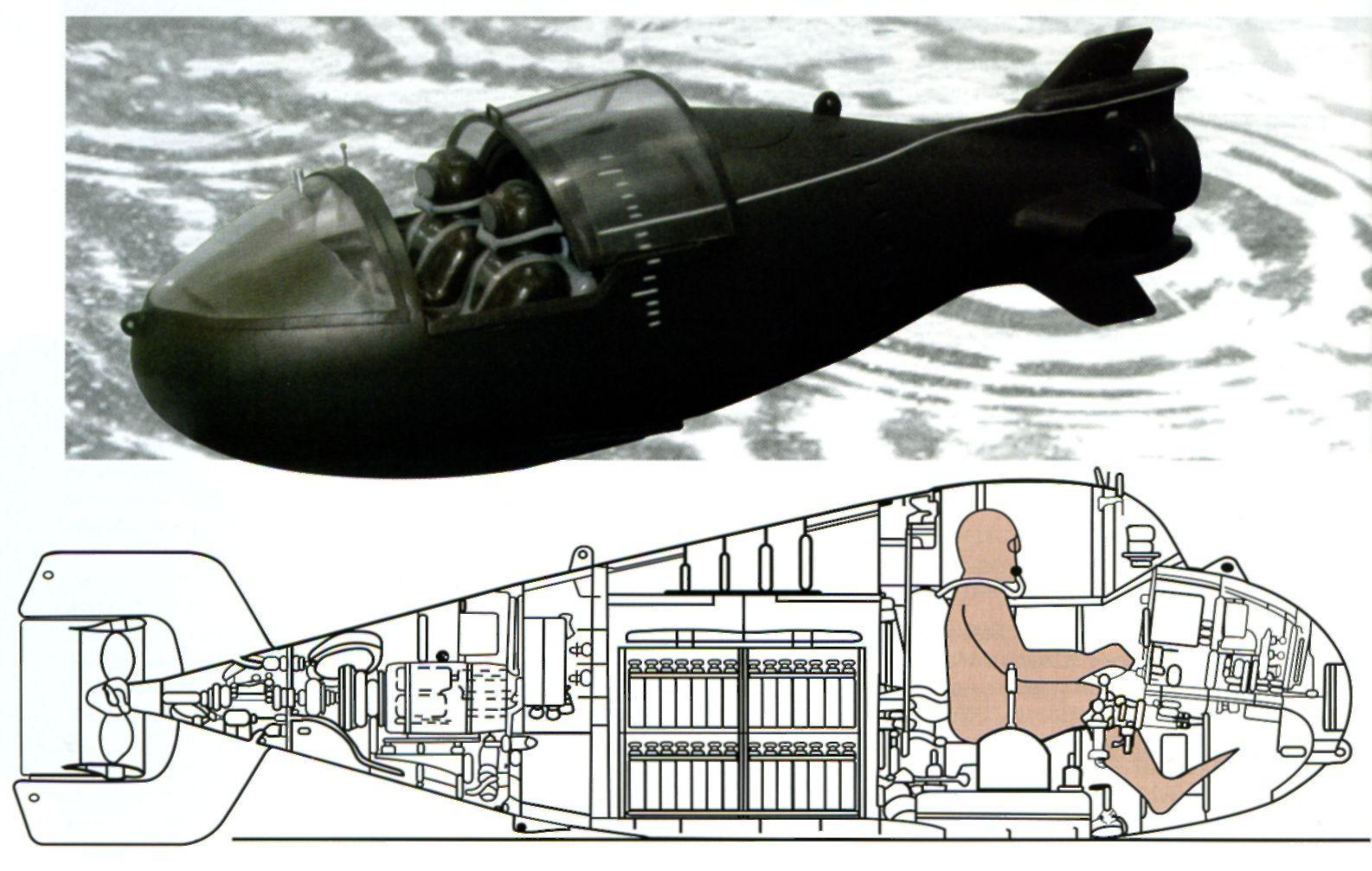
ЧАСТИЧНО проблема оснащения спецназа необходимым подводным снаряжением была решена после того, как по заказу главного штаба ВМФ СССР сотрудниками кафедры торпедного оружия Ленинградского кораблестроительного института под руководством ее заведующего профессора А. И. Шевело, авторитетного инженера-торпедиста, были разработаны двухместный транспортировщик торпедной конфигурации «Сирена» и одноместные буксировщики «Протей-1» (крепится на груди) и «Протей-2» (крепится на спине). Последний, правда, по ряду причин в советском ВМФ не прижился.

На свои места все встало лишь в 1966 году, когда распоряжением первого заместителя министра судостроительной промышленности СССР М. В. Егорова все работы по проекту сверхмалой подводной лодки (СМПЛ), названному «Тритон-2 М», были переданы в Центральное проектное бюро (ЦПБ) «Волна», а строительство данных аппаратов было поручено вести расположенному в Ленинграде Ново-Адмиралтейскому заводу.

В конечном итоге в 1967 году были осуществлены доработка и испытания макетного образца шестиместной СМПЛ «Тритон-2 М», по результатам которых было начато проектирование головного образца сверхмалой подводной лодки – транспортировщика легководолазов типа «Тритон-2» и нового аппарата типа «Тритон-1 М», рассчитанного на двух человек.

Главным наблюдающим по проекту «Тритон-1 М» был назначен Б. И. Гаврилов, которого позднее сменил Ю. И. Колесников. Работы по обеим программам велись группой специалистов из ЦПБ «Волна» под руководством главного конструктора Я. Е. Евграфова. Забегая вперед, отметим, что с 6 апреля 1970 года обязанности главного конструктора по работам, направленным на создание средств транспортировки боевых пловцов, стал исполнять Б. В. Подсевалов, сменивший ушедшего на пенсию Евграфова.

Эскизный проект СМПЛ «Тритон-1 М» был разработан в 1968 году и в том же году заместителем главного конструктора был назначен В. С. Спиридонов. Одновременно шли и работы с контрагентами по вопросам создания для новых аппаратов различных технических средств. Так, по выданным



бюро «Волна» тактико-техническим заданиям контрагентами были в кратчайший срок разработаны технические проекты нескольких типов оборудования и систем для этой «малютки».

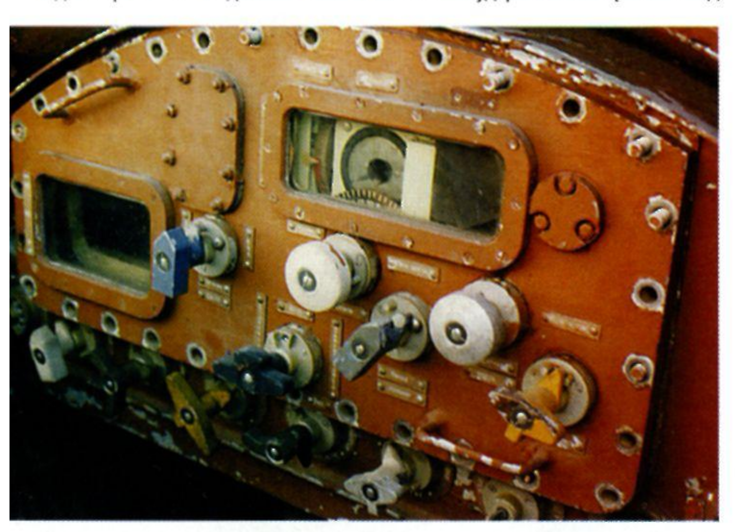
Разработка технического проекта двухместной сверхмалой подлодки была завершена в декабре 1969 года, и 4 апреля следующего, 1970 года он был окончательно утвержден совместным решением Министерства судостроительной промышленности (МСП) и ВМФ СССР. Это дало возможность конструкторскому коллективу ЦПБ «Волна» приступить к разработке рабочих чертежей и технической документации на «Тритон-1 М» уже в 1970 году, а в третьем квартале того же года вся рабочая документация по СМПЛ была передана на Ново-Адмиралтейский завод, и в том же году рабочие завода приступили к строительству первых СМПЛ типа «Тритон-1 М».

ПОСТРОЙКА

В 1971–1972 годах на Ново-Адмиралтейском заводе в Ленинграде были построены два первых аппарата типа «Тритон-1 М» – опытные экземпляры, предназначенные для осуществления всесторонних испытаний и изучения всех особенностей процесса строительства и эксплуатации нового типа подводных лодок. Швартовные испытания этих двух СМПЛ были завершены в июле 1972 года, после чего оба «тритона» были переведены на Черное море, где испытания были продолжены уже на морской базе предприятия «Гидроприбор».

Затем оба опытных образца были направлены руководством Ленинградского Адмиралтейского объединения, в состав которого вошел Ново-Адмиралтейский завод, на заводские ходовые испытания, завершившиеся 10 января 1973 года. В ходе испытаний были устранены ранее и вновь выявленные недостатки, а также осуществлены различные работы по устранению замечаний, предъявленных к СМПЛ представителями военной приемки.

С 11 по 28 января того же года обе СМПЛ были подготовлены к проведению государственных испытаний, которые прошли в период с 1 февраля по 9 июня 1973 года с перерывом с 4 по 29 апреля – для устранения выявленных замечаний. 10 июня оба «тритона» были поставлены на ревизию механизмов и окраску, после чего 30 июня 1973 года был выполнен контрольный выход в море. В тот же день членами Комиссии государственной приемки под



председательством капитана 1 ранга Н. А. Мышкина были подписаны приемные акты на оба аппарата, которые и были переданы ВМФ СССР.

В своей статье, посвященной сверхмалым подводным лодкам семейства «Тритон», В. А. Чемоданов писал, что в приемных актах на первые две СМПЛ типа «Тритон-1 М» отмечалось: «Тактико-технические элементы СМПЛ, корпус, механизмы, системы, устройства и обитаемость соответствуют проекту, а полученные на испытаниях результаты отвечают требованиям действующих технических условий, методик и норм». По его словам, члены государственной комиссии выдали несколько предложений: «о необходимости улучшения маскировки в ночное время; по магнитному полю – учитывая, что величины составляющих магнитного поля находятся на уровне результирующих магнитных полей современных подводных лодок, измерения магнитного поля на стоянке и на ходу на опытных образцах носителей можно не производить; установить один магнитный компас в диаметральной плоскости кабины, так как при установке двух компасов по бортам на их работу влияет включенная аппаратура».

После корректировки конструкторами проектного бюро «Волна» рабочих чертежей и документации с учетом результатов государственных испытаний опытных образцов все было передано на Ленинградское Адмиралтейское объединение, которое приступило к серийному строительству СМПЛ «Тритон-1 М».

В связи с объединением в 1974 году ЦПБ «Волна» и Специального конструкторского бюро № 143 (СКБ-143) в Союзное проектно-монтажное бюро машиностроения (СПМБМ) «Малахит» все работы по корректировке технической документации и техническому сопровождению строительства и испытаний СМПЛ «Тритон-1 М», как и СМПЛ «Тритон-2», вели уже сотрудники нового бюро. Интересно, что впоследствии аббревиатура СПМБМ «Малахит» расшифровывалась уже как Санкт-Петербургское морское бюро машиностроения.

Всего Ново-Адмиралтейский завод и Ленинградское Адмиралтейское объединение построили и передали ВМФ СССР 32 сверхмалые подводные лодки – транспортировщики легководолазов типа «Тритон-1 М», главными строителями которых были В. Я. Бабий, Д. Т. Логвиненко, Н. Н. Чумичев, а ответственными сдатчиками – П. А. Котляр, Б. И. Доброзий и Н. Н. Аристов. Главный наблюдающий от ВМФ – Б. И. Гаврилов.

«ТРИТОН-1 М» представляет собой сверхмалую подводную лодку – транспортировщик легководолазов так называемого «мокрого» типа. Это означает, что у нее отсутствует прочный корпус для экипажа и включенные в индивидуальные дыхательные аппараты боевые пловцы находятся в проницаемой для забортной воды кабине СМПЛ. Прочные, непроницаемые объемы (отсеки небольшого размера), имеющиеся на СМПЛ, предназначены только для установленных на ней пульта управления (расположен в кабине подлодки), аккумуляторной ямы (находится непосредственно за кабиной, включает аккумуляторную батарею типа СЦ-300 мощностью 69 кВт) и электромоторного отсека, который размещен в кормовой оконечности «Тритона-1 М».

Корпус СМПЛ изготавливался из алюминиево-магниевого сплава, а в качестве движителя использовался помещенный в насадку гребной винт, приводимый в движение при помощи гребного электродвигателя марки П32 М номинальной мощностью 3,4 кВт. Управление аппаратом – при помощи движительно-рулевого комплекса ДРК-1 и автоматической системы управления рулями «Саур» (КМ69–1).

Доставка сверхмалой подводной лодки типа «Тритон-1 М» к месту проведения операции может осуществляться на борту надводных кораблей судов различного водоизмещения, а также подводными лодками. Перевозка данной СМПЛ может быть проведена любыми транспортными средствами – автомобильными, железнодорожными и даже авиационными.

В базе СМПЛ типа «Тритон-1 М» хранились на кильблоках или на транспортной тележке (платформе). Спуск ПЛ на воду может выполняться при помощи обычного грузового крана грузоподъемностью не менее 2 тонн.

Эксплуатация СМПЛ типа «Тритон-1 М» осуществлялась в отечественном флоте до конца 1980-х годов, после чего они были в основной своей массе списаны и в лучшем случае оказались в музеях, как представленный здесь «Тритон-1 М» из собрания Саратовского музея Великой Отечественной войны.

В заключение добавим, что югославская, а в настоящее время уже хорватская, судостроительная компания «Бродосплит» в 1980-х годах начала производство двухместной сверхмалой подводной лодки – транспортировщика легководолазов типа R-2 М, который по своей компоновке, габаритам и ТТЭ в большой степени похож на отечественный «Тритон-1 М». Зарубежный вариант имеет водоизмещение нормальное надводное в 1,4 тонны, длину 4,9 метра, развивает подводную скорость 4 узлов и имеет дальность плавания до 18 миль.

Как представляется, к «почти близким» родственникам относится и польская одноместная сверхмалая подлодка – транспортировщик водолазов «Blotniak» (в переводе с польского – «Лунь»), созданная в 1978 году польскими специалистами совместно с высшим военно-морским училищем в Гдыне и выпускавшаяся на территории исследовательского центра торпедного оружия ВМС Польши, также расположенного в Гдыне (польские моряки называют этот центр «Формоза»). Единственный сохранившийся на сегодня экземпляр данной СМПЛ находится на территории военно-морского музея (г. Гдыня) и был восстановлен группой военных водолазов «Лунь» из города Гдыня. Название «Лунь» было присвоено рассматриваемой СМПЛ по традициям польских



военно-морских сил, в которых все боевые единицы подводного флота получили имена по названиям различных хищных птиц.

На первом этапе было создано два прототипа будущего «Луня», отличительной особенностью которого стало расположение его водителя не сидя, как в советском «Тритоне-1 М» или югославской R-2 M, а лежа – на животе.

В состав оборудования «Луня» вошли: два подводных прожектора, гидроакустический комплекс в составе активной и пассивной станций, автоматическая система удержания на глубине, два баллона со сжатым воздухом (располагались за местом водителя) и др. Предполагалось, что СМПЛ типа «Лунь» будут транспортироваться в район боевого применения подводными лодками (на буксире) или надводными кораблями (СМПЛ опускалась на воду при помощи крана). В исключительных случаях подлодку можно было «завозить» в воду при помощи транспортной тележки и даже, как предполагалось, «приводнять» с борта транспортного вертолета с высоты около 5 метров.

В НОВОМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ

СМПЛ «Тритон-1 М» до сих пор находятся в эксплуатации – например, на Северном флоте имеется несколько таких аппаратов. Однако поскольку они были созданы достаточно давно и уже не удовлетворяют по ряду показателей тем требованиям, которые предъявляются к подводным лодкам данного класса, СПМБМ «Малахит» разработал модернизированный вариант СМПЛ, сохранивший свое обозначение «Тритон-1 М».

«Мы специально провели в течение года новую разработку – поменяли практически все комплектующее оборудование – и движительный комплекс, и систему управления, и навигационное и гидроакустическое оборудование, – говорит заместитель главного конструктора по данному направлению СПМБМ «Малахит» Евгений Маслобоев. – Конечно, говорить громко о каком-то там навигационном или гидроакустическом комплексах не приходится, поскольку это узкоспециализированные системы, например – гидроакустические станции определенного назначения. В их задачу входит только обеспечение навигации или безопасности плавания».

Модернизированная СМПЛ «Тритон-1 М» по-прежнему рассчитана на двух человек и имеет автономность плавания 6 часов, а скорость – до 6 узлов. Глубина погружения данной мини-субмарины составляет около 40 метров и определяется не прочностью отсеков самой подлодки, а возможностью дыхательной системы, используемой водолазами и обеспечивающей их жизнедеятельность в процессе транспортировки.

Модернизированный «Тритон» хорошо отличим по внешнему виду – обводы корпуса выполнены более «зализанными», более плавными, что позволяет ему развивать большую скорость хода при меньших затратах электроэнергии. Аккумуляторная батарея как источник энергии на модернизированных вариантах сохранилась, но теперь разработчики рассматривают не только серебряно-цинковые или кислотные АБ, но и литиевые. С последними показатели субмарины могут быть еще лучше.

Что касается оружия, возимого на СМПЛ «Тритон-1 М», то оно по-прежнему осталось индивидуальным – для водолазов: у каждого водолаза есть так называемый специальный водолазный мешок, который на берегу упаковывается и герметизируется, после чего он размещается водолазами под их сиденьями на СМПЛ. При выходе из подлодки – это, как правило, производится на грунте (подлодка кладется на грунт и раскрепляется подводными якорями) – данный мешок забирается бойцами. Гарантированный срок хранения на грунте СМПЛ «Тритон-1 М», в соответствии с проектной документацией, составляет 10 суток. После выполнения боевой задачи водолазы по сигналу специального гидроакустического маяка, устанавливаемого на СМПЛ, возвращаются в точку и уходят домой – либо на носитель, подводный или надводный. Всплытие СМПЛ осуществляется при помощи воздуха высокого давления, хранимого в специальных прочных баллонах. Данная система энергонезависима: достаточно открыть вентиль и наполнить цистерну воздухом.

БУТЕКС — ОБУВЬ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ

Уважаемые читатели журнала «Братишка»!

Немного истории…

С 2004 года компания ЗАО «БУТЕКС.РУ» занималась производством и продажей обуви торговой марки (ТМ) ГАРСИНГ. В связи со структурными изменениями, которые произошли в компании осенью 2008-го, начиная с 2009 года было принято решение о выведении на рынок новой торговой марки БУТЕКС и прекращении производства нашей компанией обуви ТМ ГАРСИНГ. Новая ТМ БУТЕКС воплощает в себе все лучшее, что было накоплено коллективом компании за эти годы: опыт, технологии.

ТМ БУТЕКС — торговая марка обуви, созданной для широкого круга потребителей от тинэйджера до профессионалов, чья работа — защищать жизнь и спокойствие граждан. Каждый из них сможет выбрать для себя модель, которая будет полностью соответствовать его пожеланиям. Обувь отличается безупречным качеством и комфортом, создана из натуральных материалов с применением современных технологий.

Широкий ассортимент обуви ТМ БУТЕКС оперативно доставим со склада в г. Москве в любую точку России.

Наша компания имеет возможность изготовить обувь по индивидуальному заказу.

ТМ БУТЕКС — обувь, которой вы будете довольны!

Позвольте вам представить ботинки ТМ БУТЕКС под названием «КАЛАХАРИ» Это совершенно новая модель, изготовленная белорусским производителем по заказу нашей компании. В ней применены новая конструкция и современные технологии в производстве подобной обуви. Присмотритесь внимательно к этой модели:

— низ модели выполнен из гидрофобного кожтовара — велюр;

— верх из износостойкого материала «Cordura», изготовленного из волокон концерна «Du Pont». Материал соткан из нитей нейлона различной толщины, которые делают его чрезвычайно прочным на разрыв и обеспечивают прекрасную сопротивляемость трению и порезам. Наружная поверхность материала покрыта двумя слоями тефлона, а внутренняя — тремя слоями специальной полиуретановой пропитки, которая придает материалу хорошую воздухопроницаемость, но низкую влагопроницаемость;

— подкладка — устойчивый к истиранию и быстро высыхающий текстильный материал "Cambrelle"*, "Super Royal"* повышенной плотности (150 г/м.кв.);

— подошва — резиновая итальянского производителя «SILGA GUMA»;

— вкладная стелька формованная, что создает ступне комфорт;

— подносок и задник — усиленные, из термопластического материала TECNO GI (Италия);

— металлический супинатор для поддержания свода стопы;

— глухой клапан для защиты ног от проникновения в обувь воды, грязи и мелких камней;

— для защиты ног от внешних воздействий верхняя часть берец проложена мягкой пенополиуретановой прокладкой.

Модель создана на очень комфортной и удобной колодке.

В этой модели обуви заметно влияние пустыни, которая предъявляет жесткие требования к экипировке профессионалов.

Уверены, что модель «КАЛАХАРИ» (ТМ БУТЕКС) порадует вас комфортом, качеством, ценой.

С уважением — коллектив ТМ БУТЕКС.



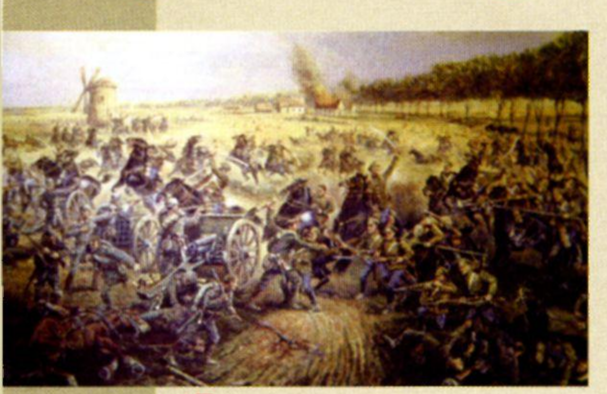
ОПТОВАЯ ПРОДАЖА

140060, Московская область, Люберецкий р-он,
пос. Октябрьский, ул. Ленина д.47,
офис: 1В21, 1В22, 1В24

тел./факс: 8 - 495 - 510 46 15
тел./факс: 8 - 495 - 510 46 17

E-mail: sales@byteks.ru
www.byteks.ru

Рубрику ведет Владимир ЕФИМЕНКО
Иллюстрации Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и из архива журнала



1 (1914)

НАЧАЛО Первой мировой войны. В этот день опубликован манифест Николая II об объявлении войны Германии. Война началась между восемью государствами Европы и со временем охватила 38 из существовавших в то время 59 суверенных государств. Было мобилизовано около 74 миллионов человек.

После Балканских войн против австро-венгерской монархии была начата активная националистическая пропаганда. Группа сербов, членов конспиративной организации «Молодая Босния», приняла решение убить наследника престола Австро-Венгрии эрцгерцога Франца Фердинанда. Возможность для этого представилась, когда тот вместе с женой отправился в Боснию на учения австро-венгерских войск. Франц Фердинанд был убит в городе Сараево 28 июня 1914 года. Это стало формальным поводом для объявления Австро-Венгрией войны Сербии. Россия, состоявшая на тот момент в союзе Тройственного согласия с Францией и Англией, вступила в войну на стороне Сербии.

Война длилась 51 месяц и 2 недели, численность действовавших в ней армий коалиций – около 37 миллионов человек. Протяженность фронтов достигала 2,5–4 тысяч километров, людские потери составили 9,5 миллиона убитыми и свыше 20 миллионов – ранеными.

1 (1994)

НА ОСНОВАНИИ приказа министра внутренних дел в Москве на базе отдельного мотострелкового батальона особого назначения (ОМСБОН) Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск МВД России, до 1994 года носившей имя Ф. Э. Дзержинского, был создан отряд специального назначения.

Существующие в ОМСБОНе требования к подбору личного состава, в том числе по боевой подготовке, а также высокий уровень воинской дисциплины позволили в короткий срок перепрофилировать воинскую часть для выполнения иных задач, основной из которых являлась борьба с терроризмом. Первым командиром отряда был назначен полковник Павел Дмитриевич Зайцев.

Осенью 1995 года на общем собрании военнослужащих было принято решение назвать отряд именем «Русь», что было утверждено командующим внутренними войсками МВД России, и разработана соответствующая символика.

В 1995–1996 годах личный состав отряда принимал участие в проведении специальных операций и разведывательно-поисковых мероприятий практически на всей территории Чеченской республики, в проведении операций по освобождению заложников в Буденновске, Кизляре и селе Первомайское Республики Дагестан, обеспечении переговоров о разоружении незаконных вооруженных формирований под эгидой миссии ОБСЕ, обеспечении безопасности в зоне вооруженного конфликта высшего руководства МВД и командования внутренних войск МВД РФ, а также в выполнении других задач.

За мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания в Северо-Кавказском регионе, более 700 военнослужащих отряда награждены орденами и медалями, а военнослужащим отряда Сергею Юшкову, Сергею Горячеву, Сергею Шрайнеру (посмертно), Олегу Долгову (посмертно), Евгению Золотухину (посмертно) присвоено звание Героя России.

В 2008 году отряд специального назначения «Русь» был расформирован, а личный состав отряда влился во вновь образованный Центр специального назначения внутренних войск МВД России.



2 (1930)

ВПЕРВЫЕ в истории на опытно-показательном учении ВВС Московского военного округа в районе Воронежа был применен парашютный десант. В «тылу противника» приземлились 12 парашютистов, а их вооружение – винтовки, пулеметы и боеприпасы – было сброшено в грузовых парашютных мешках с самолетов Р-1. Ответственными за подготовку и реализацию данного проекта были военные летчики Л.Г. Минов и Я.Д. Мошковский.

Эта дата считается Днем рождения воздушно-десантных войск.

2 (1995)

В СООТВЕТСТВИИ с Указом Президента РФ о борьбе с терроризмом в России началось создание региональных отделов Антитеррористического центра ФСБ России. В территориальных управлениях ФСБ в наиболее крупных краях и областях России сформированы региональные службы специального назначения (РССН) и региональные отделы специального назначения (РОСН). Всего было сформировано 12 подразделений в Санкт-Петербурге, Мурманске, Воронеже, Краснодаре (в Сочи и Новороссийске – отделы краснодарского подразделения), Ростове-на-Дону, Екатеринбурге, Новосибирске, Красноярске, Иркутске, Хабаровске, Владивостоке, Волгограде, Нижнем Новгороде. Региональные службы в Краснодаре и Екатеринбурге были сформированы на базе региональных отделов Группы «А» (сформированы в 1990 году). Еще два подразделения – в Туле и Рязани, где отсутствуют РОСО, но действуют антитеррористические оперативно-боевые группы.

3 (1999)

ДО ПЯТИСОТ боевиков вошли в несколько сел Ботлихского и Цумадинского районов Дагестана, началась контртеррористическая операция на территории Северо-Кавказского региона.

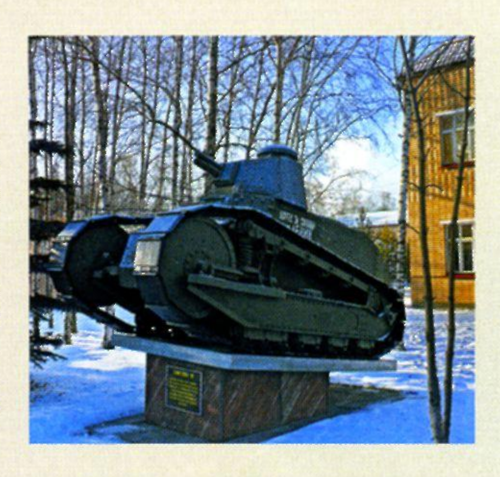


19 (1981)

ВЫШЛО постановление политбюро ЦК КПСС и СМ СССР о создании в составе 8-го отдела Управления «С» ПГУ КГБ СССР подразделения специального назначения для проведения операций за пределами СССР в «особый период». Первым командиром подразделения назначен капитан 1 ранга Эвальд Козлов, начальником штаба – подполковник Феликс Макиевский, заместитель командира – полковник Евгений Савинцев. Отряд назвали «Вымпел». Официальное название структуры – Отдельный учебный центр (ОУЦ) КГБ СССР, воинская часть 35690. Приказы о проведении операций силами этого отряда мог отдавать только председатель КГБ и только письменно. В боевые подразделения сначала набирали только офицеров. В основном это были люди, имевшие боевой опыт и прошедшие обучение на Курсах усовершенствования офицерского состава при ВКШ КГБ СССР. Но поскольку численность подразделения составляла первоначально около тысячи человек, набирали офицеров и из погранвойск, и из ВДВ, и из других родов войск. В жестком отборе оставался один из десяти кандидатов. Впоследствии на должности инструкторов набирали и прапорщиков, имевших боевой опыт. Огромное внимание уделялось физической подготовке, рукопашному бою. На высоком уровне была горная подготовка. Учились стрелять из всех видов стрелкового оружия, водить автомашины и бронетранспортеры. Особое внимание было уделено минно-взрывному делу. Бойцы «Вымпела» были готовы действовать в стране, против которой они готовились, с частичной легализацией. С целью совершенствования боевых возможностей подразделения его бойцы периодически отправлялись на стажировку в Афганистан, где шла война, а также во Вьетнам, на Кубу, в Никарагуа, Анголу и Мозамбик.

На подготовку бойца требовалось около пяти лет. Со временем уровень подготовки в отряде стал довольно высок и не уступал, а во многом и превосходил уровень подготовки наиболее элитных подразделений мира. «Вымпел« доказал, что может считаться одним из лучших спецподразделений.

31 (1920)



БЫЛ испытан первый танк, построенный в советской России. Первенца назвали «Борец за свободу тов. Ленин», потому как именно он выступил с инициативой создать такую машину. Его характеристики были следующими: вес – 7 т, длина – 4 м, ширина – 1,75 м, высота 2,25 м, скорость 8,5 км/ч. Вооружен танк был пушкой системы «Гочкис» калибра 37 мм. Экипаж – 2 человека. Для маскировки танк был покрашен в зеленый цвет, ставший впоследствии традиционным для военной техники.

18 (1992)

СОЗДАН отряд специального назначения «Росич» Северо-Кавказского округа внутренних войск МВД России. Отряд сформирован и включен в состав новочеркасской дивизии внутренних войск.

Боевое крещение личный состав «Росича» принял на Северном Кавказе. В этот период с 1992 по декабрь 1994 года «росичи» выполняли задачи по поддержанию режима чрезвычайного положения в Северной Осетии и Ингушетии. Военнослужащие принимали участие в проведении специальных операций по проверке паспортного режима, изъятию оружия и боеприпасов.

С 1994 года отряд выполнял служебно-боевые задачи в условиях вооруженного конфликта в Чеченской республике: обеспечивал общественную безопасность в зоне ответственности в городе Грозном, охранял комендатуры Заводского, Октябрьского районов, Чернореченья, принимал участие в проведении разведывательно-поисковых и специальных операций в составе тактической группировки.

В 1999 году отряд включен в состав Объединенной группировки войск в Северо-Кавказском регионе и выполнял задачи по прикрытию административной границы Чеченской республики с Республикой Северная Осетия – Алания от проникновения чеченских боевиков.

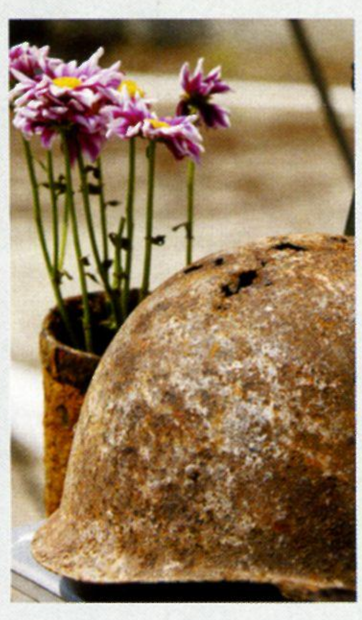
С начала контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона «Росич» вновь привлекается к выполнению боевых задач по уничтожению бандформирований.

Сегодня в условиях сложной криминогенной обстановки воины отряда с достоинством и честью несут свою нелегкую службу, бдительно охраняют покой и благополучие россиян, целостность и безопасность Российского государства, проявляют мужество и отвагу, надежно стоят на страже законности и правопорядка.









Защитившие Крым...

В КОНЦЕ мая под Керчью, около села Октябрьское Ленинского района, найдено крупное солдатское захоронение времён Великой Отечественной войны. Вокруг множество гильз... 14 мая 1942 года южнее села на рубеже противотанкового рва бойцы приняли неравный бой с немецко-фашистскими захватчиками. После того как фашисты заняли Керченский полуостров, погибших похоронили в полном обмундировании, забрав все оружие и документы. Личные вещи погибших остались нетронутыми. 67 лет об этой могиле ничего не было известно.



По сохранившимся личным вещам эксперты установили, что останки принадлежат бойцам одного из батальонов 276-го стрелкового полка НКВД. Он входил в состав 11-й дивизии войск НКВД. С февраля 1942 года расквартирован в Керчи и ее окрестностях для несения караульной и гарнизонной службы.

В годовщину начала Великой Отечественной войны последние воинские почести павшим были отданы на воинском мемориале в селе Фронтовое.

– Увы, мы пока не знаем имен погибших бойцов, – говорит Василий Рыбка, руководитель поисковой группы историко-краеведческой экспедиции «Ак-Монай – 2009». – У них не было при себе «смертных» медальонов, не обнаружено никаких документов. Но мы точно знаем: все эти солдаты погибли в бою за нашу Родину, за наш Крым.

Почётный караул, военный оркестр, залпы салюта и море цветов. Последние почести тем, кто отдал свою жизнь за Родину.

– Это наш долг перед ними, солдатами Великой Отечественной войны, павшими на поле брани и до сих пор не преданными по-человечески земле, – говорит Анатолий Гриценко, председатель Верховного Совета Автономной Республики Крым. – С момента окончания войны прошло уже более шестидесяти лет, но до сих пор не найдено множество братских могил. Работы в рамках программы «Найти солдата» очень много, и как бы трудно ни было, мы будем её вести, деньги на это святое дело в Крыму найдём всегда. Сделаем всё, чтобы на крымской земле не осталось ни одной безвестной могилы.

– Мы проводили в последний путь боевых товарищей, военнослужащих 276-го стрелкового полка, – сказал на траурном митинге генерал-лейтенант Сергей Топчий, заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России. – Очень благодарны поисковикам, руководству автономии, всем жителям Крыма за то, что по крупицам восстанавливают историю и пусть не возвращают, увы, имена, но хоть останки героев предают земле со всеми почестями. Проводится работа по установлению имён павших. К сожалению, она осложняется тем, что в 1946 году сгорели исторические формуляры полка, но мы не теряем надежды. И знаем одно: воины 276-го полка, как и все, кто погиб за Родину, не посрамили честь Отчизны. То, что в последние минуты солдаты не покинули позиции, говорит об их мужестве.

...Алое знамя полыхает над высоткой. Под таким шли в бой солдаты Великой Отечественной. Ковали Победу. Гибли, но не сдавались... Они вновь лежат на поле боя, спустя 67 лет после гибели... Триста двенадцать солдат и офицеров 276-го стрелкового полка НКВД – защитников Крыма...

Сергей КОЛЕСНИКОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА


АНА
ЗАКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ
ПРЕДПРИЯТИЕ «АНА»
ИЗГОТОВЛЕНИЕ
ОБМУНДИРОВАНИЯ,
АМУНИЦИИ
И СНАРЯЖЕНИЯ
ДЛЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
МО И МВД РОССИИ
АНАтомия
победы
Россия, 197198, Санкт-Петербург,
Малый проспект ПС, д. 5
www.ana.spb.ru
тел.: (812) 235-54-60
факс: (812) 235-70-12
реклама